

Vsevolod KUKUSHKIN

BIG TIME HOCKEY

1972/74

The Beginning

Moscow 2015

Всеволод КУКУШКИН

БОЛЬШОЙ ХОККЕЙ

Начало

1972/74

К о л л е к ц и о н н о е
и з д а н и е

Москва 2015

ББК 75.579
К90

Использованы фотоснимки Юрия Моргулиса, Бориса Светланова, Юрия Соколова, Владимира Беззубова, Юрия Кузьмина, Игоря Золотарева, фотослужбы Президента Российской Федерации, из частных архивов Алана Иглсона, Геннадия Богуславского (Канада), Владимира Набокова, Бориса Чернышева, Елены Бобровой, Бориса Федосова, Владислава Третьяка, Виктора Хоточкина, Андрея Старовойтова, Евгения Кузнецова, Зала хоккейной славы (Торонто).

Photos: courtesy by Yuri Morgulis, Boris Svetlanov, Yuri Sokolov, Vladimir Bezzubov, Yuri Kuzmin, Igor Zolotarev, photo service of The President of Russia, private archives of Messrs. Alan Eagleson, Gennadi Boguslavski, Vladimir Nabokov, Boris Chernyshev, Yelena Bobrov, Boris Fedosov, Vladislav Tretyak, Victor Khotochkin, Andrey Starovoitov, Yevgeni Kuznetsov, Toronto Hockey Hall of Fame.

Художник Александр Литвиненко

Кукушкин В.В.

К90 Большой хоккей. Начало. 1972/74. – М.: Человек, 2015. – 224 с., ил.
ISBN 978-5-906131-50-8

Книга-альбом рассказывает о начале новой эпохи в мировом хоккее. Великие суперсерии 1972 и 1974 гг. вернули представление об игре у многих болельщиков и специалистов. После них в игре начался интенсивный обмен тактическими идеями, тренировочными методиками между Канадой и СССР.

Сегодняшний хоккей стал таким, каким мы его знаем, благодаря общим усилиям выдающихся хоккеистов стран-лидеров. И новые поколения спортсменов и болельщиков с большим интересом и любовью до сих пор следят за любой информацией, связанной с этим великим временем.

Книга предназначена для широкого круга читателей.

ББК 75.579

ISBN 978-5-906131-50-8

© Кукушкин В.В., 2015
© Издательство «Человек», оформление, издание, 2015

*В хоккее нельзя добиться успеха, если не
горят глаза, если нет внутреннего горения.
С холодным сердцем побед не добиваются.
Каждый из игроков, участвовавших в этих
сериях, имел внутри себя горящий факел,
пусть даже и не видный со стороны.*

**Рене Фазель,
Президент Международной
Федерации хоккея**

*You cannot reach success in hockey without
your eyes burning or fire inside you. Tangible
wins are unattainable with cold heart. Each
of the players taking part in these Series
definitely had a torch burning in their hearts
however invisible from outside.*

**Rene Fasel
IIHF President**

Семидесятые годы прошлого века вошли в историю мирового спорта как период начала эпохи БОЛЬШОГО ХОККЕЯ. И под эту категорию подходят, прежде всего, две супер – серии, состоявшиеся в 1972 и в 1974 годах. Серия 1972 года более известна в силу того, что она была первой и благодаря «раскрутке» в Северной Америке. Канадцы считают, что они ее выиграли по общему зачету, а вот о серии 1974 года предпочитают не вспоминать – они ее проиграли.

Эта книга – альбом должна восстановить историческую справедливость, она знакомит любителей хоккея с вам и очень интересным периодом мирового хоккея. Но, главное, она позволит молодым болельщикам и хоккеистам узнать, в какой обстановке, в каких условиях формировался по-настоящему Великий хоккей. Больше того, они получают возможность узнать, как играла «первая тройка» – Михайлов – Петров – Харламов, какой

Звездой был Александр Якушев, каким великим вратарем был Владислав Третьяк. Кто такие Фил Эспозито, Кен Драйден и Иван Курнойе? Поклонники хоккея должны знать своих кумиров из великих хоккейных держав.

Реалии сегодняшнего дня таковы, что число читающих людей сокращается. Вместе с тем все с удовольствием открывают альбомы, а потом взгляд цепляется за первую строку, вторую и начинают читать. Такие ситуации я видел, когда болельщикам попадали в руки подобные книги. Больше того, многие обращались к хоккеистам с просьбой дать автограф именно на снимке в книге.

Серии-74 в сентябре – октябре 2014 года исполняется 40 лет. Мы не забываем о своей истории, мы хотим, чтобы ею гордились новые поколения хоккеистов.

Всеволод Кукушкин

The seventies of the last century made history as the beginning of grand ice hockey symbolized by the two great summit series of 1972 and 1974. The former is more widely known because it was the very first of the kind and due to large-scale publicity in North America. Canadians consider that (1972) series as win of the century because they won it on games total score, while the 1974 event is hardly remembered because they lost.

This Book-Album is an attempt to restore historical justice. It will introduce the reader to a very interesting period in world hockey progress. However, most importantly, the book will take young hockey fans and players to the special atmosphere and conditions to learn how the Grand Hockey has been forming up to today's shape. Moreover, they would learn know how the Soviet Line One of Mikhailov-Petrov-Kharlamov played,

the star caliber of Alexandr Yakushev, how great goaltender Vladislav Tretyak was, who the Canadian all-time greats Phil Esposito, Ken Dryden or Ivan Cournoyer actually were.

Hockey lovers should know their idols coming from great hockey super powers. Today's realities evidence decrease in readership but at the same time when a casual reader does open up a book like this one, his eye catches the first line, then the second and he starts reading. I have witnessed a lot of similar situations. Moreover, fans often ask their hockey idols for an autograph to be signed on the album's relevant pages.

The 1974 September-October Series will be celebrating their 40th anniversary this year.

We are not to forget our history and wish new generations of players and fans to be proud of it.

Vsevolod Kukushkin

СССР/72

USSR/72

КАНАДА/72 CANADA/72

Февраль, Москва, 2012

В феврале 2012 года, когда Владимир Путин на встрече с хоккеистами – участниками тех серий вспоминал игры по почти юношеским ощущениям, вспоминал как «болели» у телевизора его родители.

«В то время наши болельщики воспринимали хоккеистов, как национальных героев. И Якушева, и Шадрин, и Харламова, – признался канадским и российским игрокам глава правительства на встрече в Ново-Огарево. – Но, должен сказать откровенно, вы были у нас не менее популярны, чем советские игроки. Лично я вас до сих пор помню, по крайней мере, по фамилиям».

Приехавшие в Москву канадские хоккеисты – участники тех матчей – после встречи с Путиным отправились сначала на пресс-конференцию в ГУМ, а затем вышли на Красную площадь в свитерах команды Канады вместе со своими бывшими соперниками из сборной СССР. Это было для многих из них настоящим потрясением, разумеется, в положительном плане.

February, Moscow, 2012

In February 2012, talking to former Team Canada and USSR players, participants in the Summit Series, Vladimir Putin said he vividly remembered how his parents were rooting for the Soviet team watching TV way back in 1972.

“At the time, he went on to say, hockey players were treated as national heroes, like Alexandr Yakushev, Vladimir Shadrin, Valeri Kharlamov and their teammates – he confessed to Russian and Canadian stars attending a meeting at Novo-Ogarevo presidential mansion to celebrate 40 years of the USSR vs Canada Summit Series. Frankly speaking, Canadian players were no less popular. Personally, I remember them all by their names”.

Team Canada players visiting Moscow for the 40th anniversary celebrations, following the meeting with Russia's president, first went to a news conference, then – to GUM stores facing Red Square, then went to the Square itself wearing Team Canada-72 uniform sweaters siding by their former rivals. For many of them that act was a positive emotional shock.

Встреча «высшего хоккейного общества» – участников серии-72 – российских и канадских хоккеистов с премьер-министром России В.В. Путиным и руководителями российского и мирового спорта – министром спорта В. Мутко, президентом НХЛ Д. Фэром и президентом ИИХФ Рене Фазелем

Hockey “high society”: Prime Minister Putin meeting with Summit-72 Series players and top officials of Russian and international sports, Russian Sports Minister Vitali Mutko, head of NHL PA president D. Fehr, IIHF president Rene Fasel (extreme right)

На встрече с канадскими и российскими участниками суперсерии премьер-министр России Владимир Владимирович Путин за круглым столом сидел рядом с героем первого матча Владиславом Третьяком

The then Prime Minister Vladimir Putin sat next to Vladislav Tretyak, hero of the Summit Series, during meeting of Russian and Canadian participants in the event's 40 years celebrations in Moscow

«Мастер класс» для юных хоккеистов проводили вместе канадцы и россияне на катке на Красной площади

Joint Russian-Canadian master class for kids at Red Square

Пресс-конференция, посвященная 40-летию суперсерии собрала и хоккейных звезд, и руководителей мирового хоккея

News conference on 40th anniversary of Summit Series 1972 at GUM press center building

И вот спустя сорок лет мы с Борисом Михайловым снова друзья

Now 40 years after we are friends with Boris Mikhailov again

Сорок лет назад Александр Якушев не читал отчет в газете «Правда» о первом матче. Да и интернета не было. А сейчас – интересно

Forty years ago, Yakushev did not read Pravda article on Game 1. Now it's there

Борис Михайлов – и вот с таким «столбом» мне приходилось бороться

Mikhailov: imagine, I had to fight that pillar

Откуда взялась суперсерия

Почему первая серия состоялась осенью 1972 года? На самом деле крестный отец этого великого события, канадский юрист с ирландскими корнями, создатель профсоюза игроков НХЛ, Алан Иглсон впервые написал письмо с предложением о такой серии еще в 1969 году. Но, наивный человек, он полагал, что глава государства – Председатель президиума Верховного Совета СССР, к которому он и обратился. Письмо по инстанции «спустили» в Спорткомитет, заодно информировав и соответствующий «сектор» в отделе пропаганды ЦК КПСС.

Главным препятствием в тот момент был... президент МОК американец Эвери Брендэдж, который насмерть стоял против контактов «любителей» с «профессионалами». А впереди была Олимпиада-72 в Саппоро, и ее нашим хоккеистам необходимо было выиграть. Олимпиада была в феврале 1972 года, многие наши игроки после нее готовились завершить карьеру. Так что им «Олимпийские кары» были уже не страшны.

Мало кто знает, но идея этой серии вписывалась в рамки почти секретной стратегии внешней политики Премьер-министра Канады Пьера – Элиота Трюдо, который в самый разгар холодной войны искал пути улучшения двусторонних отношений с Москвой.

Соглашение о серии – по рекомендации тогдашнего посла Канады в СССР Роберта Форда, страстного болельщика, было почти на ста пятидесяти страницах, подписали глава «Хоккей-Канада» Джон Кричка и ответственный секретарь федерации хоккея СССР Андрей Старовойтов. Подписание состоялось в Праге во время чемпионата мира 1972, причем

Дуайен дипкорпуса, посол Канады в СССР Роберт Форд был страстным любителем хоккея и всячески поддерживал идею суперсерии, но советовал Иглсону сделать контракт на 150 страниц...

Canadian ambassador Mr. Robert Ford was doyen of corps diplomatique in Moscow and passionate hockey fan. He advised Eagleson sign Summit Series contract of 150 pages

From where it started

Why did the Series take place in the fall of 1972? The actual “godfather” of the event, a young Canadian lawyer of Irish descent and the founding father of The NHL PA, Alan Eagleson, originally wrote a letter to the Supreme Soviet Chairman, allegedly the head of state, but in effect having a mere ceremonial power, proposing to arrange the Series. As Eagleson said later, he had been encouraged by watching the Soccer World Cup, the best football nations playing against one another in a month long tournament. The letter was further resent down to the USSR Sports Committee (equiv. of today’s Sports Ministry) with a copy to a respective section of the Propaganda Department of the Communist Party Central Committee administrative offices.

However, the major obstacle was no one else... but Avery Brundage, the IOC president dead set against contacts between amateur and professional athletes. Moreover, with the 1972 Sapporo Winter Olympics looming (February), the USSR team was to win at any cost, and many Soviet players were preparing to terminate their careers. Therefore, the Olympic ban was of no threat.

Few people know that the idea of the Series fitted well in nearly secret external strategy policy pursued by the then prime minister Pierre-Elliott Trudeau who, amidst the cold war raging, nevertheless sought better relations with the Soviets.

John Kricka, head of Hockey Canada, and the Soviet Hockey Federation general secretary Andrei Starovoitov, signed draft agreement on the Series, following recommendations of Sir Robert Ford, Canadian Ambassador to Moscow and an ardent hockey fan that took nearly 150 pages. Signing took place in Prague at the 1972 World Championship. Incidentally, in a pri-

Помимо соглашения с «Хоккей-Канада» требовалось еще и соглашение с руководством НХЛ. Тогда штаб-квартира была в Монреале. На подписании были все первые лица во главе с президентом НХЛ Кларенсом Кемпбеллом. От СССР подписывали договор Андрей Старовойтов, Виктор Хоточкин, Кирилл Роменский

Apart from Hockey Canada Agreement, another accord was to be signed, with the NHL then residing in Montreal. NHL brass comprised president Clarence Campbell, USSR Hockey Federation's representatives were Andrei Starovoitov, Viktor Khotochkin and Krill Romenski

Генеральный секретарь ЦК КПСС был большим любителем хоккея и как болельщик поддержал идею супер-серии. Спорить с ним не решались

Leonid Brezhnev, CPSU General Secretary was an ardent hockey lover and gave full support to Summit Series. Nobody dared arguing

после разговора со Старовойтовым, как говорится «тэт-а-тэт», президент ИИХФ (в то время международная федерация именовалась ЛИХГ – Международная лига хоккея на льду) англичанин Джон Ахерн объявил, что он дает согласие на эти матчи в виде исключения, и никаких санкций по отношению к советским хоккеистам не будет принято. Кстати, сам он в сентябре приехал в Москву на матчи второй части Серии, не скрывал своего удовольствия от увиденного, но жил в гостинице «Метрополь», подальше от шумных канадцев.

«Утверждение» серии состоялось на секретариате ЦК КПСС, когда председатель Спорткомитета СССР Сергей Павлов, докладывая о подготовке к Олимпиаде в Мюнхене, «заодно» и сообщил о предстоящих хоккейных матчах с канадцами. Он сказал, что наши хоккеисты сыграют достойно. Главным противником этой серии был «великий партийный инквизитор» Михаил Суслов, который, естественно, хок-

Сергей Павлов – тогдашний руководитель Спорткомитета СССР не боялся ответственности и угрозы М. Суслова, что в случае разгрома «положит партбилет на стол, а в Москве даже дворником не останется».

Sergei Pavlov, Soviet Sports Committee Chairman was never afraid of any responsibility. Threat by Suslov, the grey cardinal, that Pavlov would lose his Party membership had USSR team lost, and will not qualify even for a janitor job

vate discussion, John “Bunny” Ahearn, the British president of the LIHG (the then French acronym for today’s commonly accepted International Ice Hockey Federation or the IIHF), in a private conversation with Starovoitov said he would endorse those games by way of exception and no sanctions on Soviet players would be imminent. He did come to Russia in September for the Moscow end of the Series, and enjoyed what he saw. He stayed at Metropol Hotel, but a few blocks away from noisy Canadians residing at Inturist National.

Approval of the Series took place at a CPSU CC meeting, as Sergei Pavlov, the then Soviet Sports Minister, while reporting on Soviet athletes’ preparations for the Munich-72 Summer Olympics, mentioned in passing, the upcoming Russian-Canadian stand-off, and informed of the upcoming matches against Canadians, saying “our players would perform with dignity”. The staunchest opponent to the Series was the great Communist Party inquisitor Mikhail Suslov, “the Grey Cardinal Behind the Scenes” who never knew what hockey was all about. However, his aides had been referring to the Canadian press reports predicting unanimously Team Canada would crush Soviets with a clean sweep 8-0 in an eight-game series. It was Leonid Brezhnev, the CPSU General Secretary and an ardent hockey lover,

Огромный вклад в формирование отечественной школы внесли выдающиеся специалисты Анатолий Тарасов и Аркадий Чернышев

Coaches Anatoli Tarasov and Arkady Chernyshev made formidable contribution to shaping Soviet hockey style

кея не знал и не понимал. Но его помощники ссылались на материалы канадских журналистов, которые сулили нашей команде проигрыш 0:8. Вступился за наших игроков Генеральный секретарь Леонид Брежнев, который был настоящим любителем хоккея и страстным болельщиком, и ему, как нормальному любителю спорта, было интересно, насколько разнится мастерство наших «любителей» и канадских «профессионалов».

...В шестидесятые годы наша сборная под руководством Аркадия Чернышева и Анатолия Тарасова регулярно ездила на новогодние матчи в Северную Америку. «Возвращались с синяками и шишками, но с новым опытом, уверенными в своей игре и мастерстве, – вспоминал Владимир Юрзинов. – Кто прошел «испытание Канадой», кто показал себя бойцом, тот знал, что у него есть место в сборной». А научиться играть против сильнейших канадцев можно было только на льду.

На чемпионатах мира сборные СССР и Канады играли жестко «от свистка до свистка», но после игры не скрывали уважения друг к другу

Soviets and Canadians always were tough opponents but held each other in high esteem

who spoke for the USSR team, and, as a normal sports minded person, was interested to see the difference in class between Soviet “amateurs” and Canadian “professionals.”

In the sixties of the XX century, USSR national team under Arkady Chernyshev and Anatoli Tarasov used to travel to North America for exhibitions held around Xmas/New Year period, mostly against minor leagues scratch teams or national amateur teams of U.S. and Canada. As Vladimir Yurzinov recalled: “We used to coming back home black eyed and with bumps but armed with new experience and new confidence in our own style and strengths. Those successfully passing Canadian test were assured of a national team’s berth.” In addition, to learn to play against strongest Canadians was only possible by taking them on at the ice rink.

Всеволод Бобров был очень важен для команды, но за ним «охотились» соперники

Vsevolod Bobrov, an important factor on the Soviet team but was a prey for aggressive opposition

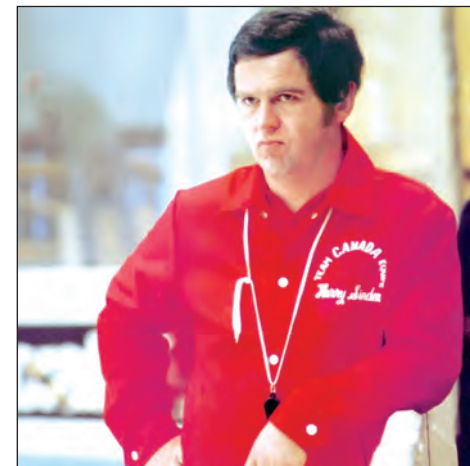
Гарри Синден играл против сборной СССР на чемпионате мира 1955 года и Всеволода Боброва помнил. Тогда канадцы «убрали» лидера и выиграли...

Garry Sinden played against USSR in 1955 Worlds and remembered Bobrov. Canadians took away Russian star forward and went on to win...

Профессор Зоя Миронова и ее сын – Профессор Сергей Миронов – в их руках побывало много звезд отечественного спорта и... балета

Zoya Mironova, MD, professor of surgery with her son Sergei. Mom and son cured many hockey players

На самом деле Иглсон понимал, что в НХЛ наступает застой, болельщик уже ропщет – вы нам все время говорите, что вы лучшие в мире, а русские (уже тогда в Северной Америке, да и вообще на Западе советских людей было принято называть «русские») выигрывают Олимпиады и чемпионаты мира и говорят, что именно они – сильнейшие. Так что отмахнуться от этих голосов было не столь просто, как кажется. Доказать что-либо в спорте можно только в соревновании.

In another development, Eagleson saw stagnation coming within the NHL; fans were alarmingly annoyed with Canadian's hockey bosses sweeping statements that Canada was the world's strongest, but those Russians keep winning Olympics and World Championships insisting they were the best. Those contradictions were not so easy to shake off, as it might seem. To prove right or wrong is only possible by actual competition.

Евгений Мишаков также перенес операцию на колене и восстанавливался любым способом. Главное, чтобы был хоккей

Yevgeni Mishakov underwent knee surgery and was recovering by any method. Most important was hockey at hand

Звезда НХЛ Бобби Орт был первым клиентом агента Алана Иглсона. Орта хотели видеть все, но неудачная операция на колене оставила его вне игры

Bobby Orr Boston Bruins super star defenseman was the first client of Alan Eagleson's. Everybody wanted to see him play but an unfortunate knee surgery left him out of play for the Summit Series

СССР USSR

Тренеры:

Всеволод Бобров
Борис Кулагин

Coaches:

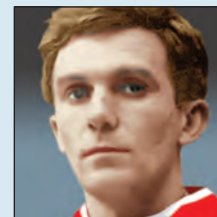
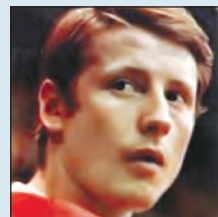
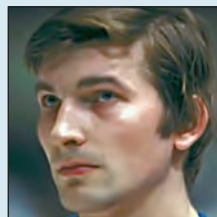
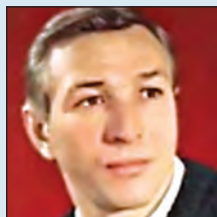
Vsevolod Bobrov
Boris Kulagin

Вратари:

Виктор Зингер
Владислав Третьяк
Ал-др Сидельников
Ал-др Пашков

Goaltenders:

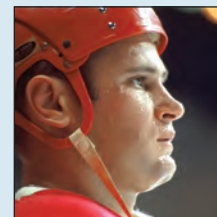
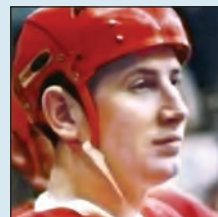
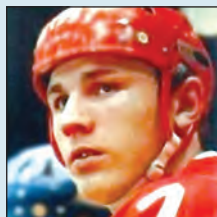
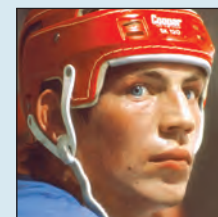
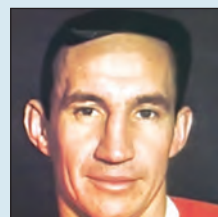
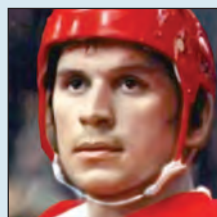
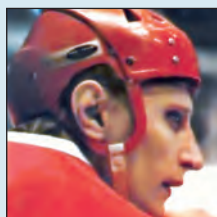
Viktor Zinger
Vladislav Tretyak
Alexandr Sidelnikov
Alexandr Pashkov

Защитники:

Александр Гусев
Владимир Лутченко
Виктор Кузькин
Александр Рагулин
Валерий Васильев
Геннадий Цыганков
Юрий Шаталов
Юрий Ляпкин
Евгений Паладьев

Defensemen:

Alexandr Gusev
Vladimir Lutchenko
Viktor Kuz'kin
Alexandr Ragulin
Valeri Vasiliev
Gennadi Tsygankov
Yuri Shatalov
Yuri Liapkin
Yevgeni Paladiev

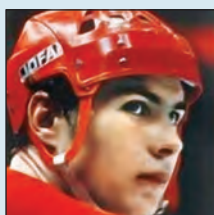
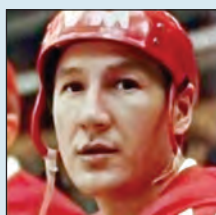
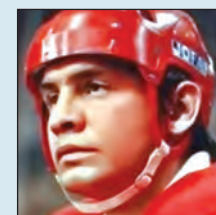
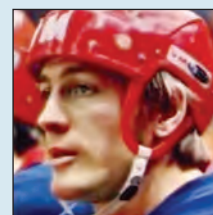
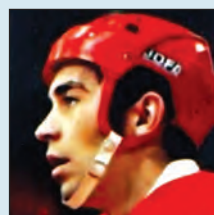
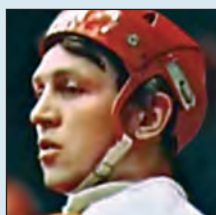
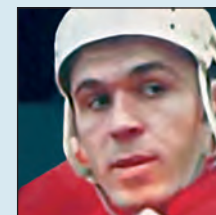
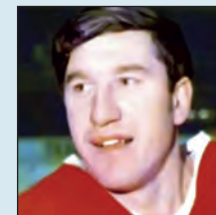
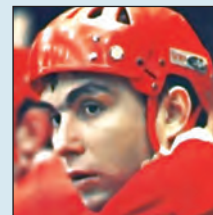
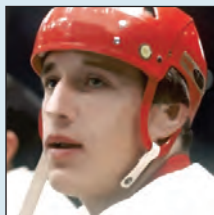
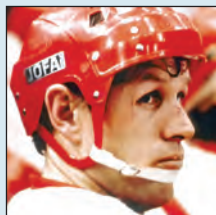

Нападающие:

Вячеслав Старшинов
Юрий Блинов
Александр Мальцев
Евгений Зимин
Евгений Мишаков
Борис Михайлов
Александр Якушев
Владимир Петров
Валерий Харламов
Владимир Видулов
Владимир Шадрин
Вячеслав Солодухин
Вячеслав Анисин
Юрий Лебедев
Александр Бодунов
Ал-др Мартынюк
Александр Волчков

Forwards:

Viacheslav Starshinov
Yuri Blinov
Alexandr Maltsev
Yevgeni Zimin
Yevgeni Mishakov
Boris Mikhailov
Alexandr Yakushev
Vladimir Petrov
Valeri Kharlamov
Vladimir Vikulov
Vladimir Shadrin
Viacheslav Solodukhin
Viacheslav Anisin
Yuri Lebedev
Alexandr Bodunov
Alexandr Martyniuk
Alexandr Volchkov

КАНАДА CANADA

Тренеры:

Гарри Сиден
Джон Фергюссон

Coaches:

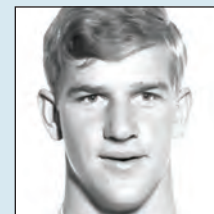
Garry Sinden
John Ferguson

Вратари:

Эдди Джонстон
Кен Драйден
Тони Эспозито

Goaltenders:

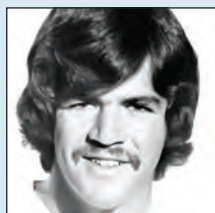
Eddy Johnston
Ken Dryden
Tony Esposito

Защитники:

Бобби Орт
Дон Оури
Брэд Парк
Род Силинг
Ги Лапуант
Серж Савар
Жоселен Гувремон
Дэйл Таллон
Гэри Бергман
Пэт Стэплтон
Билл Уайт
Брайан Гленни

Defensemen:

Bobby Orr
Don Awry
Brad Park
Rod Seiling
Guy Lapointe
Serge Savard
Jocelene Guevremont
Dale Tallon
Garry Bergman
Pat Stapleton
Bill White
Brian Glenni

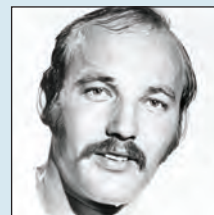
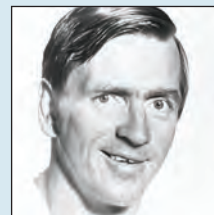
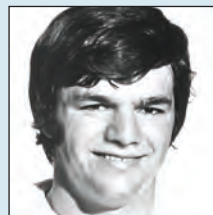

Нападающие:

Фил Эспозито
Стэн Микита
Жильбер Перро
Марсель Дионн
Ред Беренсон
Жан Рателль
Бобби Кларк
Деннис Халл
Пит Маховлич
Фрэнк Маховлич
Жан-Поль Паризе
Пол Хендерсон
Вик Хэдфилд
Рик Мартин
Род Жильбер
Иван Курнуайе
Уэйн Кэшмен
Рон Эллис
Майк Редмонд
Билл Голдсуорси

Forwards:

Phil Esposito
Stan Mikita
Gilbert Perrault
Marcell Dionne
Red Berenson
Jean Ratelle
Bobby Clarke
Dennis Hull
Pete Mahovlich
Frank Mahovlich
Jean-Paul Parise
Paul Henderson
Vic Hadfield
Ric Martin
Rod Gilbert
Ivan Cournoyer
Wane Cashman
Ron Ellis
Mike Redmond
Bill Goldsworthy

Матч # 1

КАНАДА

Драйден; Бергман, Парк, Силинг, Лапойнт, Аური, Эллис, Ф. Эспозито, Жильбер, Хедфилд, Курнойе, Беренсон, Рателль, Кларк, Хендерсон, П. Маховлич, Редмонд, Ф. Маховлич

СССР

Третьяк; Цыганков, Рагулин, Кузькин, Гусев, Паладьев, Ляпкин, Лутченко, Викулов, Мальцев, Харламов, Михайлов, Петров, Блинов, Зимин, Шадрин, Якушев, Мишаков

КАНАДА – СССР – 3:7 (2:2, 0:2, 1:3)

2 сентября. Монреаль. «Форум».

Голы:

Ф. Эспозито (Ф. Маховлич, Бергман) 0:30; Хендерсон (Кларк) 6:20; Зимин (Якушев, Шадрин) 11:40; Петров (Михайлов) 17:28 (в меньшинстве); Харламов (Мальцев) 22:40; Харламов (Мальцев) 30:18; Кларк (Эллис, Хендерсон) 48:22; Михайлов (Блинов) 53:32; Зимин 54:29; Якушев (Шадрин) 58:37.

Удаления:

Хендерсон (1.03), Якушев (7.04), Михайлов (15.11), Рагулин (17.19), Кларк (25.16), Лапойнт (32.53), Харламов (54.45), Лапойнт (59.41).

Game One

CANADA

**Dryden; Bergman, Park, Seiling, Lapointe, Awry,
Ellis, Ph. Esposito, Gilbert, Hadfield, Cournoyer,
Berenson, Ratelle, Clarke, Henderson,
P. Mahovlich, Redmond, F. Mahovlich**

USSR

**Tretyak; Tsygankov, Ragulin, Kuz'kin, Gusev,
Paladiev, Liapkin, Lutchenko, Vikulov, Maltsev,
Kharlamov, Mikhailov, Petrov, Blinov, Zimin,
Shadrin, Yakushev, Mishakov**

CANADA 3 USSR 7 (2-2, 0-2, 1-3)

September 2, Montreal

Goals:

Ph. Esposito (F. Mahovlich, Bergman) 0:30; Henderson (Clarke) 6:20; Zimin (Yakushev, Shadrin) 11:40; Petrov (Mikhailov) 17:28 (SH); Kharlamov (Maltsev) 22:40; Kharlamov (Maltsev) 30:18; Clarke (Ellis, Henderson) 48:22; Mikhailov (Blinov) 53:32; Zimin 54:29; Yakushev (Shadrin) 58:37.

Penalties:

Henderson (01.03), Yakushev (07:04), Mikhailov (15.11), Ragulin (17.19), Clarke (25.16), Lapointe (32.53), Kharlamov (54.45), 59:41, Lapointe (59.41).

Матч #1

«Конечно, мы их боялись, поджилки прилично так тряслись. Мы со Славой Анисимовым жили в одном номере в той поездке. Так всю ночь накануне первого матча не спали, разговаривали» – сорок лет спустя признался Владимир Лутченко.

Звезда канадского, да и мирового хоккея, Иван Курнуайе вспоминал, что ночью в монреальской гостинице накануне первого матча он признался своему соседу по номеру – игроки в поездке живут в двухместных номерах, что он... боится «этих русских». «Ты понимаешь, я их не знаю, не знаю, чего от них можно ожидать, и эта неизвестность меня пугает» – говорил он.

Правда, то, что они увидели на одной из первых тренировок сборной USSR в Монреале, их только рассмешило. Катались игроки на прямых ногах, еле бросали, а вратари пропускали все подряд. И форма на них была какая-то обтрепанная.

И, слава Богу, что у них было такое впечатление. Никто не принял во внимание, что игроки «попали под акклиматизацию». Отсюда и почти полная раскоординированность движений. К тому же хитрый администратор команды, один из пионеров нашего хоккея Анатолий Сеглин «придержал» новую форму. После окончания тренировки к нему выстроилась очередь из «фирмачей», которые предлагали всю новенькую хоккейную экипировку, только возьмите, только оденьте... Так что на первый матч вышла совсем иная, по крайней мере внешне, «с иголочки» одетая команда. Кстати, знаменитая канадская фирма «Бауэр» подарила нашей команде (всем членам делегации) свои классные коньки,

Game One

“Sure, we feared them”, confessed Vladimir Lutchenko, defenseman of Moscow CSKA team (better known in North America as “Red Army”) and the national team. “In fact, we were a bit trembling in our knees. I shared the hotel room with Slava Anisin on that trip and we had not a wink of sleep that night prior to the opening game, we talked and talked all the way through the night.

Canadian and World’s hockey super star Ivan Cournoyer, too, recalled later confessing to roommate at a Montreal Hotel, he feared “those Russians” “You see, I don’t know them at all, or what to expect. This uncertainty somehow frightens me” – he said.

In fairness, what they saw watching Russians practicing made them laugh really. Skating on straight legs and a laughing stock of the goalies, all players wearing shabby outfit at that.

That was a fortunate unintentional deception trick as the Russians were going through the jet lag implications. An experienced Soviet Team’s equipment man, good former player and one of the “Canadian hockey” founding fathers in Russia. Anatoli “Seggie” Seglin hid the brand new uniform kits reserving it for the solemn occasion. Following that practice, a cue of hockey gear manufacturing companies’ people lining up offering new style uniforms. “Just take it, just put it on...” Anyway, Soviets took the ice for the opening game clad in brand new uniforms. The famous Canadian Bauer Skates Company gave the Soviets (all delegation members) the skates, along with protection gear, while Vladislav Tretyak had Cooper’s superb shin pads.

Несколько встреч для руководства обеих сборных были обязательными. От прессы «отбивались» вместе – Виктор Хоточкин, Кирилл Роменский, Борис Кулагин, Всеволод Бобров, Гарри Синден и Джон Фергюсон в «Клубе Бобра».

Several functions involving both teams' officials were obligatory protocol. They fenced off local media jointly: Viktor Khotochkin, Kirill Romenski, Boris Kulagin, Vsevolod Bobrov, Garry Sinden and John Ferguson at the Beaver's Club

В первом же матче сборная СССР удивила именно комбинационной игрой. Отрабатывали ее на... доске вместе с Всеволодом Бобровым

Soviet team's cohesive plays were a surprise to many in Game 1 which had been mapped on hockey demo board under Vsevolod Bobrov's supervision and instruction

*Перед началом матча главному гостю –
Премьер-министру Канады капитаны
дарили вымпела.*

*Teams' captains presented Canadian Prime
Minister with pennants*

*Перед выходом хоккеистов на лед красную
дорожку для гостей VIP все-таки сдвигали.
Так игрокам удобнее, да и дорожка целее
будет*

*Before players took the ice, the red VIP
Carpet had been shifted to make it more
comfortable for players and to keep carpet
unharmd*

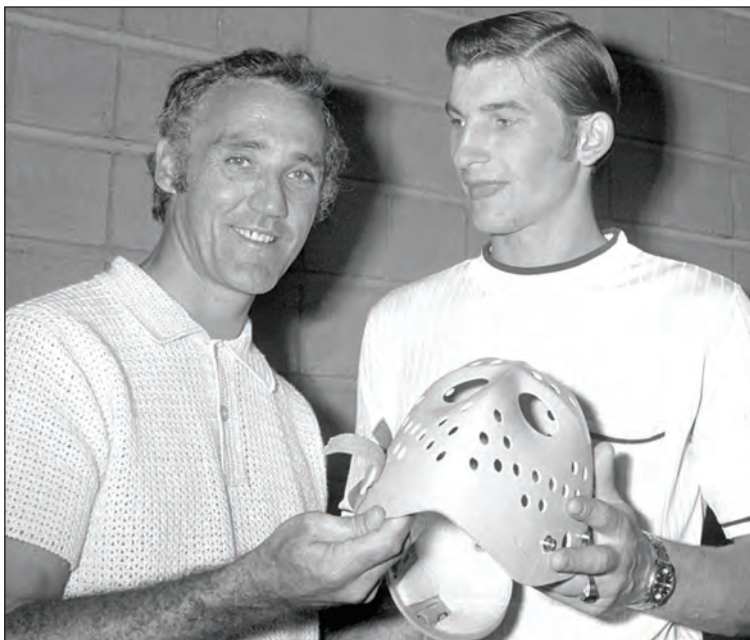

Пока игра не началась игроки вглядывались в соперников, пытаясь понять от кого что можно ожидать.

While game did not start, opponents sized up one another trying to see what could be expected and of whom

защитное обмундирование, а фирма «Купер» вручила В. Третьяку шикарные щитки своего производства.

Потом тот же Эспозито, тридцать лет спустя, возмущался – «они нас обманули, они были «оборванцами», а на игру вышли как хоккейные денди»... Больше того, два канадских скаута, ездившие в USSR в начале тренировочного сбора, чтобы посмотреть команду, сделали какой-то отчет, вызвавший смех. Они написали, что Третьяк не сможет поймать даже воздушный шарик... . Позже Фил Эспозито как-то бросил по этому поводу: «...тем, кто «смотрел» ту «тренировку» русских надо срочно менять работу!», имея в виду, что их разведчики дезориентировали тренеров и игроков канадской команды.

На самом деле в Москве скауты видели «контрольную» игру на следующий день после свадьбы Третьяка. Правда, сам Третьяк вспоминал, что не на следующий день, а на-

Жак Планта не только давал советы Владиславу Третьяку, но демонстрировал свою маску

Jaques Plant gave Tretyak not just advice but sported his goalie face mask

They sure deceived us; Phil Esposito was bubbling saying thirty years later: "They looked ragamuffins at practice but took the ice dressed as hockey dandies..." Moreover, this was what Espo said of Team Canada's two observers who came to Moscow prior to the Series to watch Russians practice at a pre-Series camp. The two bums wrote a report causing laughter on the part of Team Canada's players and coaches. They stated Tretyak could not stop anything flying his way: "Those guys must change their job", said Phil meaning those "spies" confusingly disoriented coaches as well as players, and the public at large to boot.

What really happened at that Moscow workout was that Tretyak was preparing for his wedding party due to take place the next day and could not concentrate. "Look, I have my wedding party tomorrow and, today I have to make all those saves."

кануне: «У меня подготовка к свадьбе на уме, а тут надо шайбы ловить и отбивать».

Наши «скауты», их можно было назвать и «разведчики», Аркадий Чернышев, Борис Кулагин и Николай Карпов ездили в Канаду, когда шли матчи завершающей стадии Кубка Стэнли. Естественно, что их доклад был представлен не только Боброву, но и «наверх».

Монреальский «Форум» в историю хоккея вошел, как «храм» этой игры. И репутацию ему создали не только хоккеисты клуба «Монреаль Канадиенс», но, главным образом, – болельщики. Призывная мелодия, которую выводил трубач, чем-то напоминала сигнал к атаке «Великой армии» Наполеона. А какие мелодии выводил маэстро на электрооргане! И главное – рев трибун, взрывававшихся громоподобным воплем «Allons Canadiens Allons!!» с последними аккордами обязательно исполнявшегося сначала на французском, а затем на английском языке первоклассными оперными певцами гимна «О, Канада». А как неистово поддерживали они, прежде всего, своих великих звезд!

Сборная USSR с момента приземления самолета Аэрофлота (ИЛ-62) в международном аэропорте «Мирабель» в Монреале, испытала моральный стресс. Нормальные пар-

В матчах таких команд каждый хоккеист знает, кого он должен «держат».

In games like these each player knows who he should cover

Третьяк уже знал, откуда может исходить самая большая опасность.

Tretyak knew where danger might come from

Russian official spy-observers Arkady Chernyshev, Boris Kulagin and Nikolai Karpov too went to Canada to observe some of the final stage of the Stanley Cup play-off games. Naturally, their conclusive report was not only given to Bobrov, the head coach, but sure enough, also to some quarters “upstairs.”

Montreal Forum arena known as the Hockey Temple made history as not only the home site of the great “Montreal Canadiens” but also, thanks to the team’s fans who created that image. Before every game of a regular championship or Stanley Cup play-off tilt, the signal d’appel resembling Napoleon Army attack horn, electronic piano pieces by local musician but mostly, the thunderous howl of 18.000 fans chanting “Allons Canadiens Allons!!” following the finale of O’Canada sung in French and English sent shivers to a visitor of any age or status. It goes without saying, the emotions spilled over their greatest stars, made the crowd go almost berserk as the teams lined up for the historic Summit Series opener of September 1972.

Soviets experienced a kind of an emotional shock, however positive, from the moment of landing at Montreal Mirabelle International airport. Ordinary people found them-

ни вдруг оказались героями не меньше кинозвезд. Конечно, они были популярны в USSR, но не в такой степени.

Сначала на борт Ил-62 поднялись сотрудники иммиграционных служб, собрали все паспорта и без задержек кавалькада из автобусов и полицейских машин с включенными сиренами и «мигалками» рванула в город. До этого, когда команда прилетала в Канаду, надо было больше часа проходить паспортный контроль, ждать багаж и самим тащить его в автобус. А тут... Одно слово – NHL, высший класс! А ведь это все действует на психику. Перед отъездом команду экипировали из запасов одежды, заготовленной для олимпийцев. Так что все были в классических двубортных темно-синих блейзерах, в белых рубашках с галстуками. В роскошной по тем временам гостинице «Куин Элизабет» постояльцы на них глазели без всякого стеснения.

– Когда в «Форуме» началось представление команд, нам вежливо так похлопали, а когда дело дошло до своих, так, наверное, полчаса овации не стихали, диктор не мог объявить следующего имени – приходилось ждать, пока не стихнет овация после предыдущего, – вспоминал Александр Гусев. – Я подъехал к бортику, где стоял Валера Васильев – он в том матче не играл – и сказал: «не убили бы... вон какие здоровые, мордатые». А он мне в ответ: «не бойся, Гусь, до смерти не убьют». Ничего себе, успокоил...

Из чувства вратарской солидарности великий Жак Плант еще до игры зашел в раздевалку сборной USSR, чтобы немного «просветить» своего юного коллегу – Владислава Третьяка. Жак еще после утренней «раскатки» понял, что

В этой игре Валерия Харламова оценила по настоящему вся хоккейная Канада. Вот только Кен Драйден его невзлюбил

Valeri Kharlamov's outstanding performance won him excellent appraisals all across Canada after that history making Game 1, different from Ken Dryden

selves being treated like Hollywood movie stars. They did enjoy some fame back home but not to that extent, despite political hostilities as a general setting.

The first to come on board Iliushin-62 jet were Canadian immigration service. They collected all passports and, immediately, the cavalcade of buses, police cars with sirens and flashers dashed toward downtown Montreal. Before the Soviet team's arrival all arriving passengers had to wait over an hour to go through passport control and customs formalities, then waiting for the baggage to be delivered then dragging it to a city transport themselves. In one word, NHL Style Super. Such things affect mentality in a positive and solemn way. Before travel, the team members were dressed in brand new civic clothes of navy blue double breast blazers, white shirts and neckties specially designed and reserved for the 1972 Munich Summer Olympics being held at about the same time. Residents of the Quinn Elisabeth Hotel where the Soviet team was accommodated were gazing at the Russian visitors as if at the extraterrestrials. –

“When teams presentation began at Forum, the crowd politely applauded us but when it came to presentation of their own, ovation lasted for nearly half an hour; public address announcer could hardly announce the next name having to wait for a preceding player's name's applause to die out a bit” recalled Alexandr Gusev. “At one moment I skated to the boards where Valera Vasiliev was standing – he did not play in that game and said I hoped they would not kill us all. Just look at their size and mug faces. Don't you worry, he reassured, “they won't kill you dead.” Good consolation, though...”

*Когда советские хоккеисты пришли в себя
после первого натиска соперников, они
двинулись на ворота Кена Драйдена*

*After Soviet players came to their senses they
moved on to storm Dryden's domains*

играть будет именно этот «высокий мальчик», ему поручат сложнейшую работу, хотя были и другие вратари. И Планта считал для себя возможным предупредить Владислава, от кого из канадских игроков чего можно ожидать. Ни у кого даже сейчас не повернется язык обвинить Планта в не патриотичности. То был замечательный жест спортивного джентльменства, то, что по-английски именуется «Sportsmanship». А в тот момент Третьяку заранее сочувствовали многие, как болельщики, так и журналисты. Canadians считали, что десяток шайб за три периода их великие форварды смогут забить новичку, пусть он и имеет медаль олимпийского чемпиона. Тем более, им требовалось всему миру доказать, что мировые и олимпийские титулы немного стоят...

Начало матча было достаточно торжественным, хотя обошлось и без речей. Капитаны – Виктор Кузькин и Жан Рателль подъехали к красной дорожке, на которой стояли премьер-министр Канады П-ЭТрюдо и руководитель советской делегации Г.М. Роговский, зампред Спорткомитета СССР, вручили им вымпел. И хотя внешне ничего не менялось, но игроки чувствовали, что зал начал наэлектризовываться, напряжение нарастало. Это заметили опытные игроки по «мелочам».

Трюдо символически вбросил шайбу, но Фил Эспозито, видно, завелся (а может, его не проинструктировали должным образом) и ударил по ней «со всей дури», вместо того, чтобы ритуально ее коснуться и вручить сразу почетному гостю. Кузькин, стоявший напротив, посмотрел на него удивленно. Шайба улетела почти к воротам, и Фил сам съездил за ней, чтобы вручить главному болельщику.

Then, the living goaltending legend Jaques Plant, apparently out of professional solidarity, entered the Russians' locker room to enlighten his Soviet counterpart Tretyak. He saw him warm up at the morning skate and understood the "tall boy" would be entrusted with the hard task, despite other goalies present on the Soviet team. Plant thought it would be normal to tell Tretyak what and of whom on Team Canada the goalie should expect. Even today, none would risk blaming Plant for lack of patriotism. That was a remarkable gesture of true sportsmanship. Many felt sympathy for Tretyak at the moment, fans and journalists alike. Canadians thought ten goals would be an easy prey for their great forwards scoring on an unknown novice despite his having an Olympic gold medal. All the more, Canadian super stars needed (and longed) to prove to the World the Olympic and World hockey titles were of small value ...

Opening was solemn, but brief and no speeches. Teams' Captains Viktor Kuz'kin and Jean Ratelle skated to the red carpet where Prime Minister Trudeau and Soviet chef-de-mission Georgi Rogulski, Soviet deputy sports minister, were standing, and exchanged their respective teams' pennants giving one to the premier Trudeau. Although atmosphere looked calm outwardly, one could feel it was getting electrified, tension growing. Experienced players noted that because of seemingly unimportant details.

Premier Trudeau made a symbolic face-off, but Esposito, apparently worked up (or he might not be duly instructed) shot the dropped puck with all of his mighty strength instead of ritually touch the rubber, whereupon to pick it up and hand

Об Эспозито надо сказать особо – на нем держалась команда все восемь матчей. Это были ярчайшие матчи во всей его хоккейной карьере.

Наконец, американский судья Гордон Ли, который относился к матчу, как к очередной игре, не подозревая, что начинается новая эпоха в мировом хоккее, вбросил шайбу в центральном круге.

Сегодня, сам матч, его ход и результат многим известны. И как Фил Эспозито начал хозяйничать на «пятачке» перед воротами Третьяка, и смести его оттуда никак не получалось, и как Евгений Зимин забил первый ответный гол, и как поразил всех Валерий Харламов. Другое дело, что по телевидению не показывали, как Бобров при счете 0:2 сказал парням: а теперь успокоились и играйте в свою

over to the special guest. Kuz'kin standing opposite looked puzzled at the move, as the puck flew toward the goal and Espo had to skate up there, pick it up, and bring it back to finally hand it over to the No. One person.

Phil Esposito deserves to be singled out specifically.

Team Canada was all holding on him all through the eight games Series. Those games were the absolute peak of this outstanding player's career as professional hockey player.

Finally, American referee Gordon Lee who as a hard-core professional treated the event as another hockey game, without thinking he was signaling a new era in world's fastest game, dropped the puck at center circle.

Today, that game itself and its course are common knowledge. Everyone remembers the way Esposito was bossing the

игру. А на скамейке на партнеров «шумел», как всегда, Борис Михайлов (вот уж для кого никогда не существовало авторитетов!), понявший, что парней надо «взбодрить», что им требуется «импульс» и дело пойдет. Наконец Евгений Зимин с паса из-за ворот от Александра Якушева забил первую ответную шайбу, а под занавес периода счет стал 2:2. В перерыве некоторые канадские игроки обменивались мнениями и многие соглашались – «мы попали», это не легкая прогулка, как показалось на первых минутах. А Синден в сердцах бросил: «Я же говорил вам, что это будет ХОККЕЙ, а не пикник. Канада известна миру своими хоккеем и пшеницей. Именно в таком порядке! Имейте это в виду!».

А во втором периоде даже по мягкому льду – в зале было все-таки почти по летнему жарко – буквально летал Валерий Харламов. Он катался так, словно в руках у него была не клюшка, а флаг. После второго периода канадские игроки окончательно поняли, что против них играют такие же профессионалы, что это молодая быстрая команда, которая находится к тому же в лучшей спортивной форме. В конце матча Canadians по традиции плей-офф Кубка Стэнли, пока Series не завершилась, уехали со льда, не позжав рук соперникам. Наши этого не знали и как на матчах Championshipов мира ждали соперников, а пока стояли удивленными.

После окончания матча в толпе из нескольких сот журналистов Андрей Старовойтов разглядел известного репортера из «Монреаль Стар» Рэда Фишера и протиснулся к нему. «Мистер Фишер! Вы сказали мне в Москве, что Series

slot in front of Tretyak, unable to sweep him off and how Yevgeni Zimin scored the first goal for the Soviets and how Valeri Kharlamov surprised everybody by his unusual speed, fakes and virtuoso stickhandling. They did not show it on TV when Bobrov summoned his wardship after loosing 0-2 and told them to calm and get down to their customary style. Captain Boris Mikhailov was as usual noisy at the bench (that man never recognized any authority), understanding the team needed to be perked up, an impulse to get it going. Finally Zimin scored on a by behind the net feed from Alexandr Yakushev, and, towards the end of the period the score was tied at 2-2. In the intermission, Canadian players exchanged opinions agreeing they were getting under a steamroller and it was definitely not going to be a cakewalk. Coach Sindén chuckled emotionally: “I told you guys it was gonna be real hockey. Remember, Canada is known to the world because of its hockey and wheat, in that order.”

In the second period, even on a softening ice, as it was almost a summer heat in the Forum, Kharlamov was flying. He looked like bearing a victory flag in his hands, not a hockey stick. After the second period, Canadian players began to realize they were facing professionals, as they themselves were, that this young and fast moving team was in a better shape physically. At the end of the game, Canadians left the ice without internationally accepted handshake, as no such act was envisaged for the NHL regular championship or Stanley Cup battles. Soviets stood there not understanding what was happening as they were used to the ritual at World Championships or Olympic Games.

закончится 8:0. Так вот она действительно так закончится, но в нашу пользу». Фишеру было явно не по себе.

Когда матч завершился, вся хоккейная Канада была в шоке. В тот вечер не только хоккеисты не могли уснуть, плохо спала вся Канада, от Атлантического до Тихого океана.

В отечественном хоккее, когда речь идет об игре, популярно и по сей день выражение: «Смотри на табло!»

Popular phrase in Russian hockey as play goes on: take a look at scoreboard.

After the game, in a crowd of a few hundred reporters, Andrei Starovoitov traced a Montreal Star daily hockey writer Red Fisher, forced his way to him through the crowd and said, "Mister Fisher, you may remember telling me in Moscow the Series would end with a clean sweep 8-0. You guessed right but not in your favor." Obviously, Fisher felt embarrassed now.

After the game, all Canada plunged into a state of a shock. That night not only players could not fall sleep but the whole nation from coast to coast.

Матч # 2

Т. Эспозито; Бергман, Стэплтон, Парк,
Лапойнт, Савар, Эллис, Ф.Эспозито, Голдсуорси,
Курнойе, Кэшмен, Уайт, Кларк, Хендерсон,
П. Маховлич, Микита, Паризе, Ф. Маховлич

Третьяк; Цыганков, Рагулин, Кузькин, Гусев,
Паладьев, Ляпкин, Лутченко, Старшинов,
Мальцев, Харламов, Михайлов, Петров,
Анисин, Зимин, Шадрин, Якушев, Мишаков

КАНАДА – СССР – 4:1 (0:0, 1:0, 3:1)

Торонто, 4 сентября.

Голы:

Ф. Эспозито (Парк, Кэшмен) 27.14; Курнойе (Парк) 41.19 – бол; Якушев (Ляпкин, Зимин) 45.53 – бол.; П.Маховлич (Ф. Эспозито) 46.47 – мен.; Ф. Маховлич (Микита, Курнойе) 48.59

Удаления:

Парк (10.08), Хендерсон (15.19), Гусев (22.07), Зимин (24.13), Бергман (35.16), Цыганков (39.54), Харламов – 10 мин. (39.54), Кларк (45.13), Стэплтон 46.14).

Game Two

CANADA

T. Esposito; Bergman, Stapleton, Park, Lapointe, Savard, Ellis, Ph. Esposito, Goldsworthy, Cournoyer, Cashman, White, Clarke, Henderson, P. Mahovlich, Mikita, Parisw, F. Mahovlich

USSR

Tretyak; Tsygankov, Ragulin, Kuz'kin, Gusev, Paladiev, Liapkin, Lutchenko,, Starshinov, Maltsev, Kharlamov, Mikhailov, Petrov, Anisin, Zimin, Shadrin, Yakushev, Mishakov

CANADA 4 USSR 1 (0-0, 1-0, 3-1)

September 4, Toronto

Goals:

Ph. Esposito (Park, Cashman) 27.14; Cournoyer (Park) 41.19 PP; Yakushev (Liapkin, Zimin) 45.53 – PP.; P.Mahovlich (Ph. Esposito) 46.47 SH.; F. Mahovlich (Mikita, Cournoyer) 48.59

Penalties:

Park (10.08), Henderson (15.19), Gusev (22.07), Zimin (24.13), Bergman (35.16), Tsygankov (39.54), Kharlamov 10 min. (39.54), Clarke (45.13), Stapleton 46.14). Clarke (25.16), Lapointe (32.53), Kharlamov (54.45), 59:41 Lapointe (59.41).

Матч # 2

Журналист из Торонто Дик Беддоуз в своей колонке в «Торонто Глоб энд Мейл» – это и по сей день крупнейшая и, пожалуй, самая солидная англоязычная канадская газета – пообещал съесть собственное издание, если «русские выиграют хоть один из восьми матчей». Но, как известно, слово не воробей, за него и отвечать приходится. В Торонто он пришел в отель, где остановилась наша команда, во время ланча. Пришел с коллегой – фотографом, расположился на ступеньках неподалеку от входа, ему принесли плошку то ли киселя, то ли супчика – «затирушки», пришли несколько наших хоккеистов и он на глазах у них начал есть свою статью. Валерий Васильев решил ему помочь и рвал ее на мелкие кусочки, чтобы легче проходила. Зато потом журналист мог получить интервью у любого нашего игрока в любое время. Кстати, обычно журналист обещает «съесть свою шляпу», но то ли Беддоуз дорожил шляпой, то ли был в глубине души реалистом.

В эйфории после первого матча руководство нашей делегации на собрании уже не говорило о необходимости «сыграть достойно», но чуть не требовало: обязательно выиграть! Быстро начальники «вошли во вкус»!

Каток в Торонто – «Мейпл лиф гарден» – не производил большого впечатления, его построили во времена Великой депрессии, сэкономили на всем. В зале была настоящая жара, кондиционеров там никогда не было. И еще одна небольшая хитрость – в нем были самые... узкие сиденья во всей Северной Америке. Кроме того были нюансы и в самой площадке – здесь иные радиусы в углах, да и сама площадка чуть отличалась размерами. В результате в ря-

Game Two

Another hockey writer of the Toronto Globe and Mail, the most influential English language Canadian newspaper, Dick Beddoes promised in his column to eat his own paper should the Russians win one game. However, “a word spoken is past recalling”; he came to a Toronto hotel where Soviet delegation was staying at lunchtime, along with a photographer. He positioned himself on the stairway and began eating his article with a cup-a-soup brought by some of the Soviet players and in front of their eyes. Vasiliev decided to help by shredding the article to smaller pieces for easier digestion. They all had fun anyway. Incidentally, the colloquial expression would go as “eating one’s hat”, but Beddoes either valued his hat or was simply a realist.

In euphoria, Soviet delegation leadership was no longer speaking of “playing with dignity” but began demanding winning it all! Those bosses were very quick relishing a taste for winning!

Toronto Maple Leaf Garden built during the Great Depression times did not produce any big impression. Hallord Ballard, “Harald Barald”, the owner, was still pursuing a policy of cutting costs on everything. No air conditioning, real heat reigning inside. One other trick were the seats, the narrowest in North America, plus some seats hiding the ice surface from spectators’ view by the ceiling support pillars. Ice size was smaller too as were the rink corner radiuses. As a result, more seats appeared bringing in additional gate receipts. In post-war 25 years neither Montreal, nor Toronto teams had ever played a single game without a sell-out crowds, even when both teams were going through losing slumps (!)

дах появлялись дополнительные места, а, значит, и хозяева получали чуть больше денег за матч. А на хоккей в Торонто всегда ходили, свободных мест не было, даже когда команда играла не бог весть как. По данным одного экономического исследования 70-х годов, «Монреаль» и «Торонто» в течение 25 послевоенных лет ни одного матча не играли без полного аншлага (!)

На этот раз церемония была проще – представили игроков, потом сыграли сначала гимн СССР в ритме веселенького марша, затем канадский, причем «О, Кэнада!» пели все 16 тысяч зрителей. Гарри Синден очень нервничал перед матчем и не выходил из раздевалки, пока шло представление команд.

Поначалу не могли установить, кто «хозяин льда». По правилам хозяин проводит смену игроков после «гостей». И в

*Иван Курнойе
был великим хоккеистом. Он забил гол, вошедший в учебники игры как образец мастерства*

*Ivan Cournoyer,
the NHL and world hockey star...*

*И опять Фил
Эспозито «маячил» перед Третьяком*

*Time and again,
Esposito was looming
in front of Tretiak*

This time, the opening ceremony was simpler and much shorter. Players were presented and national anthems played, the Russian in a rhythm of a polka dance, while 16.000 strong crowd sang O' Canada. Harry Sinden was nervous and kept in the locker room while the presentation was going on.

Organizationally, they could not determine which team were the hosts, because according to the playing rules the first team to change lines was the visitors', followed by hosts. As a result, those shift changes took quite a long time. Sinden himself jumped over the boards to make it out with the refs. Actually, they were getting Team Canada players worked up. Early in the first period, Canadians showed they were serious and aggressive trying to intimidate the opposition. Boris Mikhailov for one had to keep "fighting of local importance" with his markers. Yevgeni Mishakov was another one who displayed readiness for any fisticuffs.

Значение второго матча для хозяев было особенно важным. Наши после большого успеха в первой встрече несколько успокоились. А с канадцами ни на мгновение нельзя успокаиваться

Game 2 was crucial for the hosts Canada. After resounding sensation in Game 1, Soviet players relaxed a little, a deadly mistake against Canadians

первом периоде выкатывания игроков на лед и их уход по команде тренеров, стоявших у «калитки», были чуть не бесконечными. Синден сам выскакивал объясняться с судьями. На самом деле так они «заводили» команду. Уже в первом периоде канадцы показали, что будут действовать агрессивно, не стеснялись и пугнуть, и задраться. Борису Михайлову почти постоянно приходилось вести «бои местного значения» со своими опекунами. Из наших готовность сразиться на кулаках показал Евгений Мишаков.

Открыл счет Фил Эспозито только во втором периоде. У наших тоже были неплохие шансы поразить ворота «левши» Тони Эспозито, но... Кстати, первый период завершился 0:0 во многом благодаря именно его классной игре в воротах. К тому же Валерий Харламов что-то сказал судьям и получил десятиминутный штраф. Конечно, наши руководители побуждали, но судьи своих решений не меняют.

– И тут мимо меня Ванька Курнуайе (его наши еще называли Иван Курносос, т.к. у него действительно было русское лицо), как электричка промчался мимо меня, бросил – попал, – вспоминал Александр Рагулин момент второго матча три десятилетия спустя. – И тут стало ясно, что первая игра – не финальная, что еще попотеть придется немало.

Канадские хоккеисты вдруг стали показывать готовность жертвовать своим успехом ради партнеров, ради команды.

– Это было очень важно для нас – выиграть вторую игру в Торонто, если бы мы ее проиграли, то был бы конец, мы могли сломаться, – много позже с улыбкой вспоминал Иван Курнуайе. – В первой игре мы увидели, что они лучше подготовлены физически, но главное – у них очень сильна мораль-

Владиславу Третьяку пришлось творить чудеса, ликвидируя все новые опасности перед воротами

Tretyak had to perform miracles in goal to shut off incoming new dangers

Esposito opened scoring in the second period. Soviets too had a couple of good scoring chances against southpaw Tony Esposito, and the first period ended in a scoreless tie, exactly thanks to his outstanding performance in goal. Kharlamov drew a ten-minute misconduct penalty for saying something unpleasant to the referees. Soviet team's bosses raged for a while but the refs were adamant.

“– There, Van'ka Kurnosov (Cournoyer); Ivan did look like a typical Russian, blonde-haired, and with a turned-up nose—“Kurnosyi”) dashed past me like a whim, shot and got it.” – recalled Alexandr “Rag” Ragulin thirty years after. There it was, clearly the drama was just ensuing, and would take much more “sweat, blood and tears.”

Individual Team Canada players showed readiness to sacrifice personal ambitions for other teammates, and for the team.

“It was critical for us to win that (second) game reminisced Cournoyer with a smile. “Had we lost that one we could have broken down. Because we saw they were in a better shape phys-

*Лучшим в команде
СССР был признан
Владислав Третьяк*

*Game MVP in team
USSR was Tret'yak*

*В этой игре лучшими в команде Канады
были названы братья Эпозито – форвард
Фил и вратарь – Тони*

*Game MVPs were the Esposito brothers, goalie
Tony and forward Phil*

ная подготовка. После быстрых голов, проигрывая 0:2, они продолжали свою игру, как ни в чем не бывало. Я уже после первого периода в Монреале понял, что все идет не так, как мы думали. После финальной сирены мы были в шоке и мало что понимали. А тут еще эта история с рукопожатиями... Нам перед матчем никто не сказал, что такова традиция в международном хоккее

Ключевым стал момент третьего периода, когда канадцы остались в меньшинстве и неожиданно Питер Маховлич перехватил шайбу, рванулся к воротам Третьяка, из наших догнать его никто не смог. Он мастерски обыграл Третьяка и въехал в него уже после того, как шайба была в сетке. Такой классический канадский прием воздействия на вратаря, мало того, что гол забили, так еще и тумака дали.

Второй матч завершился 4:1 в пользу воспрянувших духом канадцев. На этот раз команды обменялись рукопожатиями в центре площадки, что было тепло принято зрителями. А после финальной сирены лучшим игрокам были вручены памятные перстни – в советской команде Третьяку, в канадской – братьям Тони и Филу Эспозито.

ically but above all, they were tremendously fit mentally. After those two quick early goals against in Game 1, they went on methodically as if nothing had happened. I saw, after the first period, everything was going contrary to what we had expected or thought. After the final horn, we were in a shock, hardly understanding what had happened. Moreover, that handshake thing... nobody told us we were supposed to shake hands with “the enemy” as tradition goes in international game.

The key moment came in the third stanza when Canadians were left with one man down and Pete Mahovlich suddenly intercepting a pass, dashed toward Soviet goal beating Tretyak skillfully in one-on-one and stuck into the goalie but after the puck was already in the back of the net. This classic Canadian move affected the Soviet goalie: a goal allowed and a hit swallowed to boot.

Thus, Game 2 ended with 4-1 for Team Canada waking up. This time both teams did exchange handshakes at center ice met warmly by spectators. Game MVPs were given commemorative signets: to Tretyak on the Soviet and to Esposito brothers on Team Canada.

Матч #3

КАНАДА

Т. Эспозито; Бергман, Стэплтон, Парк, Лапойнт, Савар, Эллис, Ф.Эспозито, Курнойе, Кэшмен, Уайт, Рателль, Кларк, Хендерсон, П. Маховлич, Микита, Паризе, Ф. Маховлич

СССР

Третьяк; Цыганков, Кузькин, Гусев, Васильев, Лутченко, Шаталов, Мальцев, Харламов, Михайлов, Петров, Анисин, Шадрин, Лебедев, Бодунов, Солодухин, Якушев, Мишаков

КАНАДА – СССР – 4:4 (2:1, 2:3, 0:0)

Виннипег, 6 сентября

Голы:

Паризе (Уайт, Ф. Эспозито) 1.54, Петров 3.15 (в меньшинстве), Рателль (Курнойе, Бергман) 18.25, Ф. Эспозито (Кэшмен, Паризе) 24.19, Харламов (Цыганков) 32.56 (в меньшинстве), Хендерсон (Кларк, Эллис) 33.47, Лебедев (Васильев, Анисин) 34.59, Бодунов (Анисин) 38.28.

Удаления:

Васильев – 3.02, Кэшмен – 8.01, Паризе – 15.47, Петров – 24.46, Лебедев – 31.00, Уайт – 41.33, Мишаков – 41.33, Кэшмен (2+10) – 54.02

Game Three

CANADA

T. Esposito; Bergman, Stapleton, Park, Lapointe, Savard, Ellis, Ph. Esposito, Cournoyer, Cashman, White, Ratelle Clarke, Henderson, P.Mahovlich, Mikita, Parise, F. Mahovlich

USSR

Tretyak; Tsygankov, Ragulin, Kuz'kin, Gusev, Vasiliev, Lutchenko, Shatalov, Maltsev, Kharlamov, Mikhailov, Petrov, Anisin, Shadrin, Lebedev, Bodunov, Solodukhin, Yakushev, Mishakov

CANADA 4 USSR 4 (2-1, 2-3, 0-0)

Winnipeg, September 6

Goals:

Parise (White, Ph. Esposito) 1.54, Petrov 3.15 (SH), Ratelle (Cournoyer, Bergman) 18.25, Ph. Esposito (Cashman, Parise) 24.19, Kharlamov (Tsygankov) 32.56 (SH), Henderson (Clarke, Ellis) 33.47, Lebedev (Vasiliev, Anisin) 34.59, Bodunov (Anisin) 38.28.

Penalties:

Vasiliev – 3.02, Cashman – 8.01, Parise – 15.47, Petrov – 24.46, Lebedev – 31.00, White – 41.33, Mishakov – 41.33, Cashman (2+10) – 54.02

Матч #3

Когда-то Виннипег – столица провинции Манитоба – был базовым городом канадской любительской хоккейной ассоциации. И в силу этого до 1972 года сборная СССР каждый раз, приезжая в Канаду, выступала здесь. Сборную в Виннипеге всегда встречали хорошо – в этой провинции и по сей день живет множество канадцев с украинскими корнями. Так что Третьяка, вполне естественно, считали там своим, хотя насколько это украинская фамилия, еще большой вопрос.

Перед началом матча знаменитый канадский тренер, лютеранский пастор «Патер Дэйв Бауэр» вручил главным тренерам – Всеволоду Боброву и Гарри Синдену золотые медали. Всем игрокам вручили серебряные.

Удовлетворенные своей неплохой победой в Торонто, канадцы начали матч почти в том же составе, открыли счет, но скоро равновесие восстановилось. Игра шла, как сейчас говорят иные комментаторы «на встречных курсах» (другой она и быть не может). При этом канадцы не стеснялись играть порой излишне жестко, рассчитывая, что такое «силовое воздействие» принесет им успех. Закончился первый период 2:1 в пользу хозяев. Но тренеры сборной СССР вынули из рукава, как хорошие картежники, сразу трех «джокеров» – никому неизвестную «детскую» – всем по 21 году – тройку Юрий Лебедев, Вячеслав Анисин и Александр Бодунов. Окрыленные доверием молодые форварды, которых журналисты поначалу записали в запасные, оказались яркими игроками первой линии, но им требовалось время, чтобы войти в такую игру. А счет менялся в пользу хозяев и стал 3:1. Опасный счет со всех точек зрения. Одни могут расслабиться, а соперники – перехватить инициативу. В общем, Валерий Харламов появился «ниотку-

Game Three

The ancient Winnipeg arena was famous for the huge (the world's biggest) portrait of Queen Elisabeth II of England placed at a shorter side of the building, between Canadian and Manitoba flags. Apparently, the portrait was painted at the time when Her Majesty was relatively young and she was portrayed smiling. Also, because some (long) time ago, Winnipeg, the Manitoba capital was the seat of The Canadian Amateur Hockey Association (CAHA). Before 1972, the USSR national teams of different generations on every visit of Canada had played in front of the Queen's light, smiling eyes. Canada had won independence relatively recently, remaining a British dominion officially headed by the Governor General to date, however symbolically.

Soviet team was warmly received, because much of the Manitoba population is of Ukrainian descent. At times, the question even arose to make Ukrainian another national language referring to French made the one and forcing the rest of Canada learn it. Naturally, Tretyak was made almost a compatriot; despite his surname, "sounding Ukrainian" remains a big question mark.

Before the game, the famous Canadian coach, catholic priest father Dave Bauer handed to Sindén and Bobrov two golden lockets; the silver ones went to the players. Before the two countries' anthems were played, a minute of silence was announced to pay homage to Israeli athletes killed by Palestine terrorists in the Olympic village of the Munich Games.

Satisfied with their convincing win in Toronto, Canadians started Game 3 with the same line-up, quickly opened scoring but soon the balance was back. The action went in a "collision

да» перед воротами Тони Эспозито и забил гол-красавец. Но канадцы тут же вернули разрыв в две шайбы – свои важные голы начал забивать Пол Хендерсон.

Валерий Васильев отметил дебют дальним броском, который «удивил» Тони Эспозито -3:4. А затем, под занавес второго периода Бодунов сделал счет 4:4. В дальнейшем играли жестко, остро, но до драк дело не доходило. Правда, Уэйн Кэшмен получил две минуты за удар соперника по рукам и десять за то, что назвал судью то ли «ублюдком», то ли «сукиным сыном». Обе команды имели по шансу забить на последней минуте игры, но...Так и завершили матч вничью – вполне достойный результат. Теперь уже об обещанных прессой 8:0 никто и не вспоминал.

*Такой была старая
«Виннипег арена»*

*Old Winnipeg Arena
looked like this*

*Всеволод Бобров
и Алан Иглсон ста-
ли друзьями*

*Vsevolod Bobrov
and Alan Eagleson
became friends*

course” as some sports writers choose to describe open type of a hockey game. Canadians played a physical hitting game, without looking back thinking intimidation would bring success, eventually ending the first period 2-1 for Team Canada. However, Russian coaches, like professional card sharks, iced an unknown “kids” forward line of Yuri Lebedev, Viacheslav Anisin and Alexandr Bodunov. The Moscow Soviet Wings’ (formerly Red Army’s) pucksters playing for that no world-beater club labeled as second-rate reserve, inspired by the coaches’ trust, turned in a star like performance. However, the score was growing, freezing at 3-1, a dangerous score from any point of view; one of the opponents may relax in self-confidence, while the other – show character and intercept the initiative. Well, sure enough Khar-

Классическая ситуация – судья выбрал почти идеальную позицию, чтобы видеть гол. ВIDEOSудей тогда не было

Officiating Classic: ideal position by the ref. No video goal judges at the time

Петров никогда никому ни в чем не уступал

Petrov never gave way to anyone

Валерий Васильев быстро стал мировой звездой

Valeri Vasiliev was quick to jump to world hockey stardom

Александр Мальцев играл блестяще, изобретательно, вот только самому долго не удавалось забить гол

Alexandr Maltsev played some brilliant hockey but was haunted by bad luck unable to score for prolonged time

Очень не любили канадские вратари видеть перед собой Валерия Харламова

Canadian goalies disliked seeing Valeri Kharlamov in front of them

Владиславу Третьяку вздохнуть было некогда, Фил Эспозито постоянно угрожал воротам

Vladislav Tretyak labored without pausing for breath with Phil Esposito being a permanent threat

lamov leaping from nowhere scored another great goal on Tony Esposito. Canadians quickly reinstalled the two goals difference. It was at that point that Paul Henderson began scoring his vital goals.

Vasiliev sent in the third for the Soviets with a long distance slap shot, taking Tony Esposito by surprise and making it 3-4. Then, toward the end of the second period, Bodunov tied the game 4-4. The game went on in a tough manner but never getting too far in brawls. Wane Cashman drew a slashing penalty, plus ten minutes misconduct for calling a ref either bastard or son of a bitch. Both teams had good chances to score but, eventually the game ended in a tie, a good result for anyone by any measure in a game of the two equal opponents who began to tire as pre-season period was still on the agenda both sides. Now, no one ever recalled the notorious prediction of 8-0 clean sweep for Team Canada... The Series jury had problem determining game MVPs because that was a real team sports contest.

Матч # 4

Драйден; Бергман, Стэплтон, Парк, Силинг,
Эллис, Ф.Эспозито, Голдсуорси, Жильберт,
Курнойе, Уайт, Кларк, Хендерсон, Перро,
Ф.Маховлич, Д.Халл, Хэдфилд, Аური

Третьяк; Цыганков, Рагулин, Кузькин, Васи-
льев, Лутченко, Паладьев, Блинов, Мальцев,
Якушев, Харламов, Михайлов, Петров, Вику-
лов, Анисин, Лебедев, Бодунов, Шадрин

КАНАДА – СССР – 3:5 (0:2, 1:2, 2:1)

Ванкувер, 8 сентября.

Голы:

Михайлов (Лутченко, Петров) 2.01 (бол.), Михайлов (Лутченко, Петров) 7.29 (бол.),
Перро 25.37, Блинов (Петров, Михайлов) 26.34, Викулов (Харламов, Мальцев) 33.52,
Голдсуорси (Ф. Эспозито, Бергман) 46.54, Шадрин (Якушев, Васильев) 51.05, Д. Халл
(Ф. Эспозито, Голдсуорси) 59.38.

Удаления:

Голдсуорси – 1.24, Голдсуорси – 5.58, Ф.Эспозито – 19.29, Кузькин – 28.39,
Петров – 42.01.

Game Four

CANADA

**Dryden; Bergman, Stapleton, Park, Seiling, Ellis,
Ph. Esposito, Goldsworthy, Gilbert, Cournoyer,
White, Clarke, Henderson, Perrault,
F.Mahovlich, D. Hull, Awry**

USSR

**Tretyak; Tsygankov, Ragulin, Kuz'kin, Vasiliev,
Lutchenko, Paladiev, Blinov Maltsev, Yakushev,
Kharlamov, Mikhailov, Petrov, Vikulov, Anisin,
Lebedev, Bodunov Shadrin**

CANADA 3 USSR 5 (0-2, 1-2, 2-1)

Vancouver, September 8

Goals:

Mikhailov (Lutchenko, Petrov) 2.01 (PP), Mikhailov (Lutchenko, Petrov) 7.29 (PP), Perrault 25.37, Blinov (Petrov, Mikhailov) 26.34, Vikulov (Kharlamov, Maltsev) 33.52, Goldsworthy (Ph. Esposito, Bergman) 46.54, Shadrin (Yakushev) 51.05, D. Hull (Ph. Esposito, Goldsworthy) 59.38.

Penalties:

Goldsworthy – 1.24, Goldsworthy – 5.58, Ph. Esposito – 19.29, Kuz'kin – 28.39, Petrov – 42.01.

Матч # 4

Из Виннипега в Ванкувер самолеты и тогда летали без посадки, но каким-то образом мэр Эдмонта сумел уговорить авиакомпанию «Эр Канада», чтобы машину с советской сборной приземлили ненадолго в его городе. Он был не только фанат хоккея, но и патриот своей провинции, знаменитой... ковбоями. Так что все игроки сборной СССР должны были обязательно получить настоящие ковбойские светлые фетровые шляпы – «трехгаллонные Стетсоны».

Составы команд несколько изменились – появились травмированные игроки, кто-то откровенно не выдерживал нагрузки, и тренерам обеих команд приходилось перекраивать звенья.

Перед началом ванкуверского матча наши хоккеисты преподнесли всем руководителям и игрокам команды хозяев на память... матрешки. Правда, они были разными по размеру, и в этом был секрет – их можно было собрать вместе в одну, самую большую – командную. Бобров, естественно, вручил самую большую своему визави – Синдену, Кулагин – Фергюсону. Эта матрешка и по сей день хранится в Зале хоккейной славы в Торонто.

В самом трудном положении оказался капитан сборной Канады Фил Эспозито. Последний матч серии на родной земле был очень важен, но как мотивировать игроков? Эспозито в связи с этим вспоминал слова своего отца, который иногда говорил: «ты можешь подвести лошадь к реке, но не можешь заставить ее пить...»

Первые два гола в ворота хозяев льда были забиты как «под копирку» – Владимир Лутченко бросал почти от синей линии, а Борис Михайлов, бывший почти всегда на пяточке, подправлял шайбу в ворота мимо Кена Драйдена. И ведь

Game Four

Traveling Winnipeg to Vancouver used to be a nonstop flight, but Edmonton mayor, a fanatic hockey lover and patriot of his province famous... for its cowboys, somehow managed to persuade Air Canada to land the aircraft carrying the Soviet team, at Edmonton. He was hell-bent on giving the Russians Alberta three-gallon Stetsons.

Team rosters underwent changes, as there had appeared injuries; some were unable to withstand physical fatigue building up. Consequently, coaches had to rearrange lines.

Before the start of the Vancouver game, Soviet players presented the hosts with the customary Russian wooden matrioshka dolls (babushkas) as a keepsake. The secret consisted in the dolls being of different size, so they all could be assembled into one big figure. Bobrov gave the biggest to the counterpart Sinden and Kulagin – to his, Ferguson, a unity in realistic personification, so to speak. That matrioshkas are still on view at the Toronto Hockey Hall of Fame.

Team Canada captain Esposito found himself in a fix. The last game on Canadian soil was all-important to be sure. However, how could captain motivate his teammates? In this connection, Espo recalled his father's wisdom who once said to him "You can bring your mule to the river but you can't force him drinking ..."

Game 4 at Vancouver. First two goals for Soviets were twin ones. Lutchenko shot from blue line with Mikhailov, ever present in the slot tapping it in. The game was seemingly rolling to a Montreal disaster scenario, the difference being, the visitors were in the lead this time around. Bill Goldsworthy began hunting Mikhailov down who had gotten them all by his goals and hidden illegal painful hits.

Канадские форварды всегда пытались сокрушить оборону соперников, не щадя ни себя, ни оппонентов

Canadian forwards never had mercy either of opposition or for themselves

дело шло почти как в Монреале в первой игре – только вели в счете «гости». Билл Голдсуорси начал «охотиться» за Михайловым, который всех «достал» своими голами и невидимыми для судей болезненными ударами по соперникам.

В какой-то момент счет едва не стал 3:0 в пользу гостей, но Силинг успел выбить шайбу с «ленточки». Канадцы «встрепенулись», когда Жильбер Перро решился на индивидуальный проход и забил красивый гол. Но на это быстро нашел ответ Юрий Блинков с помощью Петрова и Михайлова, а затем «сорвал» аплодисменты Владимир Вилулов – 4:1 после передач Харламова и Мальцева.

Смех на трибунах вызвал Фрэнк Маховлич, когда секунд двадцать удержался верхом на Третьяке в нескольких метрах от ворот, но никто из партнеров до шайбы не добрался и бросок в пустые ворота не состоялся. А в какой-то момент, когда Третьяка на месте не оказалось, в ворота легли Геннадий Цыганков и Александр Рагулин.

Бобби Кларку, казалось, не важно было, сколько перед ним защитников

Bobby Clarke seemed never caring how many defensemen were in front

Fatigue was telling, the game tempo slowed down, and the action looked a friendly pre-season exhibition of little importance. At one instance, the score could have become 3-0 but Rod Seiling was on time to sweep the puck off the goal line. Canadians seemed to spring to life when Gilbert Perault on a bold breakaway scored a spectacular goal. However, Yuri Blinov found a quick answer scoring on assist from Petrov and Mikhailov. Afterward Vladimir Vikulov, on assists from Kharlamov and Maltsev won applause for scoring the fourth, thus finishing Team Canada home effort 4:1 and 1-1-2 on aggregate.

A funny episode took place when Frank Mahovlich straddled Tretiak for twenty seconds, a few meters away from the goal but none of Frank's teammates was unable to get to the loose puck missing scoring at empty goal. On another occasion, when Tretiak found himself out of the goal, Gennadii Tsygankov and Alexandr Ragulin fell down not to let the rubber in.

Борис Михайлов и Владимир Петров – связка навсегда

Boris Mikhailov and Vladimir Petrov duet.

Через канадский «забор» трудно пройти

Hard Canadian palisade to get through

По ходу матча команда Канады получила от своих болельщиков большое количество «бу-у-у». Она проиграла по всем статьям, и это было потрясением для всех – ведь оказалось, что канадцы проиграли свою домашнюю серию – два поражения, один выигрыш и одна ничья. И это при прогнозах, что выиграют все восемь матчей – дома и в гостях.

Сразу после игры комментатор канадского телевидения на льду брал интервью у Фила Эспозито, который был весь мокрым, раздраженным и обиженным тем, как ванкуверские болельщики отнеслись к команде соотечественников. Особенно ему досаждали в этот момент двое мальчишек, которые были неподалеку и строили ему «рожи».

– Я не могу поверить, что мы заслужили такое отношение болельщиков и прессы, – сказал Фил. – Мы стараемся на сто пятьдесят процентов наших сил, мы пожертвовали своим отпуском, и мы слышим бу-у-у. Если в России болельщики также отнесутся к своей команде, я вернусь и извинюсь перед каждым из вас. Мы любим свою страну, мы любим Канаду... Но пора признать, что они тоже прекрасные и сильные хоккеисты, и так же любят свою страну, как мы – свою.

Такие слова капитана канадцев дорогого стоят.

Александр Якушев получил тогда хоккейное имя «Як-15», словно марка нового истребителя

Alexandr Yakushev won a nickname of YAK-15 as if a new jet fighter plane model

Team Canada drew a lot of booing in that game. It lost in every way sending the whole of the country gasping in a state of shock again, because everybody thought Team Canada had lost the home part of the Series, specifically against the background predictions of the 8-0 clean sweep (including four away games) – ending it with two defeats, one tie and one win.

Immediately following the game, CTV commentator was interviewing Esposito sweating, exhausted and exasperated by the Vancouver crowd treatment of the team, especially by the two little kids appearing near and mimicking him.

“– I can’t believe we deserved anything like that on the part of the fans and media” – said Phil. “We try hard giving 150 per cent, sacrificed our vacations and in return hearing all those boos. If Russian fans treat their team the same way, I’ll come back and apologize to every one of you. We love Canada but it’s time to acknowledge they are as good hockey players and they love their country as we do ours.”

These words pronounced by Team Canada captain were the ultimate truth.

*И много лет спустя
Якушев и Эспозито
с удовольствием
вспоминали былое*

*Many years after,
Yakushev and
Esposito enjoyed
great reminiscences*

Москва

После окончания североамериканской серии хоккеисты сборной СССР были всеобщими любимцами, они оказались нарасхват – их приглашали к себе космонавты и литераторы, композиторы и кинематографисты. Всем было интересно пообщаться с теми, кто создал «чудо на льду». Главный тренер команды Всеволод Бобров был «демократом» и не препятствовал широкому общению, во время которого происходило «нарушение режима». Он и сам любил общаться с друзьями, которых у него насчитывалось великое множество. В общем, тех «жестких» сборов на базе в Архангельском, по поводу которых и по сей день «рыдают» иные «доброжелатели», не было. Увы, «сладкая жизнь» и высокая спортивная форма несовместимы во все времена.

А вот канадцы использовали паузу более содержательно. Они быстро договорились со шведами, что по пути в Москву сыграют два матча с «Тре Крунур» в Стокгольме. Во-первых, чтобы акклиматизация по времени прошла легче, во-вторых – попробовать поиграть на европейских полях-аэродромах. Руководство НХЛ, прежде всего ее президент Кларенс Кэмпбелл, который во время войны служил в авиации, потребовали, чтобы до Стокгольма команда через океан летела на двух самолетах. Все-таки весь цвет канадского хоккея – слишком большое достояние страны, чтобы подвергать его хоть какому-то риску.

В Москве канадскую команду разместили в гостинице «Интурист» – торчала такая двадцатипятиэтажная башня в начале улицы Горького, на ее месте сейчас стоит пятизвездочный «Ритц Карлтон».

Moscow

Following Canadian part of the Series USSR players were nationwide favorite heroes; they were in great demand, invited by cosmonauts and composers, writers and moviemakers. Everybody longed to mix with the heroes who had performed miracles on ice. Bobrov, the head coach, was a democratic liberal and did not object to players' unrestricted meeting people during which "breaking the regimen" bouts were happening as it were. He too loved to meet with his numerous friends. In general, rigid camp discipline was forgotten at the picturesque Moscow suburb Arkhangelskoie (Archangel Park) area, the CSKA campsite. There are still "well wishers" who still regret the way it all went. Alas. The dolce vita and prolonged basking in the glory are incompatible with sports form at all times. It might be, Russian players were content with proving their worth...

It looks like Canadians used the break in a more constructive way. They were quick to engage Sweden to play two games against the Tre Kronor in Stockholm en route to Moscow. First, to save time on acclimatization, and, second, to test and adapt to larger European "airfield" rinks. NHL officials, and, above all its president Clarence Campbell, a wartime pilot, demanded Team Canada be flown to Stockholm on two aircraft. For all that, the cream of Canadian hockey, the national heritage at stake, was too much to subject the traveling party to any risk.

Upon arrival in Moscow Team Canada was accommodated at Inturist Hotel, a rectangular tower stuck up at the beginning of the Gorky street, (now Tverskaya, and the place taken by a new Ritz Carlton).

Since all games were to take place in Moscow and no added days for flights were necessary, Canadians were offered a large-

*По пути в Москву канадская команда «раз-
мялась» со шведами*

*En route to Moscow Team Canada had a «warm
up» against Sweden*

Поскольку все матчи должны были пройти в Москве, свободных дней для перелетов не требовалось. Поэтому канадцам предложили большую культурную программу. Многим она врезалась в память навсегда – и по сей день Пэт Стэплтон с гордостью показывает билеты в Большой театр и цирк, куда он ходил с женой. Кстати, канадские руководители в отношении приезда жен игроков были куда более гибкими, чем наши. По городу они совершали экскурсии свободно – серьезных пробок тогда не было. Кен Драйден отправился в институт физкультуры, где кто-то на кафедре хоккея выразил сомнение по поводу правильности его выбора стать вратарем – слишком высокий...

В Москву прилетело огромное по тем временам количество журналистов, среди которых был и суперлегенда

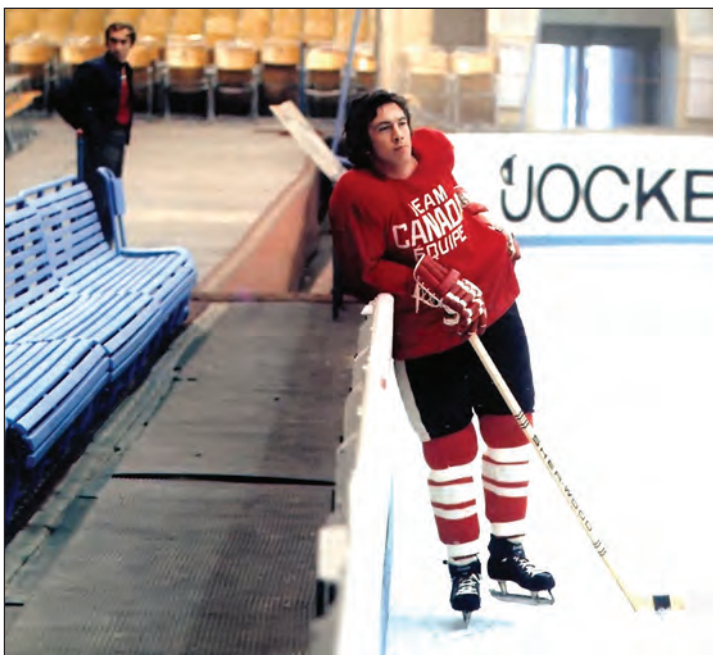

Хоккеисты быстро становились кумирами. Валерий Харламов среди детей, Александр Рагулин на дежурстве в ЦСКА

Hockey players quickly became idols. Valeri Kharlamov with kids, Alaxandr Ragulin on duty at CSKA facility

scale cultural program. Many Team Canada's players had it cut into their memories because many of them brought their wives. Incidentally, Team Canada officials were much more flexible compared to their Soviet counterparts. All delegation members moved freely about the city, with no serious traffic jams at that time. Ken Dryden chose to go to the Institute of Physical Education (a higher education institution, now a University for training future coaches and Ph.D instructors) where someone at the hockey faculty expressed doubt as to Dryden's choice of his playing position – too tall...

Many journalists arrived in Moscow to cover the Series including the all-time greatest super legend of Canadian hockey, Maurice "Rocket" Richard. French Canadian TV channel brought

В той башне на заднем фоне была когда-то гостиница «Интурист», где жили канадцы

Tower at background, Inturist Hotel where Team Canada were staying

Канадцы и тренироваться, и летать любили с комфортом

Canadians loved to fly and practice in comfort

канадского хоккей Морис «Ракета» Ришар. Франкоязычный телеканал привез в качестве комментатора другого великого монреальского канадца Жана Беливо. Туристом приехал и Анри Ришар – обладатель одиннадцати перстней «Кубка Стэнли» – абсолютный рекорд. Но из советских болельщиков их мало кто знал в лицо, автографы у них брали, в основном, канадцы.

Естественно, билетов в продаже практически не было. «Просачивались» как могли. Великий иллюзионист Игорь Кио вместе со своим администратором и несколькими друзьями проник на первый матч, пообещав «магическую поддержку» нашей сборной.

Канадцы в Москве

Team Canada and Soviet HF in Moscow

another living legend Jean Beliveau for play-by-play comment. Another great, Henry Richard, the proud owner of eleven Stanley Cup winner's signets, came as tourist. Regrettably, few of the local hockey freaks knew them by sight; it was mostly Canadian visitors who stopped, stared and asked them for an autograph.

Naturally, there were no tickets on sale. People filtered into the Luzhniki Palace of Sports trying to sneak in famous as they could find a way. The Great Russian prestidigitator Igor Kio along with his administrative officer and a few friends did percolate for the opener promising magic support for the Soviet team. However, Anatoli Seglin, Team Russia administrative officer and equipment man, who knew very well that any game, might only be won with one's own effort, still managed to give them the tickets.

После пресс-конференции в «Известиях»

After news conference at Izvestija

Матч # 5

СССР

Третьяк; Гусев, Цыганков, Рагулин, Кузькин,
Лутченко, Ляпкин, Блинов, Мальцев, Якушев,
Харламов, Михайлов, Петров, Викулов, Ани-
син, Шадрин, Мишаков, Мартынюк

КАНАДА

Т. Эспозито; Бергман, Стэплтон, Парк, Силинг,
Эллис, Ф. Эспозито, Жильберт, Курнойе, Уайт,
Кларк, Хендерсон, Перро, Ф. Маховлич,
Рателль, П. Маховлич, Лапойнт, Паризе

СССР – КАНАДА – 5:4 (0:1, 0:2, 5:1)

Москва, 22 сентября

Голы:

Паризе (Перро, Жильберт) 15.30, Кларк (Хендерсон) 22.36, Хендерсон (Лапойнт, Кларк) 31.58, Блинов (Петров, Кузькин) 43.34, Хендерсон (Кларк) 44.56, Анисин (Ляпкин, Якушев) 49.05, Шадрин (Анисин) 49.13, Гусев (Рагулин, Харламов) 51.41, Викулов (Харламов) 54.46.

Удаления:

Эллис – 3.49, Харламов – 12.25, Эллис – 25.38, Харламов – 25.38, Бергман – 28.13, Уайт – 40.00, Блинов – 40.00, Кларк – 50.25, Цыганков – 50.25, Якушев – 55.48.

Game Five

USSR

Tretyak; Tsygankov, Ragulin, Gusev, Kuz'kin,
Vasiliev, Lutchenko, Liapkin, Blinov Maltsev,
Yakushev, Kharlamov, Mikhailov, Petrov, Vikulov,
Anisin, Shadrin, Mishakov, Martyniuk

CANADA

T. Esposito; Bergman, Stapleton, Park, Seiling,
Ellis, Ph. Esposito, Goldsworthy, Gilbert,
Cournoyer, White, Clarke, Henderson, Perrault,
Ratelle, P. Mahovlich, Lapointe, Parise

USSR 5 CANADA 4 (0-1, 0-2, 5-1)

Moscow, September 22

Goals:

Parise (Perrault, Gilbert) 15.30, Clarke (Henderson) 22.36, Henderson (Lapointe, Clarke) 31.58, Blinov (Petrov, Kuz'kin) 43.34, Henderson (Clarke) 44.56, Anisin (Liapkin, Yakushev) 49.05, Shadrin (Anisin) 49.13, Gusev (Ragulin, Kharlamov) 51.41, Vikulov (Kharlamov) 54.46.

Penalties

Ellis – 3.49, Kharlamov – 12.25, Ellis -25.38, Kharlamov – 25.38, Bergman -28.13, White – 40.00, Blinov – 40.00, Clarke – 50.25, Tsygankov – 50.25, Yakushev – 55.48.

Матч # 5

Открывая серию, советские организаторы были верны себе: команды выстроились на синих линиях, и тут в русском костюме с кокошником на голове и традиционными хлебом-солью в руках к Филу Эспозито, хотя капитаном в этом матче был кто-то другой, выехала Ольга Баранова – солистка московского балета на льду. Под традиционные «Подмосковные вечера» 44 юных фигуриста следом выехали на лед и вручили цветы каждому из игроков.

А матч начался со случайности, позабавившей многих. Фил Эспозито, бывший уже невероятно популярным среди наших болельщиков, наехал на оброненный кем-то стебелек цветка, и шлепнулся на лед на «пятую точку», как он вспоминал, расставив ноги в форме победного V. Но не случайно хоккеистов учат правильной технике вставания после падений на лед. Зал смеялся, а Эспозито покрутил головой, глядя на публику, ему показалось, что он встретился взглядом с Брежневым, который сидел в центральной ложе. «Брежнев не смеялся, но по его знаменитым бровям видно было, что ему весело. Я встретился с ним взглядом и подмигнул ему», – вспоминал потом Фил.

Кстати, это неожиданное происшествие как-то разрядило напряженную атмосферу на арене. Наконец, в центральный круг въехал знаменитый шведский судья Уве Дальберг – он судил и футбольный чемпионат мира, напротив него расположился Рудольф Бата из Чехословакии, который также судил футбольные матчи, а еще и работал инженером в Праге. В те времена судейство осуществляли двое, совмещая обязанности рефери и лайн-сменов..

Game Five

At the opening ceremony of the Moscow part of the Super Series, Soviet organizers stayed true to themselves: as both teams have lined up on their respective blue lines, for presentation, Olga Baranova, of the Moscow Ice Follies dressed in national attire with kokoshnik (a corbel arch – women's headwear in old Russia), carrying traditional bread-and-salt skated up to Esposito who was no captain this time. Then came 44 young figure skaters to the accompaniment of the Moscow Suburban Nights theme, and handed flowers to each of the players.

The game started with a funny episode causing smiles even today while watching videos of the Series. Phil Esposito, before taking position at center ice for the face-off stumbled over a flower stalk, accidentally dropped by someone, and went down on his bottom putting up his legs in a V-shape. The crowd laughed, Espo twisted his head left and right, as he asserted later, it seemed to him his eyes met Brezhnev's; CPSU General Secretary was seated in the government box. "He did not laugh but looking at his famous eye brows I could tell he was having fun. I met his eyes and winked at him."

Phil got up adroitly, and made an elegant bow as though he were the musketeer before a King of France.

The unexpected incident somehow helped take off the strain building up in the arena. Finally, Uwe Dahlberg, famous Swedish hockey (and soccer) referee skated to center ice to make the face-off with Rudolf Bata of Czechoslovakia, also a soccer ref. He worked in Prague as an engineer and refereed soccer games, later becoming Czechoslovakia Football Association General Secretary. It may be worth reminding that hockey

По ходу игры наши хоккеисты были удивлены атмосферой в зале. Вроде бы игра в Москве, свои трибуны, а канадские туристы – их все-таки было около трех тысяч, заглушили напрочь наших угрюмых псевдоболельщиков специально придуманной кричалкой «Да-да, Кэнада, нет– нет Совет!» и традиционным «Go, Canada,Go!». Билеты на матчи в Москве распределялись по райкомам и райисполкомам, а «белые воротнички» просто не знали, как болеют по-настоящему. Теперь увидели.

И канадские хоккеисты на большом льду не потерялись и не чувствовали себя «в гостях». Стоило Борису Михайлову на мгновение притормозить в средней зоне, чтобы оглядеться, как в него тут же въехал кто-то из соперников – не зевая. Это был чистый, быстрый хоккей с обоюдными шан-

games were officiated by two referees at the time, combining their duties with those of today's linesmen.

While the action was unwinding, Russian players were negatively surprised by the oppressive silence that fell over the Russian part of the stands. They played on their home ice but three thousand Canadian fans drowned local grim looking silent pseudo-fans with their freshly invented chant “Da, Da, Canada! Niet, Niet, Soviet!” along with traditional “Go, Canada, Go!” That strange conduct by the Russian attendees of the games may be explained by the fact that the tickets, factually impossible to buy in a normal way, had been distributed by the Moscow district Communist Party and Executive (Unions) committees who had no idea of what and how to holler at a hockey game. Now, they do know, however belatedly.

сами. Скоро Третьяк должен был с благодарностью гладить штанги – они приняли на себя несколько бросков. Гарри Синден в отличие от нынешних тренеров – монументов из НХЛ был постоянно в движении, как лев в клетке ходил за спинами игроков (в отличие от наших), что-то подсказывал. И, наконец, после хорошей комбинации Жан-Поль Паризе открыл «московский счет» – 1:0.

Бобров, как когда-то Аркадий Чернышев, сидел на стуле неподалеку от «калитки», рядом с ним был Николай Карпов – спартаковский тренер, который готовил в Мос-

*Гол в ворота
соперника – всегда
радость*

Goal, a perennial joy

Team Canada players were not lost on the larger ice surface and never felt themselves visitors. At one moment, Mikhailov stopped for a brief instant in neutral zone to look around and was hit immediately – don't you yawn captain! That was a speedy, clean hockey with mutual scoring chances. Very soon, Tretyak had to caress the pipes hit by several shots. Different from today's NHL monuments of coaches, Harry Sinden was in a constant movement looking like a lion in a cage behind the players' bench, also different from his Russian counterparts who at those times were too walking incessantly back and forth

Было о чем задуматься Боброву, был повод понервничать и Синдену

Bobrov had things to think about. Sinden too was nervous

Угадать, что задумал Михайлов не мог никто

Guessing what Mikhailov had on his mind was waste of time

*В таких матчах ни в коем случае нельзя
давать сопернику свободы действий*

*In games like this no way one can let
opposition free wheeling*

кве «запасных». В первом же матче из его группы на лед вышел Александр Мартынюк и оказался «ко двору».

Было странное впечатление, что в хорошем, напряженном матче и на льду хозяева – канадцы. Они быстро поняли, что в углах площадки незачем толкаться, да и инициатива была у них. Поняли они и манеру игры Третьяка. И счет рос в их пользу. Только, когда Юрий Блинов сделал счет 1:3, ожили трибуны с нашими болельщиками. Но Хендерсон довел его до почти «неприличного» – 4:1. Впрочем, прижатая к стенке, сборная СССР начала разжиматься как пружина, и к десятой минуте третьего периода на табло было уже только 4:3 в пользу канадцев. Команды поменялись сторонами – тогда действовало правило смены ворот в середине третьего периода – и фортуна повернулась лицом к хозяевам,

but in front of the players. Finally, Jean-Paul Parize, scored on a great play opening up the Moscow account: 1-0. This time, Bobrov was seated close to the boards gate, as did Arkady Chernyshev in his time, with Nikolai Karpov, then the Moscow Spartak mentor and in charge of coaching subs for the Series, next to him. Alexandr Martyniuk was one, and, stepping on the ice for the first time, he proved a good addition.

One could not help but experience strange impression: in a good, reasonably tough two-way hockey game, Canadians acted as though they were hosts, not visitors. For once, they understood there were no point in pushing and shoving in the corners while Soviet defensemen were too cautious to go support on attack. And, generally, Team Canada took initiative on every play they made. They also seemed to grasp Tretiak's style of play.

*Владиславу Третьяку
требовалось быть
на чеку постоянно*

*Vladislav Tretiak,
always at the ready*

*Сдерживать Фила
Эспозито порой
приходилось вместе
Якушеву и Шадрину*

*Yakushev
and Shadrin
doubleteamed to
contain Esposito*

скоро счет стал 5:4 в пользу сборной СССР. Все ждали, что Тони Эспозито покинет ворота на последней минуте, но у него не было шанса и на это.

Канадцы проиграли, но «Кленовые листья» вдруг ощутили новый прилив сил. Дело в том, что те самые три тысячи болельщиков устроили после поражения овацию стоя своим парням. А это ценится во всем мире превыше всего.

...Есть у нас такая традиция, что после матча, особенно после выигранного, несколько человек из руководства команды заходят в «каптерку» к «техническому менеджеру» и на импровизированном столе из ящиков, в которых возят оборудование, выпивают по рюмке водки «за успех, за ребят». Перед матчем всегда желают только «удачи». Слово «успех», даже в пожеланиях, не употребляют в спортивном

The score was gradually growing in favor of Team Canada. It was not before Yuri Blinov made it 1-3 that the stands came to life a bit. However, Paul Henderson scored the fourth (4-1), and the whole thing began to smell of an indecent final score. Luckily, up against the wall, Soviet spring began unbending, and, by the minute 10 of the third stanza, the scoreboard flashed a more comprehensive 4-3 for Canadians. Teams changed ends according to the then playing rules in force – to change ends at 10 minutes of the final period. Soon the fortune smiled at the home team as the score became 5-4 in favor of the USSR. People thought Tony Esposito would be pulled, but Sinden, apparently, declined the move.

Canadians lost but Maple Leafed Team Canada felt an upsurge of a new strength flowing in their veins, because despite defeat those three thousand fans gave them a standing ovation, which tuned out to be a super motivational incentive.

There is a long standing tradition with all Soviet hockey teams of having a couple of drinks after a successful game in the equipment room of any arena with those: “belonging” positioning around an improvised table constructed of equipment boxes, down a shot of vodka “To success, to the boys” Before a match, nobody wishes “success”, only “Good luck”. Incidentally, the expression “He who doesn’t drink, don’t play” came from Canada, a rule in the NHL clubs. According to the late Fred Shero, a successful coach of the 1970s Philadelphia Flyers, native of the Volga town of Saratov, any new arrival on a team was told: “Wanna play in the League, learn to be one of the company”.

Even today, the equipment room serves a drink joint where a table is hastily laid “marching style at the equipment man fa-

Теперь после окончания каждой команды обменивались рукопожатиями

Now it came, handshake of mutual respect for opponent

мире перед стартом. Кстати, выражение, «кто не пьет, тот не играет», пришло в наш хоккей из Канады. Там это было правилом в клубах НХЛ. Новичку даже говорили: если хочешь играть в нашей лиге, должен научиться быть своим в компании. Об этом рассказывал и ныне покойный Фред Широ, уроженец Саратова, с успехом тренировавший «Филадельфийских летунов» в их лучшие годы.

И сейчас после матча в «каптерке» накрывают «по походному», при этом можно только поднять стопку, пить не обязательно. Но ритуал есть ритуал... А о традициях говорят – не нами заведено, не нам и ломать.

Когда Игорь Кио выходил со своими друзьями из Дворца спорта, третий период и еще почти час он провел в пресс-баре, где была почти любая выпивка, маг встретился с Бобровым. Оба были в веселом настроении. И Бобров попросил, чтобы для Кио были билеты на все оставшиеся матчи.

К сожалению, Кио со своими ассистентами на следующий день уехал на гастроли...

cility. One is supposed to raise the tumbler but not necessarily empty it. However, ritual is ritual; we did not invent tradition and it is not for us to break it.

When Igor Kio, the illusionist who, incidentally, was a capable soccer player in his teens and used to practice and play at Luzhniki based Moscow Junior Soccer School, was leaving the Palace of Sports with his friends, the third period was still going on, and he spent an hour at a press bar where every known drinks were served. After the game was over, the magician saw Bobrov and Seglin enter the bar. Bobrov again asked for more tickets for Kio to all the remaining games. Unfortunately, the next day Kio and his assistants left on a tour ...

Корабль еще не затонул

На следующий день после столь неожиданно проигранного матча: все-таки вели в счете и проиграли все в третьем периоде, канадцы провели полноценную тренировку и в гостиницу «Интурист» вернулись ближе к обеду. Последним шел по ступенькам Гарри Синден и его перехватил корреспондент ТАСС. Он сказал, что Синден идет, как капитан корабля – последним. «Корабль еще не затонул, один матч – не вся серия. Мы сделали свои выводы, и в оставшихся трех матчах будем играть так, чтобы победить».

Много позже Синден сказал, что лучшими играми в серии были вторая в Торонто и пятая в Москве.

Советские специалисты, да и сами игроки вдруг поверили, что они выиграют московскую часть без больших проблем. А успокоенность или самоуверенность в спорте чрезвычайно опасны.

– В шестом матче и в следующих мы уже видели лица русских игроков, – вспоминал Пэт Стэплтон. – В первых мы видели только их спины, они объезжали нас, и нам приходилось их догонять.

Хозяева делали все возможное, чтобы гости были довольны пребыванием в Москве, а руководителей команды беспокоило другое – как разозлить игроков, как вызвать у них страстное желание «задать перца» этим русским, как напомнить им, что они «защищают свободу» и т.л. и т.д. И тут оказалось, что в глубинах гостиницы «Интурист» пропала пара ящиков баночного пива Labatt's, которое канадцы привезли с собой в огромном количестве. И во время обеда раздавался крик: «Они украли наше пиво». Потом повара по своему усмотрению «уполовинили» огромные по нашим понятиям

Boat did not sink yet

The next day, after an unexpected loss (they were in a solid lead as I have already described) blowing it all in the third period, Team Canada had a full-fledged practice returning to the hotel toward lunchtime. The last in line walked Harry Sinden intercepted by a TASS sports correspondent. He said to Sinden “you’re trailing as true see captain, the last one to leave ship. “The ship is not sunk, one game is not the whole Series; we made conclusions and will play remaining games to win” was Sinden’s reply.

Much later Sinden insisted the two best games of his Team Canada were Game 2 in Toronto and Game 5 in Moscow.

“– In Game 6 and other remaining games we now could see Russian players’ faces recollected Pat Stapleton, before we could only see their backs trying to catch them up.”

Soviet organizers went out of their ways to make Canadian visitors’ stay enjoyable. However, Team Canada officials were thinking more of how to make players angry, to cause passionate desire to “show them how» and to remind them they had come to defend Western values of freedom and democracy, things like that. There it surfaced that two boxes of canned Labatt’s bear brought over in huge quantities disappeared. So during lunch a shriek was heard: “They’ve stolen our bear!» Then another incident ensued. Hotel restaurant cooks cut stakes, also brought over by Canadian delegation on advice from the Canadian Embassy, of enormous size compared to the local meat dishes. Another shout: “They’ve stolen our meat!» Certain work was carried out with the restaurant personnel, and gargantuan stakes were safely back on the Team Canada’s meals tables.

Побывать в Москве на Красной площади – обязательно и для хоккеистов

Visit Red Square – compulsory for hockey players too

Кен Драйден с супругой на Красной площади

Ken Dryden and wife at Red Square

Two or three years ago, Canadian officials admitted they had used any pretext, however insignificant, to anger players against Russia. That was not an easy task, as players and their wives enjoyed their stay in Moscow. The weather was fine, the real Indian summer. Many walked up to the neighboring Red Square or tour the GUM department store facing the Kremlin wall.

куски мяса. Для своих любимых стейков канадцы привезли свое мясо по рекомендации посольства. И опять крик: «они украли наше мясо». Конечно, с поварами была проведена работа и на столах были уже «полновесные» бифштексы, достойные стола Гаргантюа.

Спустя тройку десятков лет канадские руководители признались, что они использовали любую мелочь, чтобы «завести» своих игроков. А это было нелегко – игроки с женами получали удовольствие от Москвы, даже погода была прекрасной – настоящее теплое Бабье лето. Многие ходили пешком на Красную площадь – когда еще придется увидеть Кремль и походить по ГУМу.

Матч # 6

СССР

Третьяк; Гусев, Цыганков, Рагулин, Васильев,
Шаталов, Лутченко, Ляпкин, Мальцев, Якушев,
Харламов, Михайлов, Петров, Викулов,
Анисин, Шадрин, Лебедев, Бодунов, Волчков

КАНАДА

Драйден; Бергман, Стэплтон, Парк, Савар,
Эллис, Ф. Эспозито, Жильберт, Курнойе, Уайт,
Кларк, Хендерсон, Рателль, П. Маховлич,
Лапойнт, Паризе, Беренсон, Д. Халл

СССР – КАНАДА – 2:3 (0:0, 2:3, 0:0)

Москва, 24 сентября

Голы:

Ляпкин (Якушев, Шадрин) 21.12, Д.Халл (Жильберт) 25.13, Курнойе (Беренсон) 26.21,
Хендерсон 26.36, Якушев (Шадрин, Ляпкин) 37.11 (бол)

Удаления:

Бергман – 10.21, Ф.Эспозито (2+2) -13.11, Рагулин – 22.09, Лапойнт 28.29,
Кларк (2+10) 30.12, Д.Халл – 37.02, Ф.Эспозито (5мин.) – 37.46, Курнойе 37.46,
Эллис – 57.39.

Game Six

USSR

Tretyak; Gusev, Tsygankov, Ragulin, Vasiliev,
Shatalov, Lutchenko, Liapkin, Maltsev, Yakushev,
Kharlamov, Mikhailov, Petrov, Vikulov, Anisin,
Shadrin, Lebedev, Bodunov, Volchkov

CANADA

Dryden; Bergman, Stapleton, Park, Savard, Ellis,
Ph. Esposito, Gilbert, Cournoyer, White, Clarke,
Henderson, Perrault, Ratelle, P. Mahovlich,
Lapointe, Parise, Berenson, D. Hull

USSR 2 CANADA 3 (0-0, 2-3, 0-0)

Moscow, September 24

Goals:

Liapkin (Yakushev, Shadrin) 21.12, D.Hull (Gilbert) 25.13, Cournoyer (Berenson) 26.21,
Henderson 26.36, Yakushev (Shadrin, Liapkin) 37.11 (PP)

Penalties:

Bergman – 10.21, Ph. Esposito (2+2) -13.11, Ragulin – 22.09, Lapointe 28.29,
Clarke (2+10) 30.12, D.Hull – 37.02, Ph. Esposito (5min.) – 37.46, Cournoyer 37.46,
Ellis – 57.39.

Матч # 6

Что задумали канадцы на шестую игру никто из советских тренеров и специалистов не знал. Знали только, что тренировались они всерьез, что-то отрабатывали. Но бывает такое чувство, что даже воздух в зале наэлектризован. Канадские журналисты в пресс-центре говорили, что теперь для их команды в этой игре стоит вопрос жизни или смерти. В общем – со щитом или на щите.

На сей раз, хлеба-соли не было, но вот хор в три тысячи болельщиков пропел весьма громко гимн Канады. Тренер Гарри Синден как, впрочем, все хоккеисты, немного «шаманил» – сменил синий пиджак с эмблемой команды (он был в нем на первом московском матче) на нейтральный серый костюм.

Канадцы решили сменить тактику: во– первых, сбить темп, а во-вторых, не гоняться за соперниками, а прессинговать наших игроков по всей площадке применяя свой излюбленный, канадский «форчекинг». У нас это называли «тактика силового давления».

Первые пять минут матча играли без единого свистка, «открытый» хоккей, хотя и с силовыми приемами, но все было чисто. Затем двойной малый штраф получил Эспозито, но аплодисменты «сорвал» Серж Савар. Он продемонстрировал, как надо контролировать шайбу и «убивать время», не подпуская соперников к себе.

Первый период завершился 0:0.

Игра «решилась» во втором периоде. Сначала Юрий Ляпкин дальним низовым броском от синей линии открыл счет. Драйден был закрыт «толпой» игроков и не видел шайбы, которая, что было почти невероятным, никого не

Game Six

What Canadians planned for Game 6, none of the Soviet coaches or hockey experts knew. They only knew Team Canada had practiced hard working on some specific plays. Sometimes you can feel electricity building up in the air. Canadian media at the Luzhniki Palace pressroom were saying the whole act had boiled down to do-it-or-die thing, “upon the shield or with the shield.”

No bread’n salt this time, but three thousand Canadian fans chorus enthusiastically sang O’ Canada. Soviet anthem was a song with no words. Great melody but politically arranged lyrics which people felt shy to recite singing. Coach Sinden gave way to some shamanism (as many a hockey and coach player do) changing his uniform navy blue jacket with the team crest on it, to a neutral grey suit. Incidentally, the jackets worn by Bobrov and Sinden are on display at Toronto Hockey Hall of Fame.

Canadians saw fit to change tactics: slowing the tempo down, not chasing opponents and go all out on an unstoppable forechecking.

First five minutes went without a whistle (rare case!) but in an open style, clean hockey game despite frequent but clean hits. Then Esposito drew a double minor but Serge Savard won applause for his superb penalty killing skill never allowing opponents in close.

First period ended in a scoreless tie but tension was mounting.

The game was done in the second. First, Yuri Liapkin scored on a low wrister from blue line – Dryden was screened by thick traffic in front and could not see the puck, which, seemingly improbably, went in without touching anyone. Fisticuffs

*В Москве борьба была даже упорнее,
чем в начале серии в Канаде*

*Skirmishes in Moscow were more frequent
and tougher than at Series' start in Canada*

задела. Начались стычки на льду – Бобби Кларк задрался с Геннадием Цыганковым, потом Александр Рагулин получил малый штраф и поехал его отбывать...на чужую скамью штрафников и долго не мог понять, в чем дело, чего от него хотят судьи. А затем случились так, что в эти самые полторы минуты, когда Эспозито, Курнуайе и Хендерсон забили подряд три гола, счет стал 3:1. Не смертельно, но... Дальше начались стычки серьезнее, за Харламовым началась настоящая охота, на него нападали вдвоем, причем с Питером Маховличем они обменялись «тычками», а вот вместе с Кларком подкатывал Бергман, который хотя и не был тафгаем, но охоч до драки. Эспозито схватился с Рагулиным и попал ему клюшкой под глаз – шрам остался на всю жизнь. Много лет спустя Александр, встретившись с Филом, показал отметину – твоих рук дело. Фил в ответ показал на свой нос – это ты мне тогда нос сломал.

Рон Эллис, который играл против Харламова, относился к своему оппоненту с огромным уважением и у них установи-

*Поддавить на судей
никогда в Канаде не
возбранилось*

*Pressing game
officials was never
banned in Canada*

ensued too. Bobby Clarke took it to Gennadi Tsygankov, then Ragulin drew minor penalty but went to the opponents' penalty box and could not see what the officials really meant redirecting him. Then Esposito, Cournoyer and Henderson scored three straight goals in a row making it 3-1. Not too dangerous but... Then, more serious skirmishes followed. Kharlamov was the special target attacked by two players at a time. They exchanged blows with Pete Mahovlich just once, but Bobby Clarke, teaming up with Bergman did the trick regularly. Not that Bergman was a tough guy or policeman, but never averse to deliver a tough hit. Esposito grappled with Ragulin and hit him under the eye leaving a lifetime scar. Many years afterward, "the Rag" addressing Espo pointed to the scar – your hands' deed, buster. In response, Phil pointed to his nose: you broke my nose then!

Ron Ellis, personal guard for Kharlamov held him in high respect and they got almost on friendly terms saluting and smiling at each other off the ice.

лись какие-то, чуть не приятельские отношения. При встрече могли друг другу рукой помахать, улыбнуться.

– Тренеры знали, что я не могу сделать что-либо, чтобы вывести соперника из игры, – говорил Рон. – Фергюсон знал, что на это способен только один игрок – Бобби Кларк. Бобби был игроком «Флайерс», а они отличались какой-то свирепостью по отношению к соперникам. Их боялись.

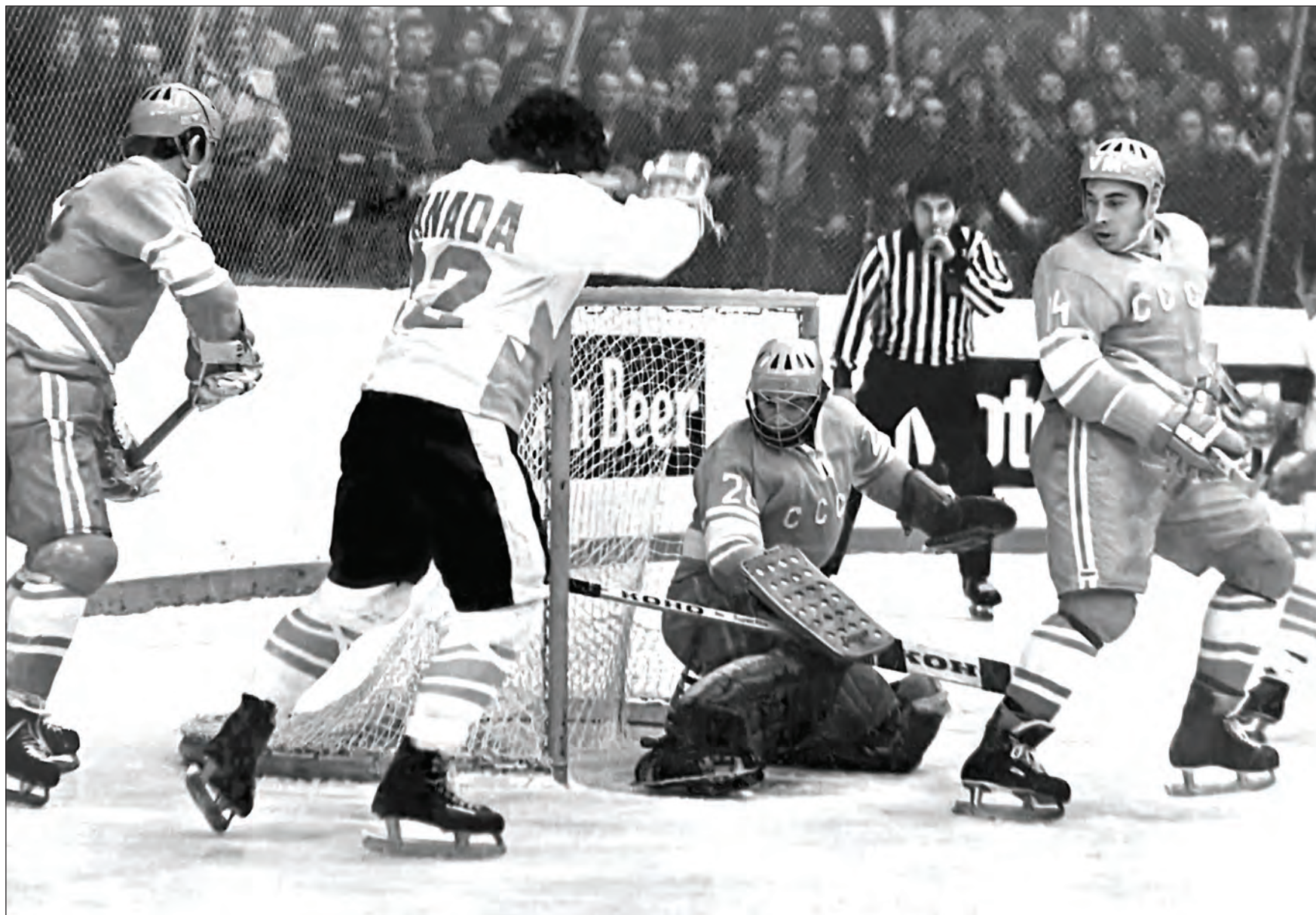
Бобби Кларк умышленно травмировал в шестом матче серии Валерия Харламова, он молотил ему клюшкой по лодыжке так, что нога опухла и играть форвард в третьем матче московской части серии уже не мог. На четвертый он вышел «на уколах», но это был уже не тот Харламов, который забивал голы-красавцы. Впрочем, Кларк и еще один тафгай, его партнер в Филадельфии «кувалда» Шульц делали то же самое и в матчах НХЛ с другими соперниками. Таков был стиль «Фили». О таких, как Бобби, говорят и сейчас так: «ненавижу его в команде соперников, но очень хочу видеть в своей». Канадские журналисты иногда сравнивали с Кларком наше-

Игра становилась не только более жесткой, но и более жестокой.

Play was getting not just rigid but cruel at times

“– Our coaches knew I was unable to do anything to shut down an opponent” said Ron afterward. However, Ferguson did know – the only guy capable of doing the thing was Bobby Clarke of Philadelphia Flyers, a team known for their intimidating and physical style, which worked well for them.

Clarke intentionally hit Kharlamov on the ankle joint in Game 6 making the Russian star leave for the locker and further treatment, unable to make the roster for the remaining two games. He did take the ice for Game 8 with analgesic injections but that was a shadow of his great self, scoring magnificent goals. However, Clarke and his Philie's teammate Dave “Hammer” Schultz did the same in their NHL action on a regular basis, so to speak. Philie's style of those times, long past though. It is a known maxim characterizing such a player: “Hate'im as opponent, would love havin'im on my team”. Canadian journalists sometimes compared Clarke to Mikhailov who never injured opposing players but was far from being a “saint” either.

Однажды на скамье штрафников оказалось сразу трое великих канадцев – Курнойе, Эспозито и Кларк

All at once: three Canadian all time greats, Counoyer, Esposito and Clarke found themselves in sin bin

го Бориса Михайлова, который, правда, соперников не травмировал, но и «святым» не был.

Было трудно определить точно момент, когда Кларк «рубанул» по лодыжке Харламова. Даже судьи не увидели. Валерий только подъехал к нашей скамейке и рухнул на руки ассистента тренеров.

Олег Белаковский – врач сборной, сразу обработал болевшее место хлорэтилом («заморозкой»), в азарте борьбы трудно было установить, что именно произошло. Только потом стало ясно, что травма серьезная и ее надо лечить не один день.

... Массажист Алексей Заславский в середине семидесятых уехал из СССР. Поныкался поначалу по разным городам и весям и оказался, в конце концов, в Нью-Йорке в команде «Рейнджерс». Однажды на столе у него лежал Джон Фергюсон, второй тренер команды Канады – 72. Как обычно, пациент и «массёр» болтали о том, о сем. Дошли до серии 72 года.

– Знаешь, это я сказал Бобби Кларку, чтобы он убрал Харламова, – не без гордости признался Фергюсон.

Алексей закончил свою работу, хлопнул Джона по заднице – традиционный жест в команде – и начал собирать свою сумку. Другие игроки удивились – куда, еще полно работы. «Все парни, больше я здесь не работаю, поеду в Миннесоту», сказал Алекс.

– Я очень любил Валерку Харламова, болел за него, и работать с человеком, который приказал «убрать его», видеть Фергюсона каждый день я не хотел. И уехал из Нью-Йорка, – рассказал этот эпизод Заславский много лет спустя...

It was difficult to determine the moment when Clarke axed Kharlamov ankle. Even officials did not see the incident. He only was able to skate to the gate and dropped down at assistant coaches' arms. Oleg Belakovski, Soviet team and CSKA doc and experienced traumatologist sprayed the injured ankle with ethilchloride; it was difficult to establish what exactly the injury was. It surfaced later that the case was quite serious and the treatment would take a longer time than one day or two.

Russian team's trainer Alexei Zaslavski immigrated to America at mid seventies. After knocking about, he wound up at New York Rangers. Once he had John "Fergy" Ferguson, assistant coach to Sinden in 1972 Series, now Rangers GM, lying on his massage table.

– You know, that was I, who ordered Bobby Clarke to shut down Kharlamov, said Fergy not without pride.

Alexei finished his job slapped his GM on the bottom – a customary gesture on the team, and began packing his medicine bag. Players gazed in disbelief: why, there was a lot of work to be done yet. "No way guys. Am no work hir any longer. Rather jump to Minnesota" – said Alex and left for goods.

"– I loved Valerka, rooted for him but to work with the man who ordered to take him out? No way. I left NY" – recalled Zaslavskii years later...

Russians did capitalize on a power play when Yakushev made it 2-3 when Esposito drew five minute major for injuring an opponent. As bad luck would have it, coach Ferguson followed suit with the bench minor for shouting at the officials. USSR played against three opposing players for a relatively

Каждый гол в ворота Третьяка для канадцев был в радость. Особенно, если он оказывался решающим

Each goal against Tretyak was jubilation for Team Canada, moreover a winning goal

В общем, когда хозяева были в большинстве – Эспозито «за кровь» получил пять минут штрафа, Якушев сделал счет 2:3. А тут еще тренер Джон Фергюсон за вопли на судей получил две минуты «скамеечного» штрафа. Сборная СССР довольно долго играла впятером против троих канадцев, но ничего не добилась. Сейчас в таком случае говорят: «команда, не способная забить гол при игре «пять на три» не заслуживает победы».

Канадцы вздохнули с некоторым облегчением. В раздевалке у них были мешки открыток с одинаковым рисунком и призывом «Go Canada Go». Пришла телеграмма из маленького Брэмптона с десятью тысячами (!) подписей. Наверное, все жители того городка всех возрастов подписали ту телеграмму.

До конца серии оставалось еще два матча, а канадские журналисты уже начали писать, что советские хоккеисты одержали моральную победу. Они выиграли два матча в Канаде, заставили всех признать свою силу, свое мастерство. Стало ясно, что отныне есть две действительно великие хоккейные державы – СССР и Канада. Больше того, прогресс игры зависит от того, как две лидирующие школы будут перенимать опыт друг друга, взаимно обогащаясь и обогащая мировую хоккей.

Но одно дело – моральная победа, а совсем другое – победа на льду, которая фиксируется затем в истории. Так что нужно было сыграть еще два матча.

*Неуступчивый
Владимир Петров
практически
никогда не согла-
шался с судейскими
штрафами*

*Unyielding Vladimir
Petrov never went
along with his
penalties*

prolonged time, but failed to score. Today, people say in such a case, "...a team unable to score against opposition playing two men down does not deserve to win."

Canadians could breathe again more freely now. They received a bag of post cards calling upon the players "Go Canada Go" and a cable from a little town of Brampton signed by ten thousand (!) senders. Apparently, all of that town's inhabitants.

Матч # 7

СССР

Третьяк; Гусев, Цыганков, Рагулин, Кузькин,
Лутченко, Ляпкин, Васильев, Блинов, Мальцев,
Якушев, Волчков, Михайлов, Петров, Викулов,
Анисин, Шадрин, Мишаков

КАНАДА

Т. Эспозито; Бергман, Стэплтон, Парк, Савар,
Эллис, Ф. Эспозито, Жильберт, Курнойе,
Уайт, Кларк, Хендерсон, Д. Халл, Голдсуорси,
Рателль, П. Маховлич, Лапойнт, Паризе

СССР – КАНАДА – 3:4 (2:2, 0:0, 1:2)

Москва, 26 сентября

Голы:

Ф. Эспозито (Эллис, Хендерсон) 4.09, Якушев (Шадрин, Ляпкин) 10.17,
Петров (Викулов, Цыганков) 17.34 (бол.), Жильберт (Рателль, Д.Халл) 42.13,
Якушев (Мальцев, Лутченко) 45.15, Хендерсон (Савар) 57.54

Удаления:

Михайлов – 2.00, П.Маховлич – 5.16, Мишаков – 5.16, Мишаков – 11.09,
Ф. Эспозито – 12.39, Уайт – 15.45, Жильбер – 20.59, Паризе -26.04, Анисин – 26.11,
Ф. Эспозито – 32.44, Кузькин – 32.44, Паризе 35.44, Кузькин – 35.44,
Стэплтон – 37.24, Бергман – 43.26, Жильберт – 47.25, Бергман (5 мин.) – 56.26,
Михайлов (5 мин.) – 56.26

Game Seven

USSR

Tretyak; Gusev, Tsygankov, Ragulin, Kuz'kin,
Lutchenko, Liapkin, Vasiliev, Blinov, Maltsev,
Yakushev, Volchkov, Mikhailov, Petrov, Vikulov,
Anisin, Shadrin, Mishakov

CANADA

T. Esposito; Bergman, Stapleton, Park, Savard,
Ellis, Ph. Esposito, Gilbert, Cournoyer, White,
Clarke, Henderson, D. Hull, Goldsworthy, Ratelle,
P. Mahovlich, Lapointe, Parise

USSR 3 CANADA 4 (2-2, 0-0, 1-2)

Moscow, September 26

Goals:

Ph. Esposito (Ellis, Henderson) 4.09, Yakushev (Shadrin, Liapkin) 10.17,
Petrov (Vikulov, Tsygankov) 17.34 (PP.), Gilbert (Ratelle, D.Hull) 42.13, Yakushev
(Maltsev, Lutchenko) 45.15, Henderson (Savard) 57.54

Penalties:

Mikhailov – 2.00, P. Mahovlich – 5.16, Mishakov – 5.16, Mishakov – 11.09,
Ph. Esposito – 12.39, White – 15.45, Gilbert – 20.59, Parise -26.04, Anisin – 26.11,
Ph. Esposito – 32.44, Kuz'kin – 32.44, Parise 35.44, Kuz'kin – 35.44, Stapleton – 37.24,
Bergman – 43.26, Gilbert – 47.25, Bergman (5 мин.) – 56.26, Mikhailov (5 мин.) – 56.26

Матч # 7

Седьмой матч стал «детонатором» – сборной СССР достаточно было его выиграть, и с ним приходил успех во всей серии. Но такова славянская душа – нечто непостижимое, с чем не могут разобраться ни философы, ни психологи, что пытались постичь великие литераторы прошлых лет, когда карандаш и перо еще не заменили ноутбуки, а люди читали нормальные бумажные книги, получая при этом настоящее удовольствие. В общем, славяне были полны благодущия, Бобров слышал со всех сторон только ободряющие слова, а хоккеисты не могли мобилизоваться на очередную игру так, как канадцы. Только после этой серии наши хоккеисты начали приучать себя к тому, что в игре надо выкладываться до последней секунды, а начинать матч в полную силу надо еще до первого вбрасывания шайбы. И за такой хоккей – атакующий с первой до последней секунды, который мы сейчас видим в лучших матчах, – надо сказать «спасибо» участникам серии -72. Как всегда образно, великий Тарасов, на одной из послематчевых пресс-конференций, сказал, оценивая очередной матч СССР-Канада в рамках турнира на приз «Известий», «Канадцам надо поставить второй памятник. Первый уже стоит – за то, что придумали такую игру, а второй – за то, что продолжают нас учить играть в нее!»

...И опять канадцам необходима была только победа, чтобы окончание серии имело для них какой-то смысл. Опять команды выходили под музыку Александры Пахмутовой – песню, которая была написана не к этой серии, но стала необыкновенно популярной – «Великолепная пятерка и вратарь». Кстати, сама Пахмутова, вместе с автором слов песни Николаем Добронравовым была на матчах. Их пригласил на игры

Game Seven

Two games remained to the Series' roundup but Canadian journalists covering the event were writing that the Soviets had already won a moral victory. They won two games in Canada and made everybody recognize they were very good and skillful hockey players. It was clear now that there were just two hockey super powers, USSR and Canada. Moreover, further progress of the game would largely depend on how the two leading hockey systems would influence one another, mutually enriching the game of hockey the world over.

Game 7 in Moscow was to become the “detonator”: had USSR won they would win the Series. However, this is what the mysterious Slav soul is, which neither philosophers, nor psychologists, nor great writers who had tried to solve the puzzle when computers had a long way to go to replace pens and pencils, and people enjoyed reading paper books (not necessarily paperbacks). In short, the Russians lulled into complacency, Bobrov only heard praise and encouraging words of optimism while his players were hard to get mobilized for a crucial encounter. Different from Team Canada though. It was not before the lesson of the 1972 Summit Series that Soviet players came to realize the game lasts sixty minutes going all out up to the final horn and start any game before the initial face-off. We have to thank the teams of the Series-72 for teaching that simple lesson. As the great Tarasov once said commenting on a Soviet-Canadian game at a Moscow December tournament, figurative as always, “We’ve got to put up a second monument to Canadians, one is already there – for inventing the game and, second, – for keeping teaching us!”

Дикторы Кирилл Вац и Валентин Валентинов старались быть нейтральными

Announcers Cyrill Vats and Valentin Valentinov tried to be neutral

тогдашний председатель Спорткомитета СССР Сергей Павлов, тот самый, который убедил секретариат ЦК КПСС, что «сыграем достойно».

Кирилл Вац – диктор московского радиовещания на Северную Америку – его неизменно приглашали на международные хоккейные соревнования в качестве судьи-информатора в дуэте с патриархом этого амплуа Валентином Валентиновым – объявил составы. Канадцы еще отмечали, что, когда он называл их имена, они чувствовали себя «дома». В команде СССР отсутствовал Харламов... Всеволод Бобров вернул нескольких опытных игроков, он понимал, что сейчас будет иная игра.

Счет открыл Фил Эспозито, который благодаря своей мощи и мастерству, опять «хозяйничал» на «пятак» перед воротами Третьяка. Бобров не спеша поднялся и прошел пе-

Again, Team Canada needed a win at all cost to win the Series for them to make sense. The teams were entering the ice with accompaniment of a hockey song “The Magnificent Five and the Goalie” written by popular Soviet composer Alexandra Pakhmutova and poet Nikolay Dobronravov. They both attended the Moscow games on invitation by Sergei Pavlov, the then USSR Sports Minister who, as you would remember, had assured communist authorities of playing the Series “with dignity.”

Kirill Vats (elias Carl Yegorov), Radio Moscow announcer for North America, who regularly did public address at international hockey competitions, in duet with sports announcing patriarch (in Russian) Valentin Valentinov announced the teams’ rosters. Incidentally, Canadians made special mention that hearing Vats calling out their names they felt at home. Valery Kharlamov was missing from Team USSR ... Bobrov had

У Синдена и Боброва были свои способы общения с игроками

Both Sinden and Bobrov had their own style of communication with players

ред игроками, чтобы что-то сказать Евгению Мишакову. Синден за спинами своих игроков просто метался из конца в конец.

Наконец Якушев, получив пас, вкатился на 2-3 метра в зону канадцев и точно бросил. Потом за какое-то нарушение судьи отправили Эспозито отбывать штраф, и он со скамьи штрафников жестами показывал Борису Михайлову – вот выйду, давай будем драться один на один.

В этой игре случилась знаменитая драка, в которой канадцы кинулись на Бориса Михайлова, не скрывая своего намерения поколотить его серьезно. Возле борта за воротами драку затеял Бергман, двое партнеров схватили Михайлова сзади за руки, а зачинщик норовил ударить его в лицо. Как говорят боксеры – «прямым в голову». Михайлову оставалось

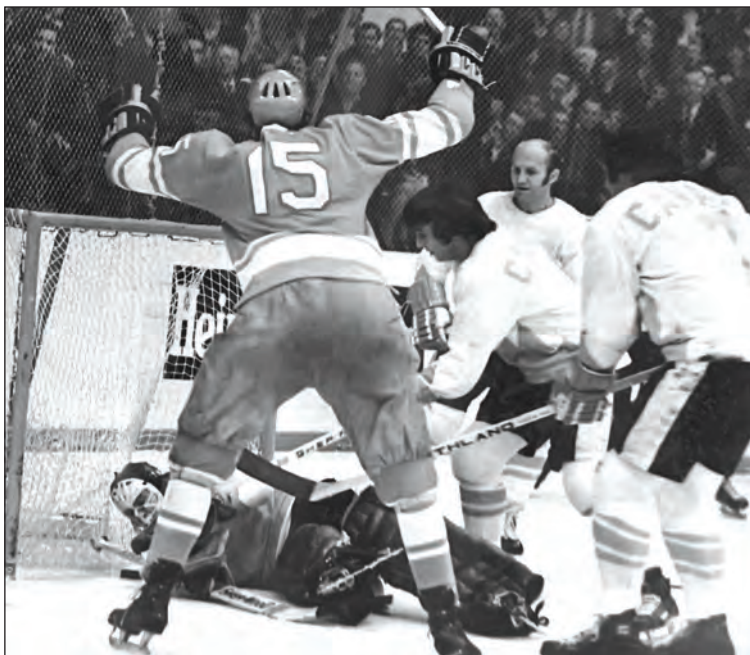
some more experienced players back as he did understand the game would be way different.

Esposito opened scoring, as usual; because of his power and skill, he was in command of the slot area. Bobrov rose from his seat and, passing in front of the players on the bench said something to CSKA forward Yevgeni Mishakov. Sinden was, as usual dashing back and forth behind the bench.

Finally Yakushev, receiving a feed skated two or three meters into the attacking zone and fired an accurate shot past Dryden. Esposito was sent off to the “sin bin” for an infraction and made gesture therefrom to Mikhailov inviting him for a one-on-one combat after he’s served his penalty.

That game was noted for a famous brawl when Canadian player rushed at Boris Mikhailov. They were serious this time

Опять забил ЯК-15 YAK 15 scored again

отбиваться ногами, и потом канадцы в раздевалке увидели, что он, оказывается, пробил щиток Бергмана. Такие полыхали страсти...

Борис обычно не лез драться, он сам говорил, «куда мне с моими кулачками». По сравнению с ручищами «лапы» Мишакова или «Сан Палача» (Рогулина) Михайловская рука была даже «изящной». Но, если кто-то в игре его умышленно задевал, намереваясь сделать ему больно, запугать, то через некоторое время раскаивался в содеянном. Причем судья порой и не видел, что именно сделал Михайлов, этот самый «чертов тринадцатый». Но соперник сгибался в три погибели от боли.

Именно Михайлов сумел так сунуть клюшкой под защитные трусы Филу Эспозито, что тот пару дней еле ходил. Боль,

Канадцы в обороне Canadians in defense

around intending to beat him up. Bergman started the fight at the boards with two of his teammates holding Mikhailov from behind tying his hands while Bergman aimed trying to punch Boris to the head with a straight one as boxers would call. Mikhailov was left with no alternative but beat off kicking. Later Canadians discovered a crack in Bergman's shin pad in the locker room. Passions flew high indeed...

Boris was not inclined to start a fight saying "Ain't any good at it with my tiny fists compared to Ragulin's or Mishakov's bear paws." However, if during a game anyone hooked or shoved him intentionally or tried to intimidate him, the guy would soon regret that bitterly. Officials seldom saw what Mikhailov, that "Goddamn No. 13", had actually done but the guilty opponent was left staying or, more often, lying writhing in pain.

конечно, прошла, но он много лет носил эту мужскую обиду и в разговорах обещал с ним покончить, если будут играть команды ветеранов. Лишь сорок лет спустя, в феврале 2012 года Эспозито на пресс-конференции со смехом сказал, что «теперь мы с Борисом друзья, не так ли?». Борис в своей классической манере хитро улыбнулся и согласно кивнул головой. Время, оно все лечит.

At one moment Mikhailov shoved his stick into the Esposito's protection shorts hitting him so painfully Espo could hardly move next couple of days. The pain was soon gone but Phil had been nursing a grievance against Mikhailov ever since, promising to get even at an old timers hockey meet when it takes place. It was not before forty years later that Esposito, in February 2012, at a news conference said laughingly "Now, we're friends with Boris, aren't we?" In response, Mikhailov smiled slyly, his usual manner, and nodded his head in agreement. Time heals all...

Матч # 8

СССР

Третьяк; Гусев, Цыганков, Кузькин, Васильев,
Лутченко, Ляпкин, Блинов, Мальцев, Якушев,
Харламов, Мишаков, Петров, Викулов, Анисин,
Шадрин, Волчков

КАНАДА

Драйден; Бергман, Стэплтон, Парк, Савар,
Эллис, Ф. Эспозито, Жильберт, Курнойе, Уайт,
Кларк, Хендерсон, Ф. Маховлич, Рателль,
П. Маховлич, Лапойнт, Паризе, Д. Халл

СССР – КАНАДА – 5:6 (2:2, 3:1, 0:3)

Москва, 28 сентября.

Голы:

Якушев (Мальцев, Ляпкин) 3.34 (бол.), Ф. Эспозито (Парк) 6.45 (бол.), Лутченко (Харламов) 13.10 (бол.), Парк (Рателль, Д. Халл) 16.50 (бол.), Шадрин 20.21, Уайт (Жильберт, Рателль) 30.32, Якушев 31.43, Васильев 36.44 (бол.), Ф. Эспозито (П. Маховлич) 42.27, Курнойе (Ф. Эспозито, Парк) 52.56, Хендерсон (Ф. Эспозито) 59.26

Удаления:

Уайт – 2.25, П.Маховлич – 3.01, Петров – 3.44, Паризе (матч – штраф) – 4.10, Цыганков – 9.27, Петров – 9.46, Курнойе -12.51, Стэплтон – 36.06, Кузькин – 36.06, Жильберт (5 мин.) 43.41, Мишаков (5 мин.) – 43.41, Васильев – 44.27, Д.Халл – 55.24, Петров – 55.24.

Game Eight

USSR

Tretyak; Gusev, Tsygankov, Kuz'kin, Vasiliev, Lutchenko, Liapkin, Blinov, Maltsev, Yakushev, Kharlamov, Mishakov, Petrov, Vikulov, Anisin, Shadrin, Volchkov

CANADA

Dryden; Bergman, Stapleton, Park, Savard, Ellis, Ph. Esposito, Gilbert, Cournoyer, White, Clarke, Henderson, Perrault, F. Mahovlich, Ratelle, P. Mahovlich, Lapointe, Parise, D. Hull

USSR 5 CANADA 6 (2-2, 3-1, 0-3)

Москва, 28 сентября

Goals:

Yakushev (Maltsev, Liapkin) 3.34 (PP), Ph. Esposito (Park) 6.45 (PP), Lutchenko, (Kharlamov) 13.10 (PP), Park (Ratelle, D.Hull) 16.50 (PP), Shadrin 20.21, White (Gilbert, Ratelle) 30.32, Yakushev 31.43, Vasiliev 36.44 (PP), Ph. Esposito (P. Mahovlich) 42.27, Cournoyer (Ph. Esposito, Park) 52.56, Henderson (Ph. Esposito) 59.26

Penalties:

White – 2.25, P. Mahovlich – 3.01, Petrov – 3.44, Parise (GM, MP) – 4.10, Tsygankov – 9.27, Petrov – 9.46, Cournoyer -12.51, Stapleton – 36.06, Kuz'kin – 36.06, Gilbert (5 min.) 43.41, Mishakov (5 min.) – 43.41, Vasiliev – 44.27, D.Hull – 55.24, Petrov – 55.24.

Матч # 8

После первого периода финального матча, когда счет был 2:2, за кулисами Иглсон встретил Александра Греско и с улыбкой сказал: «ничья, все хорошо! Вы три игры выиграли, мы три выиграли, две игры вничью! ОК!» И тут Греско объявил ему, что в случае ничьей победителем будет сборная СССР, которая имеет лучшую разницу забитых и пропущенных голов. Таковы, мол, международные правила. Хотя, конечно, никаких правил подсчета для такой серии не было. Но для пропаганды все годится.

Потрясенный Иглсон помчался в канадскую раздевалку, где начал «заводить» свою команду, которая была в тот момент настроена весьма благодушно. Советские игроки ничего не знали о «закулисной» арифметике и просто играли. Правда, им, конечно же, хотелось выиграть – два поражения все-таки задели самолюбие. И в конце второго периода на табло было 5:3 в пользу сборной СССР. Команда успокоилась – славянский характер – вот оно золотое яблочко, сейчас само упадет в ладошки, зачем прыгать или трясти?...

А Иглсон снова помчался в раздевалку – команде требовалась капитальная встряска. В начале третьего периода Эспозито сделал счет 4:5, на тринадцатой минуте Курнуайе забил очередной гол, но судья за воротами не зажег красную лампу и... начался скандал. Иглсон кинулся к судейскому столу, его перехватили милиционеры и потащили Алана куда-то за кулисы, канадские игроки кинулись его «отбивать», Пит Маховлич перелез через борт, «врезал» милиционеру клюшкой по спине и под рев трибун Иглсона через лед игроки провели на скамейку сборной Канады. Вот тут-то канадцы «завелись» по-настоящему. Вроде бы ничья и все хорошо, но

Game Eight

After the first period, the score was tied at 2-2. During the intermission, Eagleson saw Alexandr Gresko, the Soviet Series co-organizer at backstage and said smiling "OK, a tie, good outcome. You won three, we won three, two games tied" There went Gresko: No sir, Soviet team will be the winner... on goal difference. Such are international rules. Although no any such rule ever existed for the Series but that move was very good for propaganda purposes.

Eagleson shaken, rushed to Team Canada's locker room announcing what he had heard in an attempt to instigate more aggressive mindset of the players who were complacent now. Neither the Soviet players knew anything of that type of Gresko's backstage arithmetic, and simply went on playing hockey. Notwithstanding they did want to win, as their self-esteem have been injured after loosing two home games. The score was 5-3 for the Soviets at the end of the second period. The team calmed down thinking the day was done. Slav character again: here is the golden apple hanging, soon to drop itself into your lap, no need to climb or shake the apple tree...

Eagleson again rushed to the locker as he thought his team needed a good shake-up. At the beginning of the third period Esposito made it 4-5, and at 13th minute Cournoyer tied the score but the goal judge never flashed the red light and gross scandal broke out. Eagleson rushed to the timekeeper's bench to protest, was intercepted by the police and was being dragged backstage. In retort, Canadian players too rushed to free Eagleson; Mahovlich climbed over the boards and hit a police officer with his stick on the cop's back, and with uproar from the stands, as Team Canada's players were taking Eagle-

игроки вспомнили, что ничья принесет арифметическую победу сборной СССР во всей серии.

На последней минуте финального матча Пол Хендерсон крикнул со скамейки Питу Маховличу, что он его сменил, и выскочил на лед, чтобы оказаться в тройке с Филом Эспозито и Иваном Курнуайе. Пол мчался к воротам Третьяка и тут его зацепил кто-то из наших защитников. Уже лежа у лицевого борта Хендерсон посмотрел на судью – немца Йозефа Компалу – чистые две минуты штрафа, но тот лишь развел руками, продолжайте играть. Рефери, может быть подсознательно, хотел, чтобы матч завершился вничью – оставалось лишь секунд тридцать. А если остановить игру, сделать удаление, канадцы тут же выскочат вшестером... К тому же он помнил, что чуть ранее Кен Драйден «выгреб» шайбу, которая уже пересекла «ленточку», а судья за воротами не зажег лампу, лишив хозяев столь важного гола.

...Неожиданно шайба «сошла» с крюка у одного из наших защитников и заскользила вдоль ворот словно нехотя. В это время Хендерсон поднялся, чтобы бежать в свою зону, но увидел невероятный «подарок судьбы», подхватил ее и сначала попал в Третьяка, а после отскока все-таки добил ее в ворота. Этот «гол века» состоялся за 34 секунды до финальной сирены! Выиграв матч, команда Канады выиграла и всю серию.

Лучшим бомбардиром в серии стал Фил Эспозито – 7 голов, 6 передач – всего – 13 очков. В «копилке» Александра Якушева, помимо трех перстней лучшего игрока матча, было 11 очков.

...На следующий день после возвращения на родину, где десятки тысяч восторженных канадцев ночью, под пролив-

сон over the ice to safety. There it came. Canadians got real wind. Seemingly, a tie, everything goes well for both sides but remembering the tie will be in favor of the Russians to win the Series on aggregate goal difference, they really flew.

With one minute left to play, Paul Henderson shouted to Mahovlich he would come on to replace him and jumped onto the ice to find himself on the same line with Esposito and Cournoyer.

Right away, Paul tried a breakaway but was tripped. Lying under the end board Henderson looked at Josef Kompala, the German referee who was in effect a runaway Pole a bartender in Germany and used to officiate international hockey competitions – clear two minutes penalty but Kompala's sign was "play on." May be, the referee, however subconsciously, wanted the game end in a tie with thirty seconds plus remaining. Should he assess a penalty, Canadians would pull the goalie ... Referee Kompala was unaware of the Gresko arithmetic. Moreover, he also remembered Ken Dryden grabbing out the puck after it crossed the goal line and into the cage, but goal judge did not turn on the light either thus depriving hosts of a crucial goal.

Yuri Liapkin was in possession of the puck now, and chose not to shoot it up ahead but pass it out across the ice and in front of the Soviet team's goal, which Soviets never do usually. Unfortunately, the rubber disc slid off his stick blade and sailed lazily across. Henderson was on his feet by that time and instead of rushing back toward his own end instantly saw the improbable gift. He picked up the loose puck, shot at Tretyak, puck rebounded and Paul tapped it in. That Goal of the Century happened with 34 seconds remaining!

Эта игра была, как на качелях. Сначала успех был на стороне хозяев

It was two way game. At the beginning luck was with home team

Игра становилась все жарче. И споры с судьями тоже

Game was hot and as arguments with officials

*Это был самый трудный матч для судей
во всей серии*

*It was the most difficult game for officials
in 72 series*

Последние мгновения серии-72

Last moments of Series-72

*И Хендерсон забивает для
Канады!*

*And Henderson scores for
Canada*

ным дождем встречали своих героев в аэропорту Торонто, хоккеисты разъехались по своим клубам и теперь уже встречались на льду друг против друга, забывая о том, что им довелось пережить в течение тех исторических «27 дней в сентябре». По воспоминаниям Пола Хендерсона, примерно 5 лет после возвращения из Москвы он мог ходить спокойно по улицам и быть неузнанным, но чем дальше от сентября 1972 года, тем чаще к нему обращались абсолютно незнакомые люди – это действительно ты? Также было и с другими игроками. Со временем суперсерия приобретала новую ценность, как хорошее вино – чем выдержаннее, тем ценнее.

Почти сорок лет спустя свитер Хендерсона был продан с аукциона за полтора миллиона долларов.

10 ноября 2000 года в Торонто состоялась специальная церемония – была объявлена канадская «Команда столетия». Разумеется, иной команды, кроме хоккейной, в этой стране не могло быть в триумфаторах. Но были блестящие «Монреаль Канадиенс», были «Эдмонтон Ойлерс» и другие клубы. 100 газет и 150 радиостанций приняли участие в этой акции и назвали «Командой столетия» именно ту самую первую «Команду Канады». Такое признание дорогого стоит.

Almost forty years later Henderson's sweater was auctioned and bought for one and a half million dollars. Incidentally, Henderson scored winning goals in Games 6 and 7 but only his Game 8 sweater was auctioned.

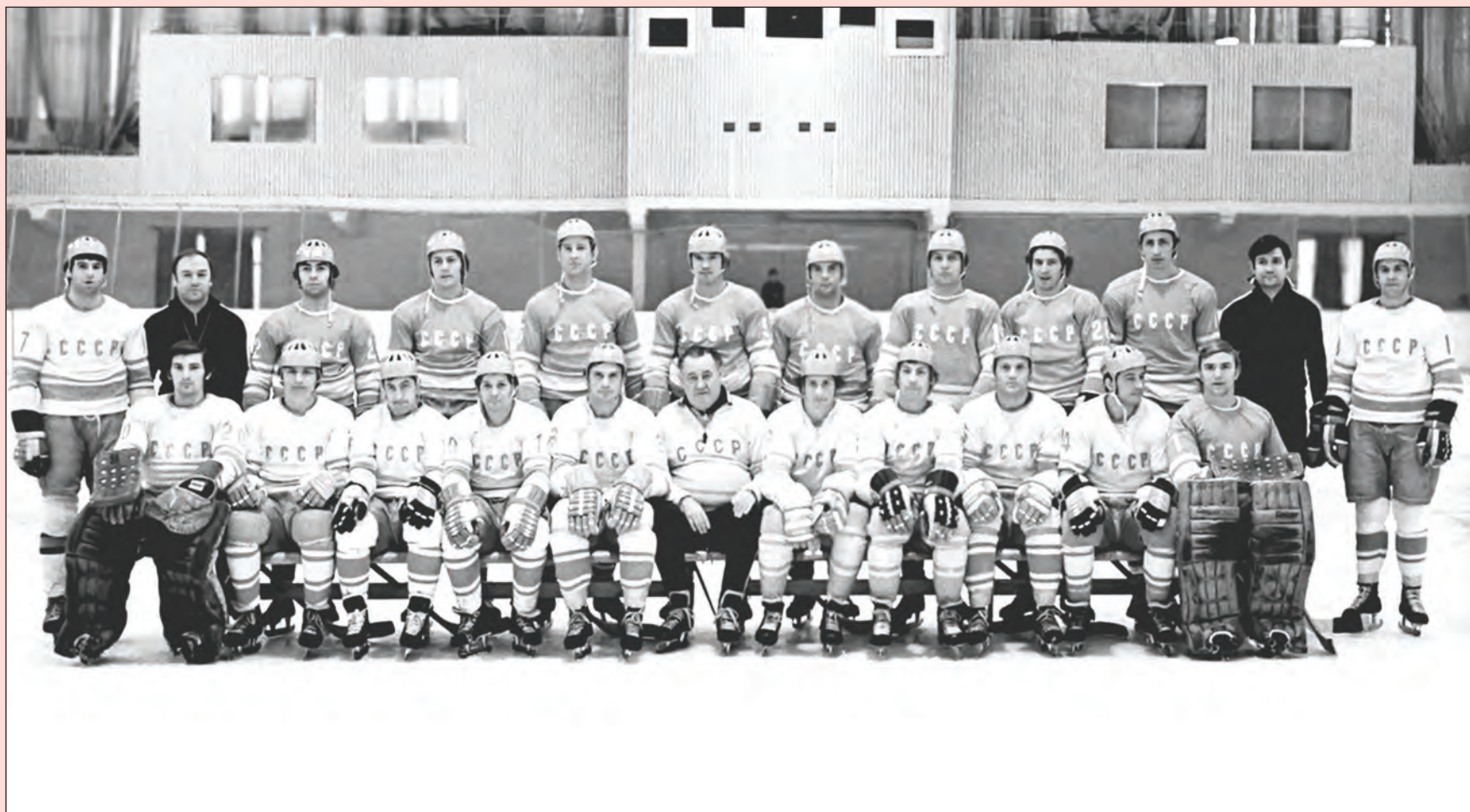
Series' top scorer was Phil Esposito with 13 points (7 goals, 6 assists) edging Alexandr Yakushev with 11 not counting his three MVP signets.

The next day, following return of Team Canada, tens of thousands of jubilant Canadians came to Toronto airport to salute their heroes under a heavy rain. Players went back to their homes and clubs and only met as opponents tending to forget what they had to go through during those dramatic 27 days in September. According to Henderson's recollections, after Team Canada's return home, he could walk in the streets not being recognized for five years on end. However, the more distant that September went languishing with a mist of time, the more often people who he had never known, he discovered attracting their attention: Is that you, really? The same was true for other players. With time passing the Super Series was acquiring new value like good wine, the older, the better.

СССР/74

USSR/74

КАНАДА/74 CANADA/74

Суперсерия-74

Всемирная хоккейная ассоциация – ВХА – появилась несколько неожиданно для руководства НХЛ. И «высочки» сразу же показали себя более прогрессивными людьми, чем руководители НХЛ. В ВХА подняли зарплаты хоккеистам, а в клубах НХЛ они долго оставались на уровне пятидесятих годов, когда хоккей был самым низкооплачиваемым профессиональным видом спорта в Северной Америке.

Первым громким приобретением новой лиги был Бобби Халл – он при подписании контракта с «Виннипег Джетс» получил чек на 2,75 миллиона долларов на 10 лет (тогда это «весило» почти в 10 раз больше, чем сейчас). Следом за ним в новую Лигу перешли еще 66 игроков из НХЛ. Среди них были такие звезды как вратарь Джерри Чиверс и защитник Жан-Клод Трамбле. И все было бы неплохо, но новая Лига оказалась в информационной блокаде. Руководители НХЛ жестко бились, прежде всего, за телевизионные контракты.

Лучшим способом прорвать эту «блокаду» руководители ВХА посчитали организацию серии матчей против сборной СССР.

В 1973 году начались переговоры о новой серии матчей – на этот раз против команды, составленной из игроков клубов новой лиги World Hockey Association (ВХА). Переговоры шли не столь просто – советские спортивные руководители не забыли поведение игроков из НХЛ, их высокомерие и т.д. Руководители ВХА заверяли, что они совсем «другие». На этот раз в переговорах участвовал от Спорткомитета молодой руководитель Валентин Сич, который имел задание – «позиций не уступать, но договор подписать». В результате – договорились.

Super Series-74

World Hockey Association sprang to life catching NHL bosses unaware. The upstarts showed they were more progressive quickly raising players' salaries while the NHL kept them at the level of the fifties remaining lowest paid team sport in North America.

WHA first star acquisition was Bobby Hull, super scorer with Chicago Black Hawks now joining a newly established franchise of the Winnipeg Jets. He received a 2,75 million dollars check at a public signing ceremony, weighing ten times as much compared to what they have today. 66 more NHL players followed including goalie Gerry Cheevers and defenseman Jean-Claude Tremblay among them. Everything seemed to be going smoothly but the new league found itself in an information blackout. NHL brass fought against the new league fiercely, primarily for TV contracts.

To break the blackout, WHA founders saw fit to organize another Series of games against the same Soviets.

Talks on holding the event started in 1973 and did not go smoothly as Soviet sports authorities remembered only too well provocative and arrogant behavior of Team Canada-72 players and delegation members, and were now cautious to agree instantly on having another trouble. WHA new owners insisted they were way different. This time a young deputy chairman of the Soviet Sports Committee Valentin Sych had been instructed not to make concessions but sign the Agreement eventually. As a result, the Agreement was signed by both parties in Moscow and Montreal.

WHA founding fathers, rich Canadian businessmen, drafted players who were over the peak of their careers thus hoping to attract more spectators and TV companies. This time the

Создатели ВХА, богатые канадские бизнесмены собрали в своей лиге «отыгранных» или почти «отыгранных» звезд, надеясь привлечь внимание большого числа зрителей и телевизионных компаний. В сборной команде этой лиги играли, как уже хорошо известные нашим болельщикам Пэт Стэплтон, Пол Хендерсон и Фрэнк Маховлич, так и «новые» звезды – «перебежчики» из НХЛ. Главными, и наиболее колоритными фигурами в той команде были, конечно же, великий Горди Хоу, которому тогда было уже 45 лет (!) и не менее знаменитый Бобби Халл (35), которые перешли в клубы ВХА из «Детройта» и «Чикаго».

Эту серию не считали, как предыдущую «суперсерией». Да, «Всемирная хоккейная ассоциация» была крепкой лигой, но у нее не было той истории, которая была у НХЛ, не было, как говорят сейчас, той «раскрутки». Хотя блестящие мастера в командах ВХА играли. Достаточно перечислить имена выдающихся хоккеистов Джерри Чиверса, Пэта Стэплтона, Марка Тардиффа, Фрэнка Маховлича и двух великих игроков – Бобби Хала и Горди Хоу. При этом Хоу вошел в команду с двумя сыновьями – девятнадцатилетним защитником Марти и восемнадцатилетним нападающим Марком, который успел сыграть на Олимпиаде-72 за сборную США и завоевал в Саппоро «серебро».

Руководители ВХА предлагали включить в свою сборную хоккеистов из клубов НХЛ – получилась бы настоящая сборная Северной Америки (семейство Хоу было американским). Но это означало бы для владельцев НХЛ признать ВХА лигой равной себе. А конкуренция такого сотрудничества не позволяет. Другое дело, что позже лиги все-таки объединились.

new Team Canada had well known performers in Pat Stapleton, Paul Henderson and Frank Mahovlich. However, the most colorful people by far on the team were the all-time greats Gordie Howe (45 then) and Bobby Hull (35) who jumped their Detroit Red Wings and Chicago Black Hawks respectively.

Different from 1972, these Series were not rated as “Super.” It is true the WHA was a good league but had no NHL’s rich history behind, and no promotion despite having outstanding players on their clubs’ rosters. Howe made the team with his two sons, 19-year old Marty and 18-year old Mark who had already played in the Winter Olympics Sapporo-1972 for the United States winning silver medal.

WHA leadership offered to include NHLers too, thus making it North American All-Star team (The Howe family had already been in possession of U.S. passports). That act would signify NHL owners recognizing the WHA as an equal hockey organization. However, competition principles would not allow for such a Recognition. They did unite later but that was a different story.

It is understood, the WHA All-Stars needed to win the Series to convince fans of their competitiveness with the NHL. And, it did just that.

When North American journalists customarily took to predictions, it surfaced their speculations boiled down to WHA All-Stars losing the Series 0-8, referring to the players’ average age. Fortunately, people in the USSR never read those predictions, let alone serious attitude taken by head coach Boris Kulagin inciting his players to avoid facile optimism, because they had known the value of skills and experience.

Для команды ВХА важно было удачно сыграть против сборной СССР, чтобы показать болельщикам свою конкурентоспособность с НХЛ. И она это сделала.

Как всегда в Северной Америке, журналисты строили прогнозы, часто впадая в крайности. Теперь сборной ВХА предрекали поражение – 0:8, ссылаясь, прежде всего на возраст ее ведущих игроков. К счастью, в СССР этих прогнозов не читали, не говоря уже о том, что тренеры во главе с Борисом Кулагиным настраивали команду очень серьезно, они-то представляли себе, какое значение имеют высокое мастерство и опыт.

Тот же Борис Михайлов много лет спустя, возвращаясь к этой серии, отметил, что не стоит чересчур серьезно относиться к нашему «преимуществу» в возрасте – в скоротечном турнире он не столь важен. Гораздо важнее – уровень мастерства.

Тренером сборной ВХА стал сравнительно молодой наставник – Билл Харрис, который еще не так давно сам играл в НХЛ и пользовался популярностью в Торонто – все-таки он был трехкратным обладателем Кубка Стэнли. Свою тренерскую деятельность он начал в Европе. На Олимпиаде 1972 года он был тренером сборной Швеции и эта команда, уступая со счетом 1:3, сумела сделать ничью со сборной СССР – 3:3. Он в 1972 году предрекал, что команде НХЛ не удастся разгромить советскую сборную и его прогноз был диссонансом в хоре канадских оракулов. Харрис был знатоком и приверженцем советского стиля хоккея. Ему было 39 лет – для тренера молодой возраст, и его называли «русским студентом». В ВХА он тренировал команду «Торонто Торос».

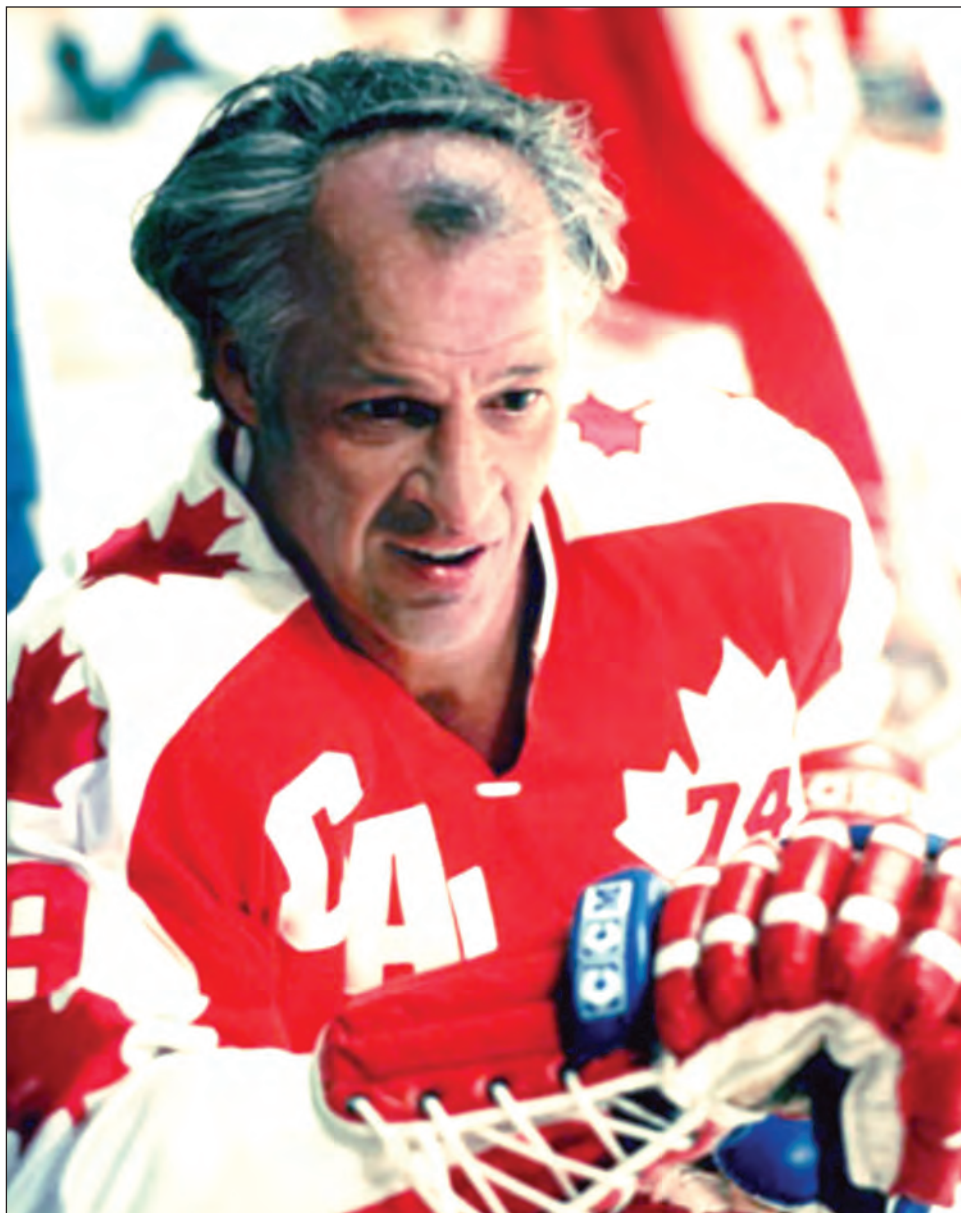
Boris Mikhailov, many years after, recalled, “Talk of the age advantage in favor of Soviets was negligent in a transient tournament. Most important was skill.”

Billy Harris, triple Stanley Cup winner, a relatively young head coach of the WHA All-Stars who only recently played for his Toronto Maple Leafs and Canadian amateur national teams was appointed general manager/coach. He began his coaching career in Europe and was Sweden's coach at Sapporo 1972 Winter Olympics. His team, trailing to the Soviets 1-3, was able to tie the game 3-3. In 1972 he was one of those who did not share the prevailing facile optimism. Harris was an expert and adherent of the Soviet hockey style. He was 39, a young age for a coach and was often referred to as “Russian student.” In the WHA, he coached Toronto Toros.

Realizing what kind of opposition he would be facing, he arranged for a 17-day camp with the All-Stars and, most importantly, he developed a tactic to withstand USSR team action. At the end of his player career, Harris visited Moscow with Canada national team, which, in the 1969 December Izvestiya Trophy tied Soviets 2-2. Eleven Russian players played against him in that Moscow game stayed on the Russian team for the Series. Harris gave special attention to defensive patterns because offense never called for any serious worries. This tactic became most popular forty years later.

In spring of 1974, USSR won another World Champion title in Helsinki, Finland but not without a mishap.

In the morning of April 11, phone rang at Sergei Pavlov, Soviet Sports Minister's office. A Communist Party secretary complained to Pavlov of Soviet pucksters paralyzing Leonid

Две главные звезды серии – Горди Хоу «стальной человек хоккея» и харизматичный Бобби Халл. Халл был готов даже сплясать казачка. «Я был готов выступить, но возраст...» с улыбкой признался Халл

The two protagonists of these Series were Gordie Howe, the Iron man of Hockey (also Mr. Hockey) and charismatic Bobby Hull. Hull was even ready to dance «kazachek» (dance squatting). "I wanted to do the act... but my age"...

Теперь, прекрасно понимая, с каким соперником предстоит играть, он провел 17-дневный «лагерь» со своей командой, а главное – выработал свою тактику действий против сборной СССР. На финише своей игровой карьеры (1969 год) он приезжал в Москву на «Приз «Известий», где канадцы сыграли вничью со сборной СССР – 2:2. Против него тогда играли одиннадцать хоккеистов, которые позже участвовали в серии-74. Харрис уделил особое внимание игре в обороне, поскольку в завершении атак канадцы всегда действовали удачно. Эта тактика стала особенно популярной спустя почти сорок лет.

Весной 1974 года сборная СССР в Хельсинки в очередной раз стала чемпионом мира. Правда, не обошлось без казуса.

Утром 11 апреля в кабинете председателя Спорткомитета СССР Сергея Павлова раздался телефонный звонок. Звонил секретарь ЦК КПСС, который объявил, что хоккеисты сборной парализовали работу... Генерального секретаря Леонида Брежнева. Накануне он смотрел по телевизору, как сборная СССР в своем лучшем составе проиграла сборной Чехословакии со счетом 2:7. В результате, Брежнев, который был страстным болельщиком, не спал всю ночь. В Хельсинки – разбираться – срочно выехал Виталий Смирнов – заместитель Павлова. Но хоккеисты и без «накачки» поняли, что подвели своих тренеров, болельщиков, товарищей по хоккею.

Достаточно было одного честного разговора без свидетелей внутри команды и все стало на свои места. Дальше ни в одном матче не было даже тени сомнения в успехе на чемпионате у блестящей команды самых ярких в тот момент хоккейных звезд.

Brezhnev's work. He watched a TV transmission of the Soviet team losing to Czechoslovakia 2-7. As a result, he, as an ardent hockey fan did not have a wink of sleep. Immediately Vitali Smirnov, Pavlov's deputy and later President of Russian Olympic Committee and the IOC vice president hastily flew to Helsinki. However, Russian players did not need any brainwashing because they understood they kind of had let down their coaches and numerous fans back home. It was sufficient for them to have a straight discussion in private, and everything came back to normal. The team's action in all the remaining games cast no doubt in the eventual success to be reached by that brilliant hockey team.

However, following that Championship, the squad suffered some irreparable losses: because of a personal conflict with a Communist Party officer who had reported on Bobrov to the CPSU Offices, and the Party die-hard functionaries insisted on ousting Bobrov, an outstanding figure in the hockey world.

As a result, Boris Kulagin, Bobrov's right hand, was placed at the helm for the 1974 Series Soviet team. He was coaching Moscow Soviet Wings at the time but invited Konstantin Loktev replacing legendary Tarasov at CSKA and Vladimir Yurzinov, who, similarly came on as replacement for Arkady Chernyshev's Moscow Dynamos, and had successfully coached in Finland before taking Dynamo. On learning the fact Kulagin decided it was time for Yurzie to come back home. He later explained to Yurzinov in a delicate manner why they were going to work in triumvirate. Top Army generals were of the opinion that the national team should have an army man (Loktev) must be among the national team's coaching staff. Before, they used to be two.

Благодаря серии-74 встретились две хоккейные легенды Горди Хоу и Анатолий Тарасов

Two hockey legends: "meeting at the far meridian", finally took place, thanks to the 1974 Series: Gordie Howe and Anatoli Tarasov

Вне льда все были дружелюбны и улыбки; однако, на льду все были собраны и весьма серьезны

Off the ice, everybody seemed to be shedding amicability and smiles; however, all were concentrated and quite serious

Но после чемпионата не обошлось без потери – из-за личного конфликта с каким-то функционером, который «настучал на Боброва в ЦК КПСС», «партийцы» настояли на отставке Всеволода Боброва – этого бесспорно выдающегося человека в мире хоккея.

В результате, перед серией – 74 главным тренером сборной СССР стал Борис Кулагин – «правая рука» Боброва, он в тот момент возглавлял московский клуб «Крылья Советов». Помощниками он пригласил Владимира Юрзинова из «Динамо» и Константина Локтева, который на тот момент сменил в ЦСКА Анатолия Тарасова. Юрзинов к тому времени успешно работал в Финляндии и Кулагин, узнав об этом, решил, что ему стоит возвращаться домой – в Москве тоже нужны молодые способные тренеры. Потом Кулагин деликатно объяснил Юрзинову, почему они будут работать втроем – армейское руководство, мол, считает, что тренер ЦСКА должен входить в число тренеров сборной. До этого в команде работали два тренера.

Кулагин прекрасно понимал, что команде требуется «омоложение», звезды шестидесятых постепенно уходили. Теперь в команде было 27 игроков, из них 17 играли в серии 1972 года. Первой тройкой стало звено в составе Борис Михайлов, Владимир Петров и Валерий Харламов. Во второй «тройке» играли Александр Мальцев, Владимир Шадрин и Александр Якушев. Вполне естественно Кулагин взял в команду «своих» – Юрия Лебедева, Вячеслава Анисина и Александра Бодунова из «Крыльев Советов». «Стучались» в сборную Сергей Капустин и Виктор Шалимов. В линии защиты играли выдающийся мастер – Валерий Васильев, Александр Гусев, Геннадий

Kulagin clearly saw the need for rejuvenation of the team, as stars of the sixties were gradually quitting. There were 27 players, 17 of whom had played in the 1972 Super Series. Nevertheless, Line One (or the Army Line as it was known outside Russia) of Mikhailov-Petrov-Kharlamov remained unchanged. Line Two consisted of Yakushev-Shadrin-Maltsev. Quite naturally, Kulagin engaged his own team's (Soviet Wings) strikers' line of Yuri Lebedev, Viacheslav Anisin and Alexandr Bodunov. Young Sergei Kapustin and Viktor Shalimov were already knocking on the national team's doors. Defensive pairs included outstanding performers like Valeri Vasiliev, Alexandr Gusev, Gennadi Tsygankov, Vladimir Lutchenko and Yuri Liapkin. Starting goalie Tretyak, the world's best goaltender, too retained his Team Soviet berth.

Soviet team's preparations program for the Series went according to a well-established format of full-fledged training camp with serious workload. After all, Kulagin had worked under Tarasov, fanatically dedicated to training. Coaching philosophy prevailing at the time came to the Tarasov's maxim of "Conditioning is the basis of winning". Tarasov used to say like "You can buy a car, a dacha, an apartment or a car, whatever, but you can't by pre-season practice" as recalls Vladimir Yurzinov. Here is where you've got to work hard."

Opportunely, Canadian journalists used to joke their players were getting tired of practicing the moment they finish doing up their shoelaces. There was no such concept (of compulsory pre-season camps) at that time in Canada or U.S. As Bobby Hall said arriving at the pre-Series sojourn "I can hardly remember being at a camp." The two Super Series' outcome, however, made them change their minds.

Цыганков, Владимир Лутченко, Юрий Ляпкин. Основной вратарь – Владислав Третьяк, который на тот момент был лучшим голкипером в мире.

К этой серии сборная СССР готовилась по уже отработанной схеме полноценного сбора с серьезными нагрузками. Все-таки почти десять лет Кулагин работал вместе с «фанатом» тренировок Анатолием Тарасовым. У тренеров тогда в моде был лозунг Анатолия Тарасова – основа успеха – физика! Под словом «физика» подразумевалась физическая подготовка. «Сам Тарасов любил говорить: можно купить машину, дачу, квартиру, но подготовку к сезону не купишь, – вспоминал Юрзинов. – Тут самому нужно работать».

Кстати, канадские журналисты шутили, что их игроки устают уже в тот момент, когда заканчивают завязывать шнурки на коньках. Но в те времена такой подготовки, как сейчас, даже в Канаде не было. Итоги тех серий заставили изменить подход.

Первый матч был назначен в Квебеке – столице франкофонской провинции Квебек. Советская команда, естественно, прилетела «Аэрофлотом» в Монреаль, и сразу же самолетом «Эр Канада» перелетела в Квебек, где ее с нетерпением ждали. И опять – никаких долгих ожиданий – автобус с полицейским эскортом помчал команду в пятизвездочный «Хилтон». А вот на самой арене «Колизеум» шли приготовления к матчу – убирали сено после какой-то выставки.

Но на утренней тренировке убедились, что лед очень приличного качества. Кстати, на эту утреннюю тренировку были допущены зрители и многие отмечали блестящее катание советских хоккеистов.

Пол Хендерсон мечтал сделать новый шаг в историю мирового хоккея

Paul Henderson dreamed of possibly making another step into world hockey history

Game One of the Super Series-74 was scheduled in Quebec City, capital of French Canada's province of Quebec. Soviet team landed at Montreal Mirabelle International airport on Aeroflot on to ...Quebec and immediately changed to an Air Canada flight to Quebec City where people were waiting eagerly. Again, no long waits, police escorted coach took them to a five-star Hilton Hotel. The arena scene was somewhat unusual for a part of Soviet delegation that came to inspect the local Colliseé arena. Day before there was a horse show and workmen were cleaning the ice surface flooring of the remaining hay and garbage in the stands while on boxing ring a professional wrestling bout was in full swing to the grueling emotions in the stands.

However, after the morning skate next day, Soviets said ice was good. That was an open practice and many onlookers present noted Soviet players superb skating skills.

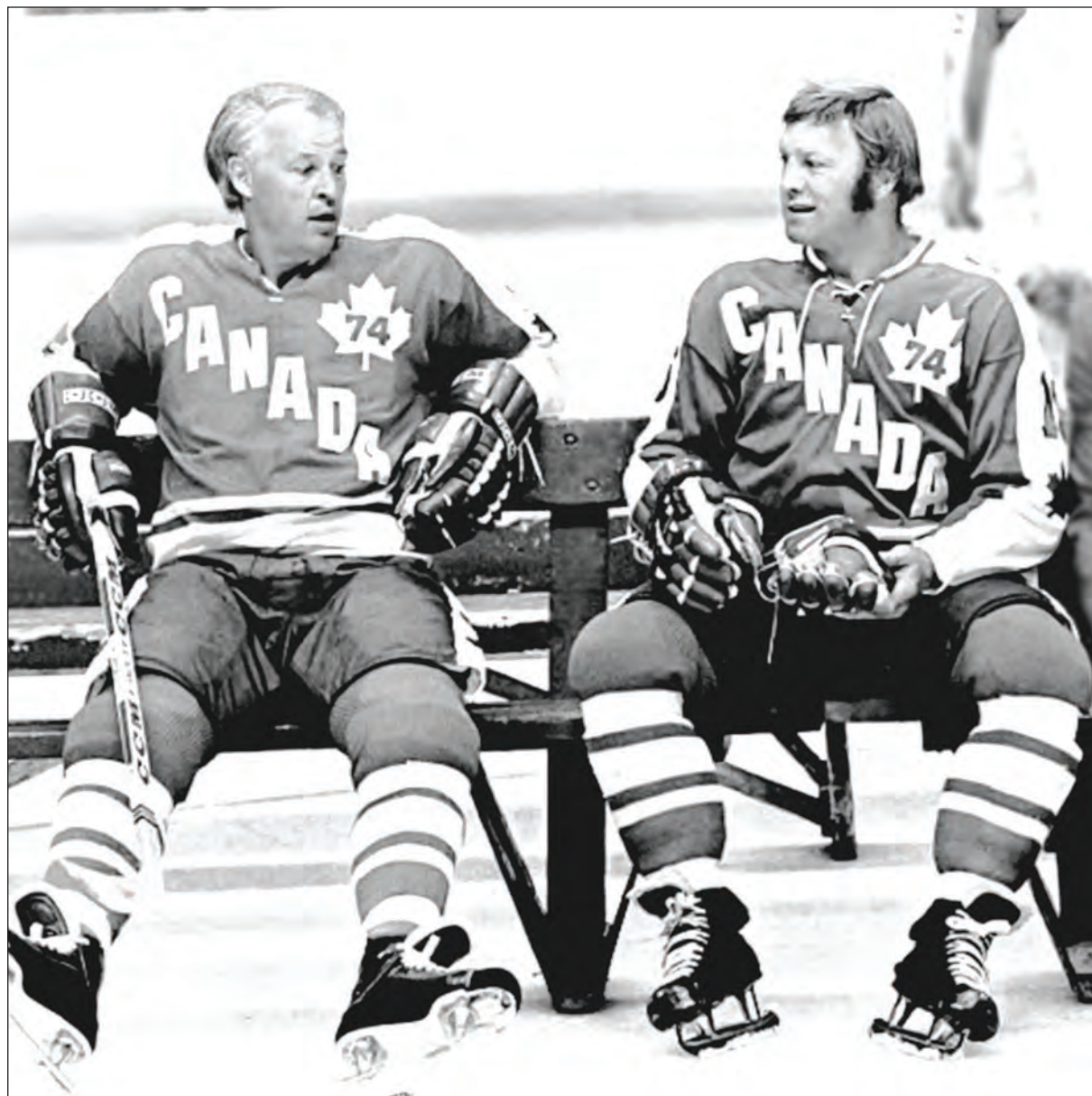

Физическая готовность канадцев была на высшем уровне

WHA stars conditioning was quite impressive

Горди Хоу и Бобби Халл перед традиционным командным фото в Канаде

Gordie Howe and Bobby Hull pose together shortly before customary team photo in Canada

Пока команда готовилась к выходу на первую игру, в гостинице шли разговоры руководителей советской делегации (ими были руководители Спорткомитета СССР) – с руководителями канадского хоккея – причем не только ВХА, но и НХЛ. Интересно, что президент НХЛ Кларенс Кэмпбелл, который приехал на матч, в гостинице в разговоре с Андреем Старовойтовым сказал: «Нам не важно, с кем вы играете. Эта ВХА сегодня есть, а завтра ее нет. Но надо играть. Давайте играть». Он подразумевал, что имеет смысл начать серии на уровне клубных команд, стоит начать играть и все само собой придет к рациональному решению. И ведь прав был опытейший спортивный политик.

К этому моменту советский хоккей воспринимали с уважением и как равного партнера, что для ВХА, что для НХЛ

While the team was preparing for the first game, further talks were taking place between Soviet senior officials and hosts including NHL President Clarence Campbell. Following the 1972 Series' smashing success there popped up a lot of projects to make the meets on a regular basis, right up to an arrangement of permanent World League involving NHL and European hockey clubs. Discussion centered round future contacts between NHL and Soviet Hockey Federation, and President Campbell put the issue simple and wise saying to the Soviet delegation bosses: "It does not matter to the NHL who you play; today it's WHA, tomorrow it might be another organization just as well. But most importantly; let us play and we'll see what develops." The most experienced sports politician proved to be right. Soviet hockey had already won respect worldwide and competition of the two hockey systems held promise of an exciting continuation of future contacts.

СССР

USSR

Тренеры:

Борис Кулагин
Константин Локтев
Владимир Юрзинов

Coaches:

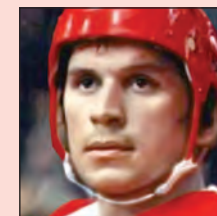
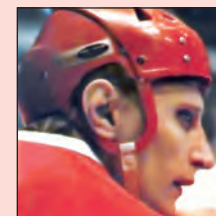
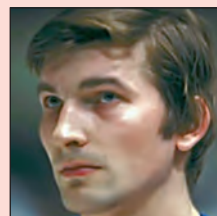
Boris Kulagin
Konstantin Loktev
Vladimir Yurzinov

Вратари:

Ал-др Сидельников
Владислав Третьяк
Влад-р Полупанов

Goaltenders:

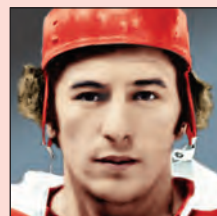
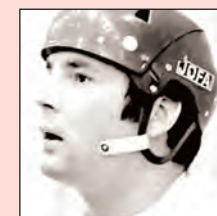
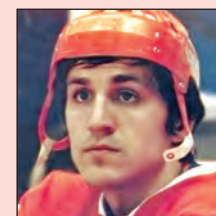
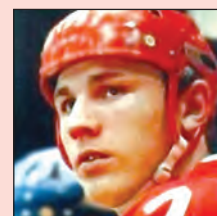
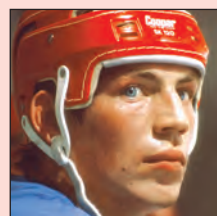
Alexandr Sidelnikov
Vladislav Tretyak
Vladimir Polupanov

Защитники:

Александр Гусев
Владимир Лутченко
Юрий Ляпкин
Валерий Васильев
Геннадий Цыганков
Виктор Кузнецов
Юрий Тюрин
Юрий Шаталов
Ал-др Филиппов
Юрий Федоров
Александр Сапелкин

Defensemen:

Alexandr Gusev
Vladimir Lutchenko
Yuri Liapkin
Valerii Vasiliev
Gennadii Tsygankov
Viktor Kuznetsov
Yuri Tiurin
Yuri Shatalov
Alexandr Filippov
Yuri Fedorov
Alexandr Sapelkin

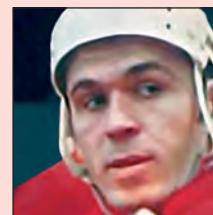
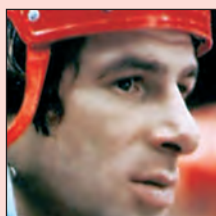
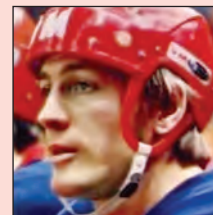
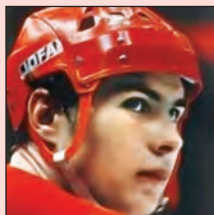
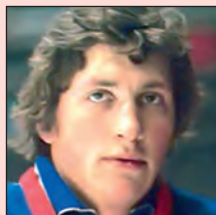

Нападающие:

Сергей Капустин
Александр Волчков
Александр Мальцев
Юрий Лебедев
Борис Михайлов
Владимир Попов
Александр Якушев
Владимир Петров
Валерий Харламов
Владимир Шадрин
Вячеслав Анисин
Александр Бодунов
Сергей Котов
Константин Климов
Виктор Шалимов
Владимир Вилулов

Forwards:

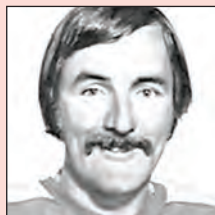
Sergei Kapustin
Alexandr Volchkov
Alexandr Maltsev
Yuri Lebedev
Boris Mikhailov
Vladimir Popov
Alexandr Yakushev
Vladimir Petrov
Valerii Kharlamov
Vladimir Shadrin
Viacheslav Anisin
Alexandr Bodunov
Sergei Kotov
Konstantin Klimov
Viktor Shalimov
Vladimir Vikulov

КАНАДА CANADA

Тренер:

Билл Харрис

Вратари:Джерри Чиверс
Дон Маклеод**Защитники:**Рик Лэй
Жан – Клод Трамбле
Рик Смит
Пол Шмир
Брэд Селвуд
Пэт Стэплтон
Эл Хэмилтон
Марти Хоу

Нападающие:

Горди Хоу
Бобби Халл
Марк Хоу
Ральф Бэкстрем
Режан Уль
Джим Харрисон
Пол Хэндerson
Брюс Макгрегор
Серж Бернье
Майк Уолтон
Марк Тардиф
Джон Маккензи
Фрэнк Маховлич
Том Уэбстер
Андрэ Лакруа

Forwards:

Gordie Howe
Bobby Hull
Mark Howe
Ralph Backstrom
Regean Houle
Jim Harrison
Paul Henderson
Bruce McGregor
Serge Bernier
Mike Walton
Mark Tardiff
Johnny McKenzie
Frank Mahovlich
Tom Webster
Andre Lacroix

Матч # 1

КАНАДА

Чиверс; Трамбле – Стэплтон, Лей – Селвуд;
Бэкстрем – Ф. Маховлич – Г. Хоу, Смит – Шмир –
Лакруа, Халл – Хендерсон – Макгрегор,
Маккензи – Бернье – Тардиф, Уолтон, Уль

СССР

Третьяк; Васильев – Гусев, Ляпкин – Цыганков,
Лутченко – Кузнецов; Михайлов – Петров –
Харламов, Мальцев – Шадрин – Якушев,
Лебедев – Анисин – Бодунов, Шалимов, Котов,
Капустин

КАНАДА – СССР 3:3 (1:0, 1:3, 1:0)

17 сентября. Квебек-Сити

Голы:

Маккензи (Лакруа, Халл) 12:30, Лутченко (Цыганков, Капустин) 27:46,
Халл (Г. Хоу, Уолтон) 32:07 (в большинстве), Харламов (Васильев) 34:04,
Петров (Гусев, Харламов) 37:10 (в большинстве), Халл (Лакруа, Маккензи) 54:18.

Удаления:

Уль (20:24), Маккензи (24:24), Ляпкин (24:24), Васильев (31:07), Селвуд (32:40),
Шмир (34:38), Шмир (37:02), Капустин (46:04), Бодунов (55:16).

Game One

CANADA

**Cheevers; Tremblay, Stapleton, Backstrom,
Mahovlich, G. Howe, Ley, Selwood, Smith,
Shmyr, Lacroix, Walton, Houle, Hull, Henderson,
MacGregor, McKenzie, Bernier, Tardif**

USSR

**Tretyak; Vasiliev, Gusev, Petrov, Mikhailov,
Kharlamov, Lutchenko, Liapkin, Tsygankov,
Kuznetsov, Kapustin, Lebedev, Maltsev, Bodunov,
Anisin, Kotov, Shalimov, Shadrin, Yakushev**

CANADA 3 USSR 3 (1-0, 1-3, 1-0)

September 17, Quebec City

Goals:

McKenzie (Lacroix, Hull) 12.30; Lutchenko (Tsygankov, Kapustin) 27.46; Hull (G. Howe, Walton) 32.07 (PP); Kharlamov (Vasiliev) 34.04; Petrov (Gusev, Kharlamov) 37.10 (PP); Hull (Lacroix, McKenzie) 54.18

Penalties:

Houle (20.24), McKenzie (24.24), Liapkin (24.24), Vasiliev (31.07), Selwood (32.40), Shmyr (34.58), Shmyr (37.02), Kapustin (46.04), Bodunov (55.16).

Матч # 1

В том, что первый матч получится напряженным, ни у кого сомнений не было. Вот только прогнозы были весьма противоречивыми. Конечно, были те, кто сулил победу «кленовым листьям», но были и пессимисты, которые предвещали, что «советы» легко выигрывают, что команда ВХА победит всего в паре матчей. Канадские болельщики в хоккее всегда разбились, а серия-72 была свежа в памяти.

В любом случае игра вызвала огромный интерес – потом стало известно, что в часы телевизионной трансляции в Монреале было совершено всего одно преступление, да и то не слишком серьезное. Все были у телевизоров. Естественно, что было и первое вбрасывание шайбы – его сделали Трюдо и зампред Спорткомитета Георгий Рагульский. На вбрасывании были два капитана – Борис Михайлов и Пат Стэплтон. Михайлов, почти как Фил Эспозито в первом матче два года назад в Монреале, сильно «шваркнул» по шайбе и она улетила к дальнему борту. Пришлось самому за ней ехать и везти главному болельщику в подарок.

Билл Харрис сделал ставку на мастерство игроков, он понимал, что запугать гостей не получится, грубостью тоже не возьмешь. И первый период, как первый раунд в боксе, носил характер «разведки».

В первом периоде даже удалений не было, а открыли счет все-таки хозяева – Маккензи с помощью Лакруа и Халла на 12.30. Так первый период и закончился – 1:0 в пользу канадцев. А дальше игра шла, как на «качелях». Первый гол в сборной СССР забил защитник Лутченко. Его бросок был неожиданностью для Чиверса. Владимир получил пас и должен был бы остановить шайбу, переложить ее под «удобную» руку, а

Game One

Just as many had expected, Game 1 went in tense struggle. “Canada, Russia Tie a Thriller” was the splash heading over the front page of the Toronto Globe and Mail next morning.

The game attracted such a great interest that, as surfaced later, only one crime was committed that night in the in Montreal area; people all across Canada were watching the event on TV. Premier Trudeau and Soviet chef-de-mission Rogulski made a symbolic face-off with captains Boris Mikhailov and Pat Stapleton challenging each other for the puck. Again, like Phil Esposito did for the opening ceremony two years ago, Stapleton flung the rubber toward the end boards and had to go pick it up and hand it over to the Fan No. One, for a keepsake.

Billy Harris chose to opt for his players' skill, as he understood intimidation would not work. First period went in reconnaissance with no penalties called (!).

Hosts won the stanza with Johnnie McKenzie scoring on assists from Lacroix and Hull at 12.30. The remainder of the game went in a seesaw manner; the first to score for the Soviets was defenseman Vladimir Lutchenko whose shot caught Cheevers unawares. He supposedly was to stop the puck and lay it over for forehand shot but instead he shot hand one-timer as he had practiced under Bobrov earlier. It did work this time around.

Afterward, as soon as Vasiliev drew a penalty, Hull scored with his powerful brand shot which aroused an admirable uproar in the stands as Bobby proved to NHL bosses who had banned him from taking part in the 1972 Series because of his “treachery.” Gordie Howe and Walton recorded an assist each.

На этот раз не было никакой напряженности в отношениях между игроками

This time, no tension or hostility between both teams' players

Борис Кулагин никогда не стеснялся посоветоваться с Аркадием Чернышевым

Boris Kulagin was never shy to seek advice from Arcady Chernyshev, the super Maitre

И в сборной СССР не было излишней напряженности

No tension in the USSR team ranks relaxed mood reigned

он вместо этого неожиданно бросил. На самом деле это еще Всеволод Бобров, когда руководил сборной, отрабатывал с ним этот бросок с неудобной стороны, с хода. Сработало.

Но затем, стоило только получить штраф Васильеву, как тут же Халл своим «фирменным» мощным броском вывел хозяев вперед. Это вызвало новую волну эмоций на трибунах – Бобби показал, что напрасно боссы НХЛ блокировали его участие в команде – 72. Ассистировали ему Горди Хоу и Уолтон.

Канадская публика ждала «чуда» от Харламова и он ее не разочаровал. Стоило у канадцев удалиться Селвуду, как тут же блеснул мастерством Харламов. Его гол был шедевром, который и сейчас можно показывать в учебных фильмах, дабы побудить молодых хоккеистов к поискам совершенства. Валерий в одиночку пошел против двух опытейших защитников – Стэплтона и Трамбле, сделал два финта, благодаря которым для него открылся путь к воротам, а там, заодно, обыграл и Чиверса 2:2. Аплодисментов он сорвал «кучу». Канадские болельщики в хоккее не просто разбираются, но и умеют воздавать должное мастерам, неважно в какой форме они выходят на лед.

А затем «качели» двинулись в другую сторону – Петров своим мощным броском вывел «советы» вперед – 3:2. В команде СССР тон должно было задавать первое звено, что оно и сделало. Но канадцы превратили третий период матча в какой-то кошмар для Третьяка. Он еле успевал дух переводить, а атаки хозяев следовали одна за другой. Позже Владислав признался, у него было ощущение, словно он находится под непрерывным обстрелом. К счастью, шайбами.

Вратарям предстояла в этой серии своя, особая миссия

Goaltenders were up to a very special, tough mission

В первом матче счет открыли канадцы

Goal! In Game One WHA stars opened scoring

Но гости в долгу остаться не захотели

However visitors never wanted to stay in debt

На этот раз после матча соперники обменялись рукопожатиями с удовольствием

This time, opponents did exchange handshakes and did it with obvious pleasure

*Бобби Халл – Валерий Харламов:
спасибо за красивую
игру*

*Bobby Hull and
Valery Kharlamov:
mutual thanks for a
great game*

Но в очередной раз сработала тройка Лакруа, Макензи и Халл. Теперь выстрелила «пушка» Бобби Халла и счет стал 3:3. Хозяева и концовку третьего периода провели в непрерывных атаках, но ничейный результат не вызвал огорчений. После финальной сирены хоккеисты пожали друг другу руки по традициям международного хоккея. Это, кстати, было встречено аплодисментами зрителей.

Canadian, as well as Russian fans were looking forward to another Kharlamov miracle, and he did not let them down. After Sellwood drew a minor penalty, Kharlamov did produce a great goal by deeking Tremblay and Stapleton, beating Cheevers on a one-on-one breakaway tying the score at 2-2 to an ovation from the stands. Canadian fans are known to have been very knowledgeable of hockey, able to pay due tribute to a skillful performance, regardless of uniform the performers were wearing.

Then the seesaw act went the other way when Petrov sent the rubber in with a powerful slap shot putting the Soviets in the lead 3-2. Line One of the USSR team was supposed to set the tone, which they successfully did. However, Canadians turned in a nightmarish attacking act for Tretyak in the third period one attacking wave coming after another. He confessed after that game he felt like being bomb shelled but with pucks instead of bombs, luckily.

However, WHA All-Stars line of Lacroix-McKenzie-Hull went on storming and, finally Hull released another of his cannon balls tying the game at 3-3. Hosts went on attacking but the tie stayed, – to common satisfaction. After the horn, players exchanged handshakes as it is accepted in the international competition which act won applause from the terraces.

Матч # 2

КАНАДА

Чиверс; Трамбле – Стэплтон, Лей – Селвуд;
Бернье – Ф. Маховлич – Уль, Смит – Шмир –
Уолтон, Лакруа – Г. Хоу – Марк Хоу, Бэкстрем –
Халл – Хендерсон, Макгрегор, Маккензи

СССР

Третьяк; Васильев – Гусев, Ляпкин – Цыганков,
Лутченко – Кузнецов; Михайлов – Петров –
Харламов, Лебедев – Шадрин – Якушев,
Мальцев – Анисин – Бодунов, Котов, Капустин

КАНАДА – СССР 4:1 (2:0, 1:1, 1:0)

19 сентября. Торонто

Голы:

Бэкстрем (Марк Хоу, Г. Хоу) 4:31, Лакруа (Трамбле, Маккензи) 10:49 (в большинстве),
Халл (Лакруа, Маккензи) 22:50, Якушев (Лебедев) 33:09, Трамбле (Лакруа, Халл)
57:03 (в большинстве)
Канада не реализовала штрафной бросок (28:54)

Удаления:

Смит (1:44), Капустин (10:19), Капустин (12:50), Ф. Маховлич (16:08),
Ф. Маховлич (29:44), Лакруа (35:39), Смит (53:23), Мальцев (56:04), Трамбле (59:00)

Game Two

CANADA

**Cheevers; Tremblay, Stapleton, Bernier,
Mahovlich, Houle, Ley, Selwood, Smith, Shmyr,
Walton, Lacroix, G. Howe, M. Howe, Backstrom,
Hull, Henderson, MacGregor, McKenzie**

USSR

**Tretyak; Lutchenko, Liapkin, Petrov, Mikhailov,
Kharlamov, Vasiliev, Gusev, Tsygankov,
Kuznetsov, Kapustin, Lebedev, Maltsev,
Yakushev, Shadrin, Anisin, Bodunov, Kotov**

CANADA 4 USSR 1 (2-0, 1-1, 1-0)

September 19, Toronto

Goals:

Backstrom (M. Howe, G. Howe) 4:31; Lacroix (Tremblay, McKenzie) 10:49 (PP);
Hull (Lacroix, McKenzie) 22:50, Yakushev (Lebedev) 33:09; Tremblay (Lacroix, Hull)
57:03 (PP)

Penalties:

Smith (1:44), Kapustin (10.19), Kapustin (12.50), Mahovlich (16.08), Mahovlich (29.44),
Lacroix (35.39), Maltsev(56.04), Tremblay

Матч # 2

Нельзя сказать, что каток в Торонто был каким-то «заколдованным». Но канадцы в «Мейпл лифс гарден» всегда играли удачнее, чем где-либо еще. Они себя там даже чувствовали увереннее, хотя каток был отнюдь не высокого класса. Все-таки его построили во время «Великой депрессии».

...В первом периоде шла довольно активная игра с обоюдными шансами. Канадцы избрали своеобразный вариант – «достаточной грубости» – жестко, но не настолько, чтобы получать очевидные удаления. Они были воодушевлены – все прекрасно помнили, что в первом матче команда звезд НХЛ проиграла с треском, а у звезд ВХА в активе была ничья. При этом хозяева взялись за дело всерьез, старались действовать без ошибок. Первый гол в матче забили канадцы в лучших традициях советского хоккея – в результате молниеносной «трехходовки». Гол на счету Ральфа Бэкстрема после передач Марка и Горди Хоу. Скорость у Хоу-старшего была уже, как говорят, «не та», но он всегда был на месте и выдавал отличные передачи партнерам. Вскоре счет стал 2:0 – второй гол забил Андрэ Лакруа, реализовав численное большинство самым простым способом – въехал в зону и сильно бросил по воротам.

Вспоминая ту серию Владимир Юрзинов, говоря о матче в Торонто, пусть со вздохом, но сказал: «Там мы проиграли по делу». Нельзя сказать, что канадцы были явно сильнее соперников, но они сумели лучше сорганизоваться – они дорожили моментами, которые им удавалось создавать, а советские хоккеисты свои шансы растранижили. Они в этом матче были на одной скорости с канадцами, а потому

Game Two

Not that the Toronto ice was bewitched for the Soviets but Canadians used to be much luckier on the Maple Leaf Garden's ice than on any other rink. They felt more confident despite poor ice condition; the building was put up during the Great Depression years.

First period went in an equally aggressive style with mutual good scoring chances. Canadians seemed to elect a version of "sufficient roughness" acting tough but without unforced penalties. Generally, they were inspired remembering Team Canada-72's disaster in the opener while this time, WHA had a tie behind. Hosts started aggressively but trying to avoid turnovers. Backstrom scored on a lightening speed dash, ironically reminding Soviet style, on assists by Mark and Mr. Hockey (nickname of Gordie Howe). Howe lost much of his speed but was always "on the spot" with superb passes to teammates. Soon the score grew to 2-0, second goal scored by Andre Lacroix capitalizing on a power play moving into the opponents' zone and firing a powerful shot.

Vladimir Yurzinov recalling the Series said sighing: "We lost that game in Toronto deservedly. It served us right. Not that Canadians were much stronger but they played in an organized manner, never squandering the chances they created, while Soviet players blew everything, they had going their way. Both teams played at high speed; they were two good teams looking much alike. Understandably, after Game 1 of the 1972 Series' sensational win, Soviets relaxed for the second game in Toronto but this time they had a hard fought tie in the opener and there was no reason to be cocksure. Some people insisted the day four of stay in North America

*Владиславу Третьяку приходилось
очень нелегко.
Хоккеисты ВХА не
уступали коллегам
из НХЛ*

*Tretyak was having
a rough time. WHA
Stars were in no way
inferior to NHL Team
Canada's*

Канадская классика: получив шайбу сразу думать об атаке.

Canadian classic: receiving a pass think of attack, right away

на льду были две хорошие, но похожие друг на друга команды. Понятно было в серии-72, после невероятной победы в Монреале в стартовой встрече «гости» позволили себе расслабиться, «размагнитились». Но тут-то в первой игре была ничья, с чего нос задирать?

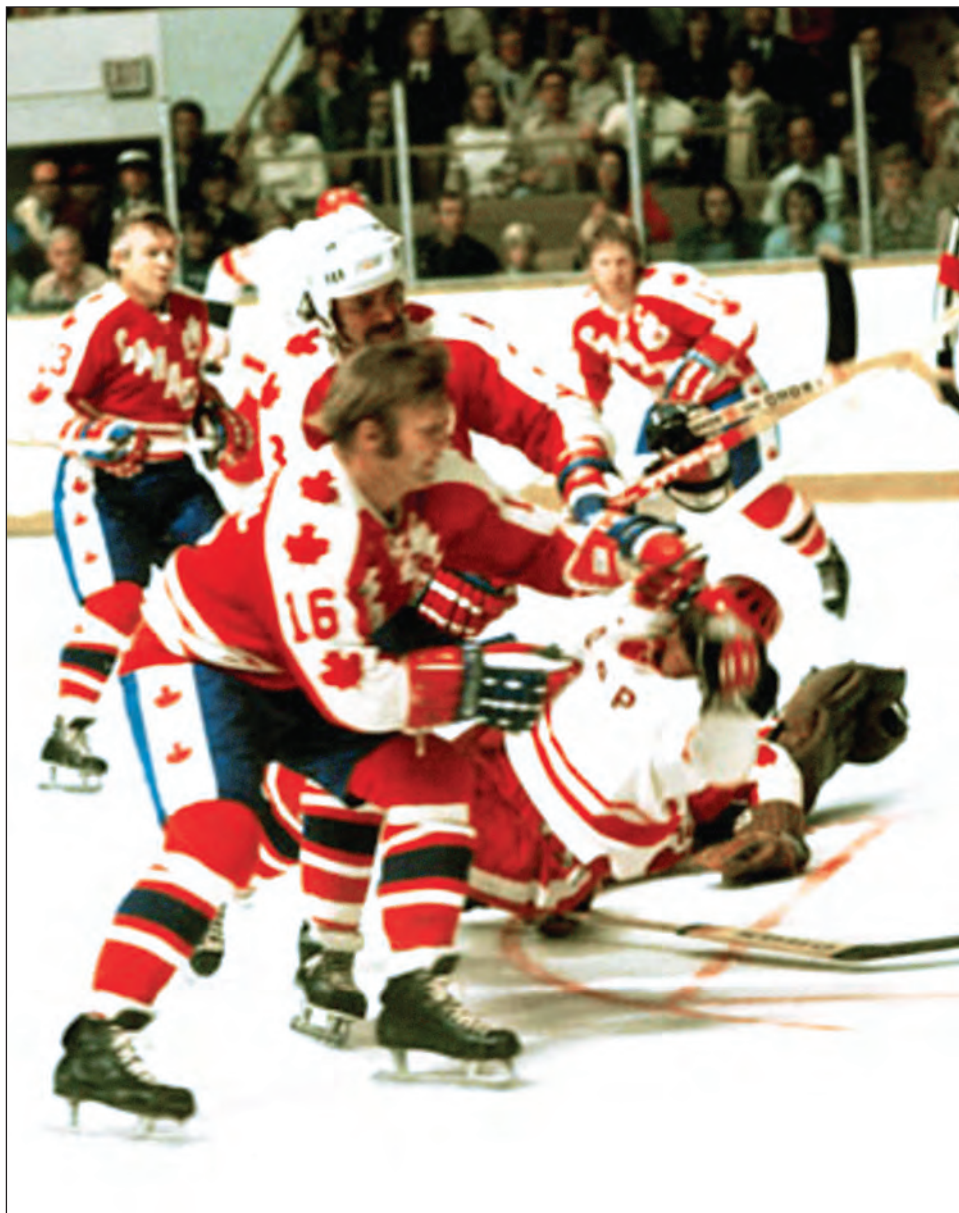
Правда, надо сказать, что канадцы играли так, как они привыкли – жестко, без поблажек. К Горди Хоу даже приближаться было опасно, он был хозяином в своей зоне, туда лучше не соваться – быстро почувствуешь его стальной локоть, и долго после такого сотрясения голова трястись будет.

А канадцы поймали «кураж» и после выхода «два против одного» Бобби Халл «от души» забил свою очередную шайбу в ворота Третьяка – 3:0.

Первый ответный гол забил Александр Якушев в своем стиле – накатил на пяточок, куда набросил шайбу Юрий Лебедев – 1:3.

В этом матче на стороне хозяев был и судья Том Браун, который «не увидел», как держали Харламова, а потом и в третьем периоде «прозевал» чистейший гол, забитый Петровым. Дело в том, что в воротах в Канаде сетку натягивали так туго, что часто шайба, если была брошена сильно, просто вылетала из них обратно. Но тут-то судья за воротами зажег красную лампу... В общем, как ни митинговали – отвергнуть Михайлова, у которого на груди был капитанская литера, судья не мог, но упрямо стоял на своем – я шайбы в воротах не видел, а потому гола нет. А ведь был бы счет 3:2, играть могла бы стать другой. Но, чего пилить опилки, когда прошлого не вернуть.

Джери Чиверс не взлюбил Бориса Михайлова, который постоянно лез на пятак

Jerry Cheevers took a dislike to Boris Mikhailov aggressively fought for a slot position

has been crucial to jet lag adaptation explaining reasons for Soviets defeat.

WHA All-Stars played their traditional game, tough, straight-forward but clean, without indulging. It was dangerous to come even close to Gordie Howe who was the boss in his defensive zone: no way trying to sneak in by him, you were liable to feel his cast iron elbow causing your head tremor for quite some time.

Meanwhile, Canadians caught the spirit and in a play two-on-one Bobby Hull scored another of his mesh broaching thunderous blast making it 3-0.

В таких играх жесткие столкновения неизбежны. игроки безжалостны как к сопернику, так и к самому себе

In games like these there's no way avoiding dynamic clashes, no mercy for opponent or yourself

В третьем периоде канадцы закрепили свой успех – четвертый гол забил Трамбле, которому ассистировали Лакроа и Халл.

Лучшими игроками в этом матче признали двух вратарей – Чиверса и Третьяка. В пользу Третьяка был еще и парированный им буллит

*Страсти в хоккее
видны сразу*

*Passion in hockey
catches one's eye
immediately*

Alexandr Yakushev scored one tying goal from the slot making use of Yuri Lebedev's feed 1-3.

Game official was local referee Tom Brown who "did not see" Kharlamov being hooked but in the third period he did not see a clear goal scored by Vladimir Petrov in the third period. Goal nets in Canada were very tightly stretched on the piping and the puck flew out and away after a powerful shot. However, the goal judge did flash the red light. After a prolonged squabble, stubborn ref insisted he did not see it in: no goal. The score could have turned 3-2, and the game might have taken a different turn. Well, what use is there to saw sawdust when things past cannot be recalled?

In the third period, Canadians increased their lead to 4-1 when Tremblay scored on assists from Lacroix and Hull.

Goaltenders Cheevers and Tretyak were named men of the match, Tretyak deserving that prize by shutting out a penalty shot.

Матч #3

КАНАДА

Маклеод (Граттон, 58:56); Трамбле, Стэплтон, Лакруа, Халл, Маккензи, Уолтон, Уэбстер, Марти Хоу, Марк Хоу, Бэкстрем, Харрисон, Смит, Шмир, Хендерсон, Макгрегор, Бернье, Тардиф, Хэмилтон

СССР

Третьяк; Васильев – Гусев, Ляпкин – Цыганков, Лутченко – Кузнецов, А.Филиппов; Михайлов – Петров – Харламов, Лебедев – Шадрин – Якушев, Мальцев – Анисин – Бодунов, Волчков, Шалимов

КАНАДА – СССР 5:8 (1:1, 1:3, 3:4)

21 сентября. Виннипег

Голы:

Макгрегор (Хендерсон) 14:58 (в меньшинстве), Якушев (Шадрин) 17:25, Михайлов (Петров) 21:23, Уэбстер (Бернье, Тардиф) 32:40, Васильев (Михайлов, Петров) 35:14 (в большинстве), Мальцев (Анисин) 35:31, Якушев (Шадрин) 42:35, Бодунов 48:44, Якушев 51:27, Хендерсон 54:31, Хендерсон (Харрисон, Макгрегор) 55:04, Бернье (Тардиф, Стэплтон) 56:01, Лебедев (Лутченко) 58:05
СССР не реализовал штрафной бросок (6:30)

Удаления:

Лакруа (5:02), Смит (13:25), Уолтон (19:16), Хэмилтон (23:26), Маккензи (25:49), Кузнецов (25:49), Шадрин (28:16), Маккензи (33:24), Лебедев (33:24), Кузнецов (52:20), Лутченко (58:56)

Game Three

CANADA

McLeod (58:56), Gratton (01:04); Tremblay, Stapleton, Lacroix, Hull, McKenzie, Walton, Webster, Marti Howe, Mark Howe, Backstrom, Harrison, Smith, Shmyr, Henderson, MacGregor, Bernier, Tardif, Hamilton

USSR

Tretyak; Vasiliev, Gusev, Petrov, Mikhailov, Kharlamov, Lutchenko, Liapkin, Tsygankov, Kuznetsov, Filippov, Lebedev, Maltsev, Bodunov, Anisin, Volchkov, Shalimov, Shadrin, Yakushev

CANADA 5 USSR 8 (1-1, 1-3, 3-4)

September 21, Winnipeg

Goals:

MacGregor (Henderson) 14.58(SH); Yakushev (Shadrin) 17.25; Mikhailov (Petrov) 21.23; Webster (Bernier, Tardif) 32.40; Vasiliev (Mikhailov, Petrov) 35.14 (PP); Maltsev (Anisin) 35.31; Yakushev (Shadrin) 42.35; Bodunov 48.44; Yakushev 51.27; Henderson 54.31; Henderson (Harrison, MacGregor) 55.04, Bernier (Tardif, Stapleton) 56.01; Lebedev (Lutchenko) 58.05

Penalties:

Lacroix (5.02, Smith (13.25) Walton (19.16), Hamilton (23.26), McKenzie (25.49), Kuznetsov (25.49), Shadrin (28.16), McKenzie (33.24), Lebedev (33.24), Kuznetsov (52.20) Lutchenko (58.56)

Матч #3

Старый каток Виннипега был знаменит тем, что в зале на его торцевой стене между флагами Канады и провинции Манитоба висел самый большой в мире портрет английской королевы Елизаветы II. Изображена она была тогда довольно молодой и улыбчивой. А еще в этой провинции оказалось много выходцев из Украины. Они переселялись сюда в начале прошлого года в поисках лучшей доли. Тем более, что земли здесь схожи с украинскими. Появились и свои украинские сообщества. Украинцев оказалось столько, что временами они даже поднимали вопрос, чтобы вторым официальным языком здесь был украинский. Вон, в Квебеке утвердили французский, так еще и всю страну заставили его учить. А шо?

Когда приезжала советская команда, то дворец был заполнен до отказа – тогда было не до «москалей» или «хохлов», и никто не выяснял корней рода Владимира Лутченко. Ходили смотреть классный хоккей. Интерес к этому матчу был таким, что десятидолларовые билеты у спекулянтов шли за 20 номиналов. Вот что такое ажиотаж.

Сборная СССР выбрала своей игровой тактической схемой 2–1–2. Два крайних нападающих двигались вперед, центральный был чуть сзади них, этакий «столбик». При этом центральный должен был или активно участвовать в атаке, или, в зависимости от ситуации, становиться третьим защитником. И надо сказать, что такая игра себя оправдывала.

Правда, это стало почти традицией, счет открыли канадцы – Макгрегор с помощью Хендерсона. На седьмой минуте появился шанс забить ответный гол, но буллит реализовать не удалось. Впрочем, ближе к концу периода Якушев положение выровнял.

Game Three

When Soviet team arrived at Winnipeg, the game had already been a sellout as there was no room for nationalist manifestations and nobody was interested in the genealogical origins of Vladimir Lutchenko surname (sounding Ukrainian). People came to watch top class hockey. The game was also scalpers' feast: ten-dollar tickets sold for up to 20 times as much as face value, like hot cakes. So much for the buying craze.

USSR played a 2–1–2 tactical pattern. Two wings played pure attacking role while the center man dragged a little behind acting as "middle post" spreading his duties between defense and attack. The tactic usually paid off given able performers.

Customarily, All-Stars opened scoring through McGregor effort on Paul Henderson's assist. Russians had a great chance to equalize but failed a penalty shot. Alexandr Yakushev did that toward the end of the first period anyway.

That was an "open hockey" as new terminology would have it. Both teams played at high speed, attacking, sometimes recklessly, neglecting defense. Toward mid second period, the score was tied, but first Mikhailov scored at 12.30 answered by Webster's tally in ten seconds. And, there it went. Vasiliev scored, then Maltsev, for whom that goal was very special, the very first one in both Series (1972 and 1974).

In the third period, the score was growing rapidly: Yakushev made it 5-2, Bodunov, 6-2, Yakushev again, 7-2. Tretyak skated toward the bench hoping to be substituted with the impressive margin they had. However, the coaches as if having a presentiment, sent him back to the post. Canadians seemed to have woken up and tried hard to strike back. Henderson scored two in a row – great expert on crucial goals, and then Bernier made

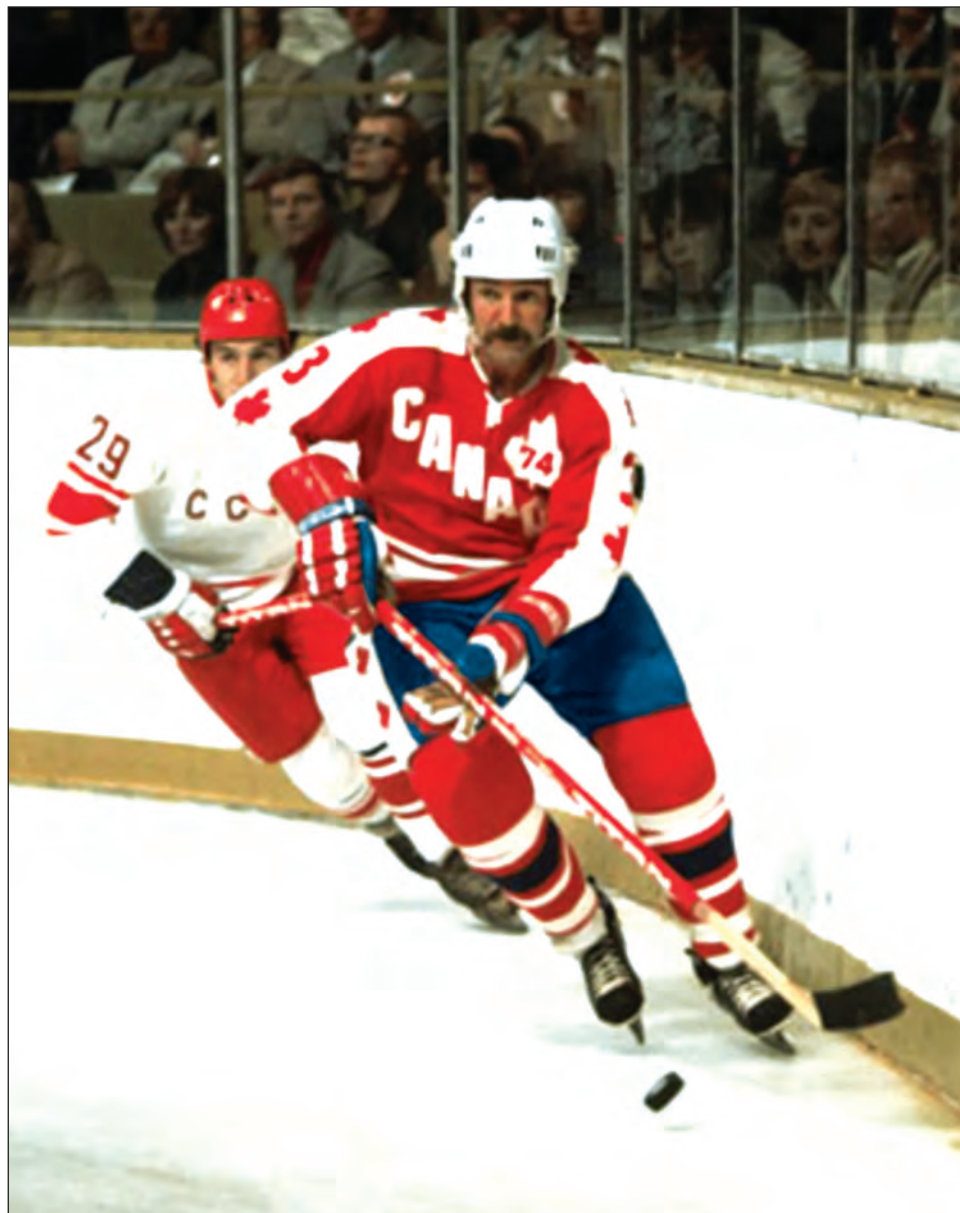
Хоккей как игра командная, подразумевает взаимную поддержку

As a true team sport hockey implies all players' mutual support

Это был, как сейчас модно говорить, «открытый хоккей». Обе команды играли на высоких скоростях, атаковали, порой забывая об обороне. До середины второго периода счет был равным, но сначала на отметке 12.30 гол забил Михайлов, а через десять секунд – Уэбстер. И как говорят, пошло – поехало. Сначала забил Васильев, а затем – Мальцев. Для Мальцева это был особенный гол – первый в сериях-72 и 1974.

В третьем периоде счет рос «как на дрожжах» – Якушев сделал 5:2, Бодунов – 6:2, снова Якушев – 7:2. Третьяк подъехал к скамейке запасных – при таком счете его могли бы и заменить, дать отдохнуть, но тренеры, словно что-то предчувствовали, послали его обратно на «боевой пост». Канадцы вдруг «разыгрались», решили попытаться отыграться. Сначала забил два гола подряд Хендерсон – главный специалист по действиям в критических ситуациях, потом Бернье сделал счет 5:7. И все это в течение трех минут. К счастью Лебедев с подачи Лутченко поставил «точку» – 8:5.

*Борис Михайлов
особенно отличался
в «ближнем бою»*

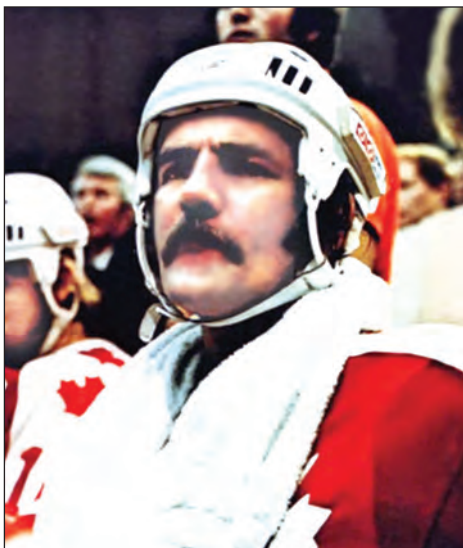
*Boris Mikhailov
was noted for his
infighting skills*

*Атаки канадцев всегда нацелены на доби-
вание*

*Canada's attack coming on with determination
for a tip-in*

Зрителям эта «веселая» игра очень понравилась. Правда, сборная СССР добилась успеха за счет превосходства, прежде всего, в скорости. А еще неудачно сыграл канадский вратарь Маклеод, сменивший Чиверса, – он пропускал самые неожиданные голы. Но это была проблема канадцев, а не их соперников.

Канадские журналисты не стеснялись задавать самые неожиданные вопросы и, если удавалось, остановить Валерия Харламова, то репортер считал, что ему повезло. Правда, у Валерия было прекрасное чувство юмора, и порой он отвечал весьма оригинально. Его спросили: за счет чего вам удается побеждать канадских хоккеистов? «Все просто, вот начинается первый период, мы бегаем, а они за нами гонятся и нас бьют, – рассказывал Харламов. – Начинается второй период – мы опять бегаем, а они опять за нами и опять бьют. Начинается третий период – мы опять бегаем, а они уже устали за нами гоняться и нас бить. Вот тут-то мы и выигрываем». Естественно, что надо было обладать хорошим чувством юмора, чтобы понять суть такого ответа.

И в этой серии Александр Якушев доказал, что «Як-15» – боевой истребитель»

Alexandr Yakushev has proved throughout these Series he was «Yak-15» – real jet fighter

it 5-7, all that done in three minutes. Luckily for Soviets, Lebedev finished it off on Lutchenko's assist 8-5.

Spectators seemed to like the joyous game. USSR team managed the win at the expense of speed and poor goaltending by All-Stars goalie MacLeod who replaced Cheevers in goal for that game, but allowed easy goals. However, again, that was the hosts' problem, not of the visitors.

Canadian journalists were never shy asking unpleasant, straightforward questions, like if someone of the All-Stars managed to stop Kharlamov, a reporter would state the guy was simply lucky. Kharlamov did possess good sense of humor, and, when asked how the Russians manage to defeat Canada he replied good-humouredly "Simple. First period they start chasing hitting us and us running away from them... second period – same thing goes on. Third period we go on running while they tire chasing and hitting. There we go and win."

Матч # 4

КАНАДА

Чиверс; Трамбле, Лей, Стэплтон; Марти Хоу, Бэкстрем, Марк Хоу, Г. Хоу, Смит, Шмир, Уолтон, Уль, Лакруа, Халл, Хендерсон, Макгрегор, Бернье, Маккензи, Ф. Маховлич

СССР

Третьяк; Васильев – Гусев, Ляпкин – Цыганков, Лутченко – Кузнецов, Сапёлкин; Михайлов – Петров – Харламов, Лебедев – Шадрин – Якушев, Мальцев – Анисин – Бодунов, Волчков, Климов

КАНАДА – СССР 5:5 (5:2, 0:1, 0:2)

23 сентября. Ванкувер

Голы:

Васильев (Харламов) 3:24, Г. Хоу (Бэкстрем, Стэплтон) 4:20, Михайлов (Петров) 5:59 (в большинстве), Халл (Ф. Маховлич) 12:45 (в большинстве), Халл (Стэплтон) 15:11, Маховлич (Уль, Бернье) 17:10, Халл (Лакруа) 17:45, Якушев (Лебедев) 31:04, Мальцев 56:08, Гусев (Михайлов, Петров) 56:59

Удаления:

Маккензи (5:24), Гусев (11:38), Шмир (24:08), Петров (33:35), Смит (33:35), Лей (37:07), Шадрин (46:45), Маккензи (47:30), Маккензи (50:26), Цыганков (59:51)

Game Four

CANADA

**Cheevers; Tremblay, Marti Howe, Backstrom,
Mark Howe, G. Howe, Ley, Stapleton, Smith,
Shmyr, Walton, Houle, Lacroix, Hull, Henderson,
MacGregor, Bernier, McKenzie, Mahovlich**

USSR

**Tretyak; Vasiliev, Gusev, Petrov, Mikhailov,
Kharlamov, Lutchenko, Liapkin, Tsygankov,
Kuznetsov, Sapelkin, Volchkov, Maltsev, Lebedev,
Yakushev, Shadrin, Anisin, Bodunov, Klimov**

CANADA 5 USSR 5 (5-2, 0-1, 0-2)

September 23, Vancouver

Goals:

Vasiliev (Kharlamov) 3.24; G.Howe (Backstrom, Stapleton) 4.20; Mikhailov (Petrov) 5.59 (PP); Hull (Mahovlich) 12.45 (PP); Hull (Stapleton) 15.11; Mahovlich (Houle, Bernier) 17.10; Hull (Lacroix) 17.45; Yakushev (Lebedev) 31.04; Maltsev 56.08; Gusev (Mikhailov, Petrov) 56.59

Penalties:

McKenzie (5.24), Gusev (11.38), Shmyr (24.08), Petrov (33.35), Smith (33.35), Ley (37.07), Shadrin (46.45), McKenzie (47.30), McKenzie (50.26), Tsygankov (59.51)

Матч # 4

По Канаде обе команды летели на обычных рейсовых самолетах вместе, тогда не было чартерных самолетов для каждой сборной. И во время полета Вячеслав Анисимов сказал Владимиру Лутченко: «Пойдем, сейчас «блины» увидишь». Они пошли по проходу в хвост самолета мимо канадцев. Горди Хоу играл в карты с сыновьями, на нем была рубашка с короткими рукавами и всем были видны его огромные бицепсы, напомнившие Анисину «блины» от штанги, с которой приходилось заниматься атлетизмом на сборах. Такого рельефа мышц на руках наши парни еще не видели.

Что произошло в этом матче, в тот вечер никто так и не понял. После первого периода канадцы вели 5:2. Они блестяще воспользовались всеми промахами соперников – столько в одном периоде сборная СССР еще не получала в свои ворота. Потом, при разборе в Москве поняли – канадцы с первых мгновений заиграли не просто яростно, но на предельной скорости. Они кинулись в атаку на высокой скорости, чтобы сделать задел в счете пока никто еще не устал. Словно поняли слова Харламова об усталости. Правда, после такого преимущества канадцы словно подхватили «вирус» самоуспокоенности.

Кулагин в перерыве после этого провального периода в раздевалке говорил серьезно, но никакого разноса не устроил, не кричал. Это вообще было против его натуры. Борис Павлович был не только «дипломатом», но и тонким психологом, который прекрасно чувствовал обстановку в команде. Он объяснил все доходчиво и понятно.

В общем, хоккеисты сами поняли, в какое положение попали и теперь надо из него выбираться. Но как? Перво-на-

Game Four

While in Canada, both teams were traveling by regular flights, as charters envisaged for each team today were not widely spread in those days. On one such flight, Anisin told Lutchenko: "Let's go see the pancakes." They went to the plane's tail passing Canadian team. Gordie Howe was playing cards with his two sons wearing short sleeves uncovering his huge biceps reminding Anisin of the barbell "pancakes" which they regularly used in training. No such impressive muscles relief ever seen by a Russian puckster.

What happened on that night nobody really understood. All-Stars jumped to an impressive 5-2 lead in the first period making good use of the Soviet team's turnovers. Never before had a Soviet team allowed five goals in one period. Later, while analyzing the game back in Moscow, Russian coaches came to a conclusion that Canadian players turned in fierce attacking effort and tremendous speed trying to make the backlog while they were fit and fresh, as though answering Kharlamov ironic remark. However, despite reaching this impressive margin, the virus of complacency did hit Canadians.

In the interval after that blown period, Kulagin spoke rigidly but outwardly calm. He was a diplomat in a way but also a shrewd psychologist who felt the team's mood. He explained everything in a clear and comprehensible manner.

Players too understood the situation and they had to find the way out of it. But how? They threw in more speed and yearning to make it even. In the remaining 40 minutes, Soviets equalized with Yakushev making it 3-5 while Maltsev and Gusev tied the game, both with their long distance low shots.

*Харламова держали откровенно,
как в прямом, так и в переносном смысле*

Kharlamov was held literally and openly

Хоккей, красив не только благодаря дриблингу и броскам, но и благодаря комбинациям и жестким единоборствам

Hockey is a beautiful game not only because of dekes and dribble but also for intricate plays and body checks

Маска Чиверса показывает насколько опасна игра вратаря

Cheevers' facemask is evidence of how dangerous hockey goaltending is

*Два великих хоккеиста – Александр Якушев
и Бобби Халл*

*Two great hockey players Alexandr Yakushev
and Bobby Hull*

перво прибавили в скорости, а во вторых – в желании отыгаться. За оставшиеся 40 минут советская команда все-таки сумела сравнять счет. Сначала во втором периоде гол забил Якушев (3:5), а потом в третьем периоде в последней пятиминутке Мальцев и Гусев.

Сравнивая ход серии-72 и серии-74, надо признать, что сборная ВХА сыграла против сборной СССР в Канаде лучше, чем команда НХЛ. На этот раз – чистая ничья по победам и ничейным матчам, больше того, даже счет шайб – 17:17. Итог первой половины серии вполне устраивал организаторов – никто не проиграл. Вот только пресса писала о матчах немного – она побаивалась недовольства со стороны НХЛ.

Сборная СССР на этот раз возвращалась домой с пересадкой в Цюрихе – на прямой рейс до Москвы билеты были проданы канадским туристам. В СССР снова направлялись три тысячи болельщиков, которые были готовы поддержать свою команду традиционным «Go – Canada – Go!».

По возвращении в Москву капитан команды СССР Борис Михайлов в коротком интервью четко дал оценку к сыгранным матчам: «Результатом игр я доволен, а игрой команды – нет. Сейчас ребята полны желанием показать более содержательную игру на своем льду».

На этот раз после возвращения из Канады советская команда осталась на сборах. Никто не испытывал эйфории – все понимали, что так просто победа не дастся. Канадцы по пути в Москву сыграли несколько матчей в Европе – в Швеции и Финляндии.

Generally, comparing the 1974 to 1972 Series it should be recognized the WHA All-Stars played against USSR more successfully. They registered clear tie this time around in won-lost and even goals: 17-17. The outcome of the Canadian end of the Series was quite satisfactory for the Canadian organizers, but media almost ignored the event, apparently fearing NHL's displeasure.

This time, USSR team had to fly via Zurich, as all air fares for straight Flight from Canada to Moscow on that day had been sold to Canadian fans; again, an army of 3000 people strong, ever ready to support their team with the thunderous “Go-Canada-Go!” or “Da-da, Canada, niet, niet Soviet!”

On return to Moscow captain Mikhailov in an interview gave clear and concise evaluation of the games played: “I am reasonably happy with the overall result of the tour, but not with the way we played. Now all the guys are hellbent on displaying a more substantial showing on home ice.”

Now, the Soviet team, different from the 1972 campaign, stayed at training camp. Nobody had any euphoria-72, everybody understood winning will not come easy. WHA All-Stars played several exhibitions in Sweden and Finland prior to landing at Moscow Sheremetievo International airport.

Матч # 5

СССР

Третьяк; Васильев – Гусев, Цыганков – Шата-
лов, Тюрин – Лутченко, Кузнецов; Михайлов –
Петров – Харламов, Лебедев – Шадрин – Бо-
дунов, Викулов – Анисин – Мальцев, Котов,
Шалимов

КАНАДА

Чиверс; Лей, Трамбле, Селвуд, Стэплтон; Смит,
Шмир, Уолтон, Уль, Лакруа, Уэбстер, Бэкстрем,
Марк Хоу, Г. Хоу, Халл, Хендерсон, Бернье,
Маккензи, Ф. Маховлич

СССР – КАНАДА 3:2 (1:0, 1:1, 1:1)

1 октября. Москва

Голы:

Мальцев (Викулов, Анисин) 5:34, Г.Хоу (Бэкстрем, Марк Хоу) 20:15, Мальцев (Шадрин,
Викулов) 35:04 (в большинстве), Гусев 51:48, Марк Хоу (Шмир) 58:10 (в большинстве)

Удаления:

Ф. Маховлич (2:32), Петров (6:59), Лей (6:59), Селвуд (15:07), Уэбстер (24:14),
Лебедев (27:02), Маккензи (33:52), Харламов (38:52), Бернье (38:52), Лакруа (42:46),
Бэкстрем (дисциплинарный, 44:37), Шадрин (45:38), Бодунов (56:21)

Game Five

USSR

Tretyak; Vasiliev – Gusev, Tsygankov – Shatalov,
Tiurin – Lutchenko; Mikhailov – Petrov –
Kharlamov, Lebedev – Shadrin – Yakushev,
Vikulov – Anisin – Maltsev, Kotov – Bodunov –
Kapustin

CANADA

Cheevers; Ley, Tremblay, Selwood, Stapleton,
Smith, Shmyre; Walton, Houle, Lacroix,
Webster, G. Howe, Mark Howe, Backstrom,
Hull, Henderson, Bernier, Tardiff, McKenzie,
Mahovlich

USSR 3 CANADA 2 (1-0, 1-1, 1-1)

Moscow, October 1

Goals:

1 – 0: Maltsev (Vikulov, Anisin) 5.34; 1 – 1 – G. Howe (Backstrom, M. Howe) 20.15; 2 – 1:
Maltsev (Shadrin, Vikulov) 35.04 (PP); 3-1: Gusev в 51.48; 3 – 2: Mark Howe (Shmyre)
58.10 (PP)

Penalties:

Mahovlich (2.32), Petrov (6.59), Ley (6.59), Selwood (15.07), Webster (24.14),
Lebedev (27.02), McKenzie (33.52), Kharlamov (38.52), Bernier, (38.52), Lacroix (42.46),
Backstrom – 10 min (44.37), Shadrin (45.38), Bodunov (56.21).

Матч # 5

– После канадской половины, которая завершилась чистой ничьей, мы очень хотели выиграть московскую часть, – вспоминал Владимир Юрзинов почти сорок лет спустя. – Понятно, что матчи не могли быть легкими, но теперь нам нужно было доказывать свою силу, мы играли за честь нашего хоккея, к тому же перед своими зрителями. И соперник нам выпал отнюдь не легче, чем нашей команде в 1972 году. Эти канадцы нас знали, мы их уже не могли удивить так, как в первый раз. А для меня это был к тому же тренерский дебют на таком уровне.

Билеты на московскую часть серии были раскуплены еще за месяц до начала первого матча. И ведь стоили они больших по тем временам денег – от десяти до пятидесяти рублей (зарплата свыше ста рублей уже считалась неплохой). К тренерам и игрокам на сбор стали наведываться различные руководители, пошла «накачка».

Бобби Халл быстро стал одним из самых популярных канадских игроков у советских болельщиков. Подкупала его жизнерадостность, открытая улыбка, словом – свой, рубаха парень. «Грустным я его не видел никогда», вспоминал Лутченко. Вот только к этому надо добавить, что бросок у него был сильнейший, шайба летела, как из пушки, со свистом. А еще обладал и великолепным катанием». «Забить гол он мог практически в любой момент, но делал это красиво, артистично, можно сказать «театрально», – вспоминал почти сорок лет спустя Юрзинов. – Игру таких звезд болельщики особенно любят». Халл был настолько хорош, что не участвовал в стычках, драках – ему это было не нужно. Хотя сил у него хватало, но он их вкладывал в броски по воротам. Порой у

Game Five

“– After the Canadian end of the Series, which finished in a tie, we longed for overall victory on the home ice, those games in Canada were not a cakewalk either but now, in Moscow, we had to prove our worth, we were going to play for the honor of Soviet hockey and in front of our fans” recalled Yurzinov almost forty years later. “It was crystal clear for us all; there would be no easy matchups. The opposition too was no weaker than in 1972. These Canadians came to know us and we could not surprise them as we did in 1972. For me that was a coaching debut on such a high level”, said Yurzinov.

Tickets were sold out a month before the Game 1, costing 10 to 20 rubles, big money at the time as a salary over 100 roubles per month was considered a decent pay. Unfortunately, all sorts of Soviet sports leaders and rulers frequented the campsite for extensive brainwashing.

Bobby Hull quickly became one the most popular Canadian players among Soviet fans. His cheerfulness, open smile won people around, in short, “he’s one of us through and through. “I never saw him sad” – reminisced Lutchenko. “But that shot of his! Puck traveling like a cannon ball whooshing past you. And, he had great skating skill too.” “Hull could score at any time and did it with powerful elegance,” Yurzinov went on telling. “– Fans just love that kind of style. Bobby was a perfect gentleman, never entangling in altercations or fisticuffs, he just did not need that “kinda thing.” He was very strong physically but spent his power for a good shot on the net making goalies’ life so difficult. Soviet media picked up his North American nic of Golden Rocket (his real nic was Golden Jet for his performance with the WHA club Winnipeg Jets, and “Golden” for his hair color).

Горди Хоу не мог упустить случая сфотографироваться вместе с партнерами на Красной площади

Gordie Howe could not help but pose for a photo flanked by his teammates at Red Square

Эта серия была гораздо «теплее»

These Series went much warmer and much less hostile

Перед первым московским матчем был соблюден «ритуал» с вручением цветов и «хлеба-соли»

Before Game One in Moscow the ritual was fully observed with flowers and customary Russian welcome gesture offering of bread and salt

У вратарей свое взаимопонимание

Goaltenders have mutual understanding in their own right

Даже Бобби Халл был рад встрече за кулисами Лужников с Владимиром Лутченко

Even Bobby Hull was glad to see Vladimir Lutchenko back stage

вратарей не было шансов отбить такой «пробойный» бросок. Советская пресса подхватила его прозвище, которое он получил в Северной Америке – «Золотая ракета». На самом деле его называли «Золотой реактивный», он играл в клубе «Виннипег джетс». А «золотой» – из-за цвета волос.

Халл не скрывал, что он очень рад участвовать в этой серии и был ее «пропагандистом». Он был очень обижен на руководство НХЛ за то, что ему не дали возможности сыграть в серии-72.

Канадцы были верны себе – они уже знали, кто лидеры в сборной СССР и некоторые игроки выполняли задачу, которая формулируется просто «выбить лидеров». Разумеется, не в буквальном смысле слова, а просто мимо лидера никто не прокатывался без того, чтобы не толкнуть, не ударить. Да и остальных, кто был на льду, не жалели. Хоккей ведь не просто игра, это еще и психологическая война, а в ней все средства

*С Харламовым «раз-
бирались» коротко
и жестко*

*Kharlamov was dealt
with pretty shortly
and roughly*

Hull insisted repeatedly he was happy to take part in the Series and was its dedicated promoter. He had reservations for NHL who had denied him to play for Team Canada-72.

Canadians stayed true to their style: they had now known who was who on that Soviet team and some of them took to the old manner of shutting opposition leaders down. Not literally though. Simply, whenever you happen to skate by an opponent without pushing or hitting him on the sly. They treated

И Третьяку нельзя было терять концентрацию

Tretyak could not lose concentration

В этих матчах никто никому не давал «свободы».

Nobody could feel safe throughout the Series

*Несмотря на общее превосходство хозяев,
звезды ВХА не раз огорчали Третьяка*

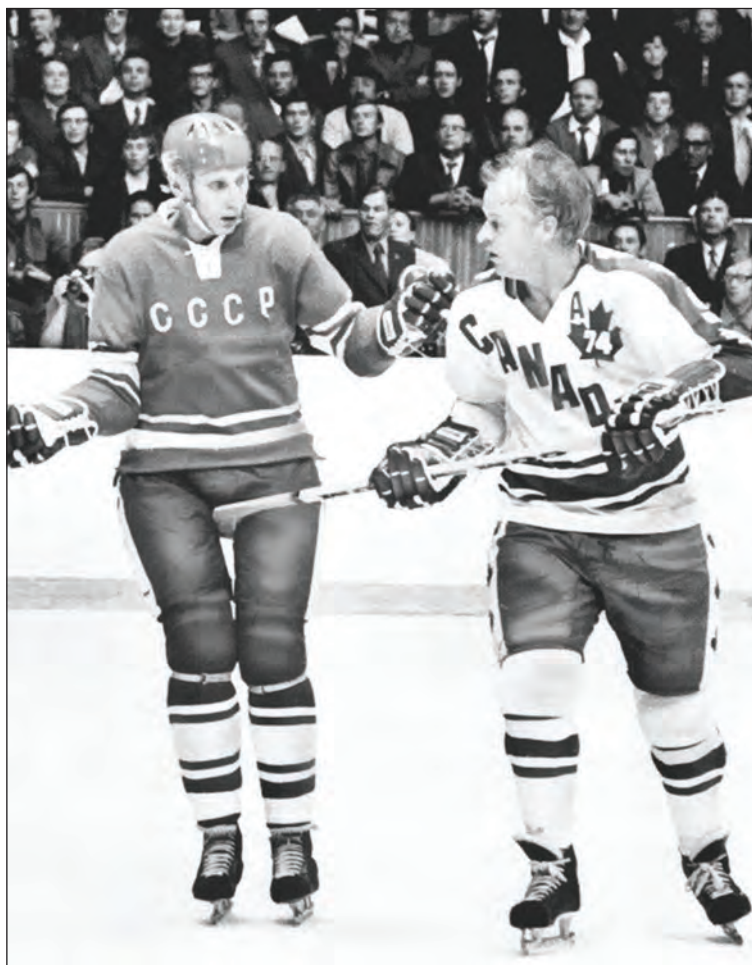
*Despite hosts' overall advantage, WHA Stars
did make Tretiak feel upset a number of times*

Один из «фирменных» приемов Хоу

One of Howe's brand skills

хороши. В конце концов, победитель один и ему достается все, а неудачник пусть плачет.

В сборной СССР была серьезная потеря – из-за травмы, полученной еще в Канаде, не мог играть Якушев. Пришлось тасовать звенья. Но в ударе был быстрый и маневренный Мальцев, партнером которого стал очень тонкий Владимир Викулов. В первом периоде он открыл счет, а во втором, когда на табло было 1:1, снова вывел свою команду вперед – 2:1. В третьем периоде обменялись голами – сначала Гусев сделал 3:1, а потом Марк Хоу – 2:3.

В этой игре уже начались стычки – Петров сначала схватился с Ли в первом периоде, во втором периоде судьям пришлось за грубость наказывать двоих – Харламова и Бернье.

Харламов много не забивал, но постоянно отвлекал на себя соперников

Kharlamov was no great scorer this time but held opponents on alert

all opponents the same way, not just their better ones. Hockey is not a calm game; it is also a psychological warfare where all means are fair, like in love or war. After all, there is just one winner in a competition who “takes it all” and let the loser cry...

Team USSR suffered a substantial loss in Yakushev, who had been injured earlier in Canada forcing Russian coaches to re-shuffle lines. Luckily, Alexandr Maltsev happened to be in top flight; he linked well with veteran Vladimir Vikulov, a shrewd CSKA right wing. Maltsev opened scoring and, when the score was tied 1-1, put Soviets in the lead. In the third period, teams exchanged goals as Gusev made it 3-1, and Mark Howe with another tally established the final score at 3-2 for the USSR.

That game signaled passions to fly high; first Petrov had it with Ley in the first period and, in the second, Bernier and Kharlamov drew coincidental minor for roughing.

Матч # 6

СССР

Третьяк; Васильев – Гусев, Цыганков – Шаталов, Тюрин – Лутченко, Федоров; Михайлов – Петров – Харламов, Лебедев – Шадрин – Якушев, Викулов – Анисин – Мальцев, Капустин, Бодунов

КАНАДА

Чиверс; Лей, Трамбле, Стэплтон, Марти Хоу; Смит, Шмир, Уль, Лакруа, Г. Хоу, Марк Хоу, Бэкстрем, Халл, Хендерсон, Макгрегор, Тардиф, Маккензи, Ф. Маховлич

СССР – КАНАДА 5:2 (2:1, 2:1, 1:0)

3 октября. Москва

Голы:

Михайлов (Харламов) 0:34, Васильев 2:43, Уль (Шмир) 15:56, Г.Хоу (Марк Хоу) 26:15, Анисин (Викулов, Капустин) 28:22, Шаталов (Цыганков) 33:57 (в большинстве), Харламов (Викулов) 53:00 (в большинстве)

Удаления:

Марти Хоу (0:53), Смит (16:38), Тардиф (дисциплинарный, 16:38), Марк Хоу (32:22), Макгрегор (5 минут, 32:44), Васильев (5 минут, 32:44), Смит (50:54), Харламов (50:54), Лебедев (55:04), Марк Хоу (дисциплинарный, 55:04), Лей (дисциплинарный до конца матча, 60:00)

Game Six

USSR

Третьяк; Tretyak; Vasiliev – Gusev, Tsygankov – Shatalov, Tiurin – Lutchenko; Mikhailov – Petrov – Kharlamov, Lebedev – Shadrin – Yakushev, Vikulov – Anisin – Maltsev, Kapustin

CANADA

Cheevers; Ley, Tremblay, Selwood, Stapleton, Smith, Shmyre; Houle, Lacroix, G. Howe, Mark Howe, Backstrom, Hull, Henderson, McGregor, Tardiff, McKenzie, Mahovlich

USSR 5 CANADA 2 (2-1, 2-1, 1-0)

Moscow, October 3

Goals:

Mikhailov (Kharlamov) 0.34; Vasiliev 2.43; Houle (Shmyre) 11.56; G. Howe (Mark Howe) 26.15; Anisin (Vikulov, Kapustin) 28.22; Shatalov (Tsygankov) 33.57 (PP); Kharlamov (Vikulov) 53.00 (PP).

Penalties:

Marty Howe (0.53), Smith (16.38), Tardiff – 10 min MC.(16.38), Mark Howe (32.22), McGregor – 5 min. (32.44), Vasiliev (32.44), Smith 50.54, Kharlamov (50.54), Lebedev (55.04), Mark Howe – 10 min MC. (15.04), Ley – MP (60.00).

Матч # 6

Хоккеисты обеих команд прекрасно понимали, какое значение имеет эта игра. Она стала как бы «ключевой» – выиграют канадцы – общий счет станет ничейным и шансы на выигрыш серии остаются у обоих соперников. Выиграет сборная СССР и ее шансы становятся предпочтительнее. В общем, турнирная ситуация диктовала направление игры – атака.

Харламов показал всем, что на хоккей нужно приходить вовремя – уже на тридцать четвертой секунде, когда некоторые зрители только усаживались, он отдал пас Михайлову и счет стал 1:0. Через две с половиной минуты гол мощным броском издалека забил Валерий Васильев – 2:0. Но такое преимущество ничего не значит в матче против канадских хоккеистов. Уль с подачи Шмира одну шайбу отквитал, а в начале второго периода Горди Хоу с подачи своего сына Марка выровнял положение – 2:2.

Из-за травмы Мальцева в середине игры на лед вышел Сергей Капустин, которого тренеры поставили действовать вместе с Видуловым и Анисиним. И скоро с его подачи Анисин вывел свою команду вперед – 3:2. А затем случилась банальная ситуация – на 32.22 малый штраф получил Марк Хоу, а на отметке 32.44 за драку по пять минут получили Макгрегор и Васильев. Канадцы остались втроем против четверых соперников. С подачи Геннадия Цыганкова его коллега по обороне Юрий Шаталов забил четвертый гол – 4:2. В третьем периоде поставил «точку» Валерий Харламов – 5:2. Кстати, это была его вторая шайба в серии-74.

Игра закончилась и тут произошло неожиданное, чего никогда в матчах с канадцами не случалось. Все-таки есть правила «хоккейного рыцарства» – после матча игроки по-

Game Six

Both teams' players realized perfectly well the importance of that Game 6. It could become the key tilt: should All-Stars win, overall score could have been tied, with a chance to win the Series for both the opponents. Should USSR win the game, their chances would have grown. In short, the "tournament situation" called for the universal pattern – attack.

Kharlamov showed to everybody: never be late for a hockey game when he scored in the 35th second into the game as spectators were still taking their seats. In two and a half minutes Valeri Vasiliev blasted in the second, making it 2-0. This early margin is often meaningless playing Canadians. Gordie Howe scored on Shmyre's assist and another one early in the second stanza on his son Mark's feed tying the score at 2-2.

Maltsev was injured and Sergei Kapustin came on as a substitute teaming with Vikulov and Anisin. Shortly afterward, Anisin scored on Kapustin's assist putting Soviets in the lead 3-2. Then, a banal situation ensued: Mark Howe drew a minor penalty at 32.22, and, in 22 seconds McGregor and Vasiliev followed suit with a major each for fighting. All-Stars, now two men down were left three on four. And, defenseman Yuri Shatalov scored with a mighty wrister on his defensive teammate Tsygankov's assist thus putting the Soviets to 4-2 lead. In the third period Kharlamov put a full stop of the match making the final score 5-2. Incidentally, that goal was his Series' second only. The game was over, and, as teams were expected to exchange handshakes as if following an old joke "Fight ordered? You have it", a case never seen before in Canada-Soviet matchups.

Горди Хоу преподавал Третьяку несколько уроков

Gordie Howe gave a few lessons to Tretiak

Канадские хоккеисты не раз «огорчали» соперников. Но никаких обид – это все-таки хоккей

WHA Stars distressed opponents a number of times...but no offense – it's a hockey game after all

*Ничего не подела-
ешь, молодой Хар-
ламов был быстрее
Хоу*

*There's nothing for
it – young Kharlamov
overtook aging Howe*

*Игра с канадцами
без драки не обхо-
дится*

*No game against
Canadians could go
without fisticuffs*

*Настоящая драка – все на всех**Real bench emptying brawl: all against all*

жимают друг другу руки – настоящий мужской жест. А тут... Прямо, как по анекдоту – драку заказывали? Получите.

Защитник Рик Лей, бросив перчатки на лед, кинулся на Харламова. Все смотрели на это ошарашено – такого на льду Лужников еще не бывало. Ли вообще охотился за Харламовым почти всю игру, но теперь – то игра закончена, с чего драться?! И тут же в драку полезли еще несколько канадских игроков, весьма раздосадованных результатом. Длилась драка почти десять минут. К счастью, некоторых «тафгаев», рвавшихся к Харламову и Михайлову, остановил Валерий Васильев.

В общем, желание Билла Харриса оставить впечатление о своих игроках, как о «корректных» джентльменах, осталось его благородным призывом. Правда, из-за этой драки в канадской команде произошел «раскол» – Бобби Халл назвал Ли «животным» и призвал выгнать его. В советской прессе появились заметки, что за такие дела хулиганам дают пятнадцать суток тюрьмы. Но Федерация СССР такого иска никуда не подала.

На самом деле драка в конце матча бывает подготовкой к следующей игре. Игрокам важно самоубеждение: да, по счету вы нас обыграли, а вот в характере вы нас не превзошли. Так что боевой дух в команде остается.

Сам Ли пришел на тренировку сборной СССР на следующий день и извинился. Свой срыв он объяснил досадой на поражение и недовольством судейством.

Rick Ley taking off his gloves took it to Kharlamov who had provoked Ley by mocking hooking from behind. The crowd froze deaf by the act, as nobody has ever seen anything like it happening on the Luzhniki ice. Ley was hunting Kharlamov down during the game, but now that the game was over, what was the reason for fighting? The fisticuffs lasted for about ten minutes as more Canadians were getting into the brawl. Luckily for Kharlamov, Vasiliev managed to block Canadian tough guys rushing at Kharlamov and Mikhailov.

Thus, Billy Harris's wish to produce impression of his team of gentlemen went up in smoke. Incidentally, All-Stars had an internal split because of the accident; Bobby Hall called Ley an animal and demanded ousting him from the team. Soviet media reacted vehemently saying Ley was up to 15 days in prison for hooliganism, but the USSR Hockey Federation never filed a protest or complaint.

As it happens, fight at the end of a game is often a prelude for the next one. Players thought it important for them to prove that if you beat us sore wise, does not mean you beat us on will power; the fighting spirit is here to stay.

Ley came to the Soviet team's practice next day and apologized explaining what had happened by frustration at the score and inadequate officiating.

Матч # 7**СССР**

Третьяк; Васильев – Гусев, Цыганков – Шата-
лов, Тюрин – Лутченко; Михайлов – Петров –
Харламов, Лебедев – Шадрин – Якушев, Вику-
лов – Анисин – Мальцев, Котов – Бодунов –
Капустин

КАНАДА

Чиверс; Лей, Трамбле, Стэплтон; Смит, Шмир,
Хэмилтон, Уль, Лакруа, Уэбстер, Г. Хоу, Марк
Хоу, Бэкстрем, Харрисон, Халл, Хендерсон,
Бернье, Тардиф, Маккензи

СССР – КАНАДА 4:4 (2:1, 2:2, 0:1)

5 октября. Москва

Голы:

Анисин (Лутченко) 3:34, Тюрин (Лебедев, Якушев) 6:47, Уэбстер (Лакруа) 17:42,
Бэкстрем (Г. Хоу, Марк Хоу) 22:55, Марк Хоу (Трамбле, Бэкстрем) 26:38 (в
большинстве), Гусев (Петров, Харламов) 27:20 (в большинстве), Михайлов (Петров,
Харламов) 27:59, Бэкстрем (Трамбле) 46:38

Удаления:

Лутченко (26:11), Стэплтон (27:06), Мальцев (29:18)

Game Seven

USSR

**Tretyak; Vasiliev – Gusev, Tsygankov – Shatalov,
Tiurin – Lutchenko; Mikhailov – Petrov –
Kharlamov, Lebedev – Shadrin – Yakushev,
Vikulov – Anisin – Maltsev, Kotov – Bodunov –
Kapustin**

CANADA

**Cheevers; Ley, Tremblay, Selwood, Stapleton,
Smith, Shmyre; Hamilton, Houle, Lacroix,
Webster, G Howe, M. Howe, Backstrom, Harrison,
Hull, Henderson, Bernier, Tardiff, McKenzie**

USSR 4 CANADA 4 (2-1, 2-2, 0-1)

Moscow, October 5

Goals:

1-0: Anisin (Lutchenko) 3.34; 2-0 – Tiurin (Lebedev, Yakushev) 6.47; 2-1 – Webster (Lacroix) 17.42; 2-2 – Backstrom (G. Howe, Mark Howe) 22.55; 2-3 – Mark Howe (Tremblay, Backstrom) 26.38 (PP); 3-3: Gusev (Petrov, Kharlamov) 27.20 (PP); 4-3: Mikhailov (Petrov, Kharlamov) 27.59; 4-4: Backstrom (Tremblay) 46.38

Penalties:

Lutchenko (26.11), Stapleton (27.06), Maltsev (29.18)

Матч # 7

На этот раз все шло достаточно мирно, если слово «мирно» подходит к хоккею. Но вот первый показатель – в первом периоде не было ни одного удаления. На этот раз счет открыли хозяева – Вячеслав Анисин подправил шайбу после броска Владимира Лутченко. Такой была доля этого выдающегося защитника – у него был великолепный бросок, но были и партнеры, которые ловко подправляли шайбу мимо вратаря. Затем счет удвоил Тюрин, а ближе к концу периода Уэбстер одну шайбу отыграл.

Game Seven

This time action went relatively peaceful if the word fits in with regard to hockey's aggressive nature. However, there were no penalties called in the first period. The hosts opened scoring in the second after a powerful shot by Lutchenko from the point with Anisin tipping it in. Then Soviet Winger Yuri Tiurin doubled the score. Toward the end of the second period, Webster won back one goal, then Backstrom equalized and Mark Howe put the All-Stars in the lead 3-2. However, a little later Gusev and Mikhailov scored a goal

Основной урок, который дали канадцы – биться надо в каждом моменте, не жалея себя. И ведь бились...

Basic lesson Canadians delivered was to fight in every play, sacrificing oneself to the full... and they did just that

И Александр Якушев не был «святым», мог подцепить соперника

Yakushev was not a «saint», could hook an opponent

*Холодная осень в Москве еще не началась,
но на льду было жарко*

*Cold autumn was yet to come to Moscow but it
was very hot on the ice*

Это был упорный, равный матч, в котором никто не был готов уступить ни дюйма

That was a close game with no one conceding an inch

Второй период оказался результативным – сначала Бэкстрем сделал счет 2:2, потом Марк Хоу вывел свою команду вперед – 3:2. Но чуть позже отличились Гусев и Михайлов. На перерыв хозяева льда ушли с запасом в один гол.

Третий период, как и первый, прошел без единого удаления, а единственный гол забил Бэкстрем, принесший таким образом ничью – 4:4.

И все бы хорошо, если бы в конце матча не случился «ляп» судьи – секундометриста. Он нажал кнопку секундомера раньше срока и попросту «украл» около десяти секунд игры. Сейчас бы это время «вернули» – современная техника это позволяет сделать. Но тогда... К тому же канадцы были в том самом финальном порыве, когда обрушиваются на соперника с удвоенной силой. И надо же было такому случиться, что именно на последней секунде Бобби Халл при счете 4:4 забил гол, возвращавший какие-то надежды его команде на удовлетворительный результат в серии. Увы, он совпал с сиреной и не был засчитан. Вideoповторов тогда еще не было. Канадцы, конечно, возмущались, но ничего поделать не могли. (Наши игроки тоже возмущались в Торонто по поводу гола Петрова, который не увидел судья).

Кстати, капитан советской команды Борис Михайлов позже согласился, что хозяевам в этом поединке «повезло».

each thus making the Soviets leave the ice with one goal margin.

Third period again went without penalties with Backstrom scoring an equalizer bringing All-Stars the tie at 4-4.

Everything would have gone smoothly but for the incident ensuing at the very end of the game when the timekeeper made an error ending the game ten seconds earlier, when Bobby Hull scored a seeming winner reviving for the All-Stars' hope for the eventual win. Time so lost, could have been reversed today as modern High Tech timekeeping devices make the procedure possible but video replays were non-existent at the time.

Regrettably, as scoring coincided with the horn it was disallowed. Canadians were fuming but they could hardly do anything to reverse the situation, just as Russians did at Maple Leaf Darden a few weeks ago on that goal by Petrov "not seen" by the referee.

Soviet team captain Mikhailov admitted they (the hosts) were "lucky".

Матч # 8

СССР

Сидельников; Лутченко – Гусев, Кузнецов –
Ляпкин, Тюрин – Шаталов; Викулов – Маль-
цев – Харламов, Шалимов – Шадрин – Яку-
шев, Котов – Анисин – Капустин, Попов

КАНАДА

Чиверс; Лей, Трамбле, Селвуд, Марти Хоу,
Стэплтон; Хэмилтон, Уолтон, Уль, Лакруа,
Уэбстер, Г. Хоу, Марк Хоу, Бэкстрем, Харрисон,
Халл, Бернье, Тардиф, Ф. Маховлич

СССР – КАНАДА 3:2 (0:1, 1:0, 2:1)

6 октября. Москва

Голы:

Бэкстрем (Трамбле, Халл) 13:47 (в большинстве), Якушев (Шадрин) 26:27
(в большинстве), Шалимов 40:53, Шалимов (Якушев) 46:59, Бэкстрем (Г. Хоу) 52:42

Удаления:

Уэбстер (7:57), Якушев (13:08), Тюрин (15:26), Хэмилтон (18:21), Лей (22:18),
Попов (22:18), Харрисон (26:12), Харрисон (30:34), Харрисон (38:10),
Марк Хоу (39:03), Шадрин (42:15), Стэплтон (дисциплинарный, 42:15), Г.Хоу (57:59),
Тюрин (59:20), Уэбстер (59:59)

Game Eight

USSR

Sidelnikov; Lutchenko – Gusev, Kuznetsov –
Liapkin, Tiurin – Shatalov; Vikulov – Maltsev –
Kharlamov, Shalimov – Shadrin – Yakushev,
Kotov – Anisin – Kapustin

CANADA

Cheevers; Ley, Tremblay, Selwood, Marty
Howe Xoy, Stapleton; Hamilton, Walton,
Houle, Lacroix, Webster, G. Howe, Mark Howe,
Backstrom, Harrison, Hull, Bernier, Tardiff,
Mahovlich

USSR 3 CANADA 2 (0-1, 1-0, 2-1)

Moscow, October 6

Goals:

0-1: Backstrom (Tremblay, Hull) 13.47 (PP); 1-1: Yakushev (Shadrin) 26.27 (PP); 2-1:
Shalimov 40.53; 3-1: Shalimov (Yakushev) 46.59; 3-2: Backstrom (G. Howe) 52.42.

Penalties:

Webster (7.57), Yakushev (13.08), Tiurin (15.26), Hamilton (18.21), Ley (22.18), Попов
Popov !? в составе его нет (22.18), Harrison (26.12), Harrison (30.34), Harrison (38. Mark
Howe (39.03), Shadrin (42.15), Stapleton: 10 min MC. (42.15), G. Howe (57.59), Tiurin
(59.20), Webster (59.59)

Матч # 8

Появление в воротах сборной СССР Сидельникова вместо Третьяка нельзя считать неожиданностью. Тренеры прекрасно понимали, что и второму голкиперу надо дать шанс показать себя, тем более, что серия уже выиграна. И не столь важно одним победным матчем больше или меньше. Но Сидельников своим шансом воспользовался и несколько раз удивил болельщиков и специалистов блестящими «сейвами» – «спасениями». Так, он сумел однажды, лежа на льду, отбить шайбу в воздухе ногами.

Канадцы на прощание хотели красиво уйти, они понимали, что серию не выиграют, но все равно и в этом матче стремились к победе. Но и советская команда не хотела уступать – не хотелось «смазать» концовку.

Открыли счет канадцы в первом периоде – Бэкстрем с помощью Трамбле и Халла. Во втором периоде Якушев счет сравнял. Игра шла упорная, жесткая, но судьи не задерживались со штрафами – они понимали, что игрокам не стоит давать «разгуляться», а никто не хотел очередного «побоища на льду».

В третьем периоде использовал свои шансы Шалимов – в конце первой минуты забил свой «сольный» гол, а затем с помощью Якушева сделал счет 3:1. Канадцы делали все, чтобы отыграться, но им удалось сквитать лишь одну шайбу и свести разрыв в счете до минимума – 2:3. Потом, с облегчением один из тренеров сборной СССР сказал не для прессы: «Фу-у, отскочили». Но не случайно говорят – везет сильнейшим.

На послематчевой пресс-конференции, когда Б.П. Кулагин и Б. Харрис отвечали на вопросы журналистов, в пресс-цент-

Против Михайлова, Петрова и Харламова требовалось играть нестандартно. И Чиверс действовал порой как защитник

Against Mikhailov, Petrov and Kharlamov, one should play in a nonstandard way. Cheevers had to act as a defenseman

Game Eight

Appearance of Alexandr Sidelnikov, Soviet Wings' goalie was not an unexpected move, as Soviet coaches understood he must have been given a chance, moreover with the Series already won, and it was unimportant if they loose or win. However, Sidelnikov took advantage of it and surprised the crowd by a number of brilliant saves, in particular denying a goal by kicking the puck off lying on the ice.

WHA All-Stars wanted to leave gracefully and, though realizing they would not win the Series they all went out to try and win the game.

They took the lead in the first period when Backstrom assisted by Tremblay and Hull scored on the Tretyak's sub. Yakushev equalized in the second. The game was going on rigid, hard fighting, but the officials did not waste time calling penalties understanding they had to be strict not to allow situation going loose; nobody wanted another brawls.

In the third period, Viktor Shalimov capitalized on his chance scoring at the end of the period's first minute and later – another, on Yakushev's assist making it 3-1. Canadians threw in an all-out effort but were only able to win back one goal stopping the game clock at 3-2 for the Soviets. After the game, one of the Russian coaches gave a breath of relief: "Jee, we were lucky We've just jumped off." Well, luck favors the strongest.

At the post-game news conference, as Kulagin and Harris were answering reporters' questions, two men in plain cloths showed up in the pressroom. They whispered something in Valentin Sych's ear and he, sided by Kulagin and the two men left the pressroom to the surprise of all people present. Later it surfaced they had gone to the government box equipped with

ре появились ребята в строгих костюмах, что-то прошептали Валентину Сычу, и они вместе с Кулагиным куда-то удалились ко всеобщему удивлению присутствующих. Вскоре выяснилось, что в правительственную ложу лужниковского Дворца спорта – там был единственный аппарат правительственной связи – позвонил Л.И. Брежнев, который участвовал в ежегодной встрече руководителей коммунистических и рабочих партий, проводившейся на сей раз в Берлине. Когда Сыч и Кулагин прибыли к телефону, генсек уже ушел после перерыва на заседание, но попросил своих помощников поздравить команду и тренеров, и дал указание должным образом их всех отметить.

Итоги серии: СССР – 4 победы, ВХА – 1 победа. 3 матча закончились вничью.

Голы – 32:27 в пользу сборной СССР.

Лучшие бомбардиры: Бобби Халл – 9 очков (7 + 2), Александр Якушев – 8 (5 + 3), Ральф Бэкстрем – 8 (4 + 4), Гордии Хоу – 7 (3 + 4), Валерий Харламов – 7 (2 + 5).

В серии – 74 в команде ВХА как раз ветераны, те, кому было за тридцать, сыграли лучше своих молодых партнеров.

У сборной СССР все-таки и на этот раз не было огромного перевеса, у нее был более сбалансированный состав, который в сумме имел чуть большую сумму мастерства. Это приносит успех, но достается он только ценой большой работы. Да и вообще в хоккее «гарантированных выигрышей» не бывает.

Серию с ВХА нельзя назвать второстепенной. Да, она была второй, да, в ней победила сборная СССР. Но она показала, что европейский хоккей стоит на равных с канадским (при

long distance urgency telephone lines. “That was comrade Brezhnev’s call,” said an aide. Soviet Number One person had been off to Berlin taking part in an Eastern bloc communist party’s annual meeting but by the time the two have arrived the meeting resumed and they were not able to hear Brezhnev’s congratulations. He asked his aides to relay to Kulagin his praise and ordered to award the team duly.

The eventual outcome of the Series: USSR – 4 wins, WHA All-Stars 1 win, three ties.

Goals: 32-27 for USSR.

Top scorers: Bobby Hull: 9 points (7+2), Alexandr Yakushev: 8 (5 + 3), Ralph Backstrom: 8 (4 + 4), Gordie Howe: 7 (3 + 4), Valeri Kharlamov: 7 (2 + 5).

As the Series-74’ stats have it, the All-Stars’ old timers, well into their forties, put on a better showing compared to the younger crop.

Not that USSR furnished an overwhelming superiority but they had a very balanced team that had in sum of different skills some minor edge over the opposition. This does bring victories but at the expense of hard work, no other choice. There are no guaranteed wins in hockey, one day you win, another day you loose, the beauty and major attraction of sports.

I don’t think the WHA Series may be valued second rate. One disadvantage, it was the second, not the first. Yes, the Soviets did win but the event was evidence of European hockey stood on equal grounds with Canadian (with all the due respect to U.S. players, they were inferior to Canada at that time).

Summing up the two Series of 1972 and 1974 Scotty Bowman made a statement of paramount implications when he

В этих матчах ярких моментов хватало

Highlights in those games were plentiful

Горди Хоу запомнился всем как «вечный» форвард!

Gordy Howe would be remembered as «eternal» forward

всем уважении к игрокам США, их нельзя было ставить на одну доску с канадцами в то время).

Подводя итоги этих двух серий – 1972 и 1974 года Скотти Боумен сделал заявление, которое имело впечатляющие последствия: «Ответ на вопрос, кто сильнее, мы или русские, можно будет дать только после встреч на клубном уровне». Один из самых важных итогов этих серий для СССР был в том, что хоккей стал главным национальным видом спорта в семидесятые, да и в последующие годы.

Затем появились Кубок Канады, Кубок Вызова, состоялось знаменитое «Рандеву – 87». Без лишнего шума канадцам дали возможность включать в свои команды на чемпионаты мира игроков из НХЛ. Как говорится, наступали «иные времена, иные нравы». Кстати, тогдашний президент ИИХФ Гюнтер Сабетский говорил канадцам, что они могут включить в 1988 году в олимпийскую команду сколько угодно игроков из НХЛ, но руководство лиги к такому повороту не было готово. В конце восьмидесятых советские игроки получили возможность, иногда преодолевая препятствия, а иногда и вполне свободно, уезжать в клубы НХЛ и Западной Европы. Привело это к тому, что хоккей в России пошел на спад, хотя два невероятных успеха все-таки случились. Команда России выиграла Олимпиаду-92 (тренер Виктор Тихонов), а затем и чемпионат мира-93 (Борис Михайлов). Но новых серий уже не было. Хотя руководители НХЛ и не говорили публично, но на самом деле они считали, что смысла в новых сериях нет – все лучшие игроки из России уже у них, так что, мол, и не стоит играть с «остатками». Это утверждение, весьма спорное, можно оставить на их совести.

said, “The answer to the question who’s stronger, us or the Russians, could only be found on a (regular) club level competition.” One of the most important outcomes was that from then on hockey became a Russian national sport in the seventies and far beyond.

Later, other great hockey events came, like Canada Cup, Challenge Cup, and Rendezvous-87. Without much fuss, Canada was allowed to include its NHLers on their national teams playing in the IIHF World Championships... New times, new morals were coming on in a tsunami fashion. Gunter Sabetski, the then IIHF President told Hockey Canada they could enter any NHL player on their Olympic team for Calgary-1988 Winter Olympics, but the NHL bosses were not ready for such a tight turn. At the end of the eighties Soviet players finally received an opportunity to sign contracts with NHL clubs and, not without some problems could now travel freely in North America and Western Europe. These developments led to a decline in Russian hockey although two next to improbable wins did take place: Olympic gold of the Lillehammer Winter Games under Viktor Tikhonov and the IIHF World Championship title next year with Boris Mikhailov at the helm; all that may be deemed inertia of the now past achievements. There were no longer any Series. Although NHL officials did not disclose their position publicly, obviously they saw no point in having those exhibition show-downs as the best Russian talent had now been at their disposal while there was no point playing against the “leftovers.” Let this position, however arguable, stay on their conscience.

Rene Fazel, President of the IIHF, won NHL consent, with the blessing of the then IOC President Juan Antonio Samaranch

*Главное в хоккее – играть от первой до
последней секунды.*

*Most important thing in hockey – give it all out
until final whistle*

Последний матч, серия завершена. Но остались особые чувства благородного соперничества. И – Память!

Last game of the Series leaving special feelings of noble rivalry and great memories

Президент международной федерации хоккея Рене Фазель в середине девяностых годов прошлого века с благословения тогдашнего президента МОК Хуана Антонио Самаранча добился согласия руководителей НХЛ на участие всех сильнейших в Олимпийских играх. Впервые все сильнейшие под флагами своих стран выступали на Олимпиаде-98 в Нагано. И тут канадцы получили «щелчок» – их сборная звезд осталась вообще без медалей. Команда России, составленная из хоккеистов различных клубов НХЛ, была второй, а первое место впервые в истории Олимпиад досталось сборной Чехии. И всем стало ясно, что игра стала иной, мастерство игроков находится на очень высоком уровне. И все специалисты вполне резонно отмечали, что импульс такому прогрессу был дан в 1972 году.

И сегодня все признают, что нынешний хоккей выше «того» по своему среднему уровню, хоккеисты заметно превосходят своих предшественников по габаритам, по скоростям, по мощности бросков...Но все равно, смотреть хоккей семидесятых интереснее... Классика остается классикой!

on participation of the world' best players, of whatever league in Winter Olympics. The history-making event took place at Nagano-98 Games but Canada was left without a medal. Russian team composed of NHLers took silver under Vladimir Yurzinov loosing to Czech Republic 0-1 in the final thanks to the fantastic goaltending by Domenic "Dominator" Hasek. It was now clear to all that the game of ice hockey has changed immensely; players' skill was at the extremely high level. All hockey experts seemed unanimous stating this gigantic leap happened due to the historic Series of 1972.

It is common knowledge today that modern hockey, even of an average class is much stronger than that of the past under scrutiny above, in terms of players' size, ever growing speed, shooting power and accuracy...Still there is more excitement to watch hockey of the seventies Classics remains classics!

Новая волна

Собственно сама смена поколений – процесс закономерный для любой команды, в которой хоккеисты довольно долго – лет, скажем, пять, играют вместе, требует появления «новой волны». На самом деле новая волна – это приход в команду пяти – шести игроков, вокруг которых строится игра команды. «Новой волной» была в свое время «первая пятерка», вошедшая в историю мирового хоккея под этим названием – Алексей Касатонов, Вячеслав Фетисов, Владимир Крутов, Игорь Ларионов, Сергей Макаров. При этом они пришли в команду не все вместе разом, а подбирались тренерами постепенно, формируя как раз эту самую новую волну. А огромную силу она приобрела, когда появились Владимир Мышкин, Алексей Гусаров, Валерий Каменский. Андрей Хомутов, Вячеслав Быков.

Нынешняя «новая волна» формировалась уже после 2000 года. Постепенно появлялись молодые игроки, которые сразу же брались на заметку скаутами НХЛ и быстро получали приглашения в сильнейшую лигу. И, вместе с тем, все больше игроков включалось в команду из числа тех, кто играл в России. Появление Континентальной хоккейной лиги привело новому подъему хоккея в России. Выросли стандарты игры, в сборные команды на главные турниры – чемпионаты мира – включались все больше «своих». Да и немало игроков, попробовав свои силы в НХЛ, в силу разных причин возвращались в Россию. Причем возвращались с опытом, приобретенным в серьезных «боях».

И в 2008 году, в год столетия международной федерации хоккея, в канадском Квебеке, на родине хоккея после затяжного перерыва были выиграны золотые медали чемпи-

Прошло почти десять лет после суперсерии -72 и в мире хоккея появилась «Великая первая пятерка», созданная Виктором Тихоновым – ярким наследником Всеволода Боброва.

Ten years passed after Super Series-72 and hockey world saw the Magificent Five produced by Viktor Tikhonov, a bright successor to Vsevolod Bobrov

The new Wave

Change of generations is a natural process for any team in hockey where players play side by side for a long time, say five years, such change calls for a new wave to surface. New wave is actually arrival of five or six performers who soon become the core of their team's play patterns. Such "new waves" in Russia were the First Five of the Red Army club consisting of Slava Fetisov and Alexei Kasatonov on defense, and forward line of Vladimir Krutov, Igor Larionov and Sergei Makarov. However, they did join the club at different time because of careful selection, gradually forming this "new wave." This unit soon turned a formidable power when joined by another bunch of gifted pucksters in Vladimir Myshkin in goal, Alexei Gusarov on defense and forwards Valeri Kamenski, Andrei Khomutov, and Viacheslav Bykov.

Today's new wave has been forming up since after 2000. Gradually, there were young talented players coming, immediately taken note of by the NHL clubs' scouts and quickly receiving lucrative offers to the world's strongest hockey organization. Appearance of the Kontinental Hockey League led to a new upsurge of hockey in Russia. Skill standard has grown, more local (KHL) talent were regularly invited to the national team's ranks for major annual tournaments including World Championships. Many players, having tried their wings in the NHL, through different reasons, came back to Russia bringing along wealth of experience of the challenging transatlantic pro warfare.

In 2008, a centennial year of the International Ice Hockey Federation the World Championship took place in Quebec, Canada, the birthplace of the game, where, after 15 (!) years' span, Russia won gold beating Canada in the final. Since 1972 hockey

онов мира. И выиграны они в матче с «главными» соперниками – канадцами. Вообще, после 1972 года в умах любителей хоккея поселилась и надолго, идея, что главными хоккейными силами мира являются канадцы и россияне. Разумеется, время от времени добиваются блестящих успехов и команды Чехии, Швеции, Финляндии, бывают всплески у сборных Словакии, Германии, Швейцарии, но главные «герои» – россияне и канадцы.

Наша новая волна, это, прежде всего, Александр Овечкин, Илья Ковальчук, Илья Малкин, Алексей Никулин, Алексей Морозов, Данис Зарипов, Александр Радулов и другие. Но это – звезды, так сказать «гребень новой волны». У нас эта волна набрала силу за счет ее пополнения молодежью. Благотворно сказались создание Молодежной хоккейной лиги, где идет формирование будущих звезд. И результаты не замедлили сказаться, сборная России стабильно участвует в споре за высшие награды молодежных чемпионатов мира, добиваясь впечатляющих успехов. Прогресс молодежи стал возможен в силу нескольких моментов – увеличивается количество новых катков, соответственно растет число детских команд, появляются новые турниры. В хоккее только тренироваться – недостаточно, нужны обязательно игры, все-таки это именно игровой вид спорта.

Разумеется, все любители хоккея России были рады успеху команды в Хельсинки на чемпионате мира 2012 года. Но этот успех оценили и специалисты во многих странах мира. Вот, что написал в коротком письме в Москву известный американский тренер Лу Вайро, с чьим именем связан самый громкий успех сборной США в 1980 году: «Самые теплые

lovers thought, and for a long time, that the major contenders for the World supremacy were Canada and Russia. Of course, Czech Republic (and Czechoslovakia before that), Finland and Sweden also scored brilliant victories, Slovakia, Germany and Switzerland too achieved great progress but the biggest attraction remains Canada vs Russia.

Russian “new wave” brought on Alexandr Ovechkin, Ilya Kovalchuk, Yevgeni Malkin, Ilya Nikulin, Alexei Morozov, Danis Zaripov, and Alexandr Radulov. However, all of them are superstars, the “crest of the wave.” It gained strength at the expense of new young crop that had been knocking on the national team’s doors for quite some time. Forming of the Junior Hockey League turned beneficial too; the League becoming a sub-current bringing new and new waves. Performance wise, formation of the junior league with regard to national teams of different age categories turned beneficial, Russian junior teams are invariably in contention for the world’s top junior hockey titles. Progress of junior hockey was made possible because of the growing number of outdoor and indoor rinks and, consequently, growing number of kids taking hockey, mushrooming new tournaments. Training in hockey is not everything; there should be many games too, as hockey remains a team sport, anyway.

Finally, a generation of full value and ripe age has been formed. Those hockey lovers in their forties had never forgotten their young years’ passion playing hockey and having fun. Important thing is that the game of hockey is an exercise in democracy; there are no generals on the ice, a game that unites men. Incidentally, all management science textbooks accentuate importance of building a team to reach common goal.

Встреча двух капитанов команд – двух великих хоккеистов современности – Уэйна Гретцки и Вячеслава Фетисова перед началом «Рандеву-87»

Meeting of the two captains, great players of modern times, Wayne Gretzki and Viacheslav Fetisov

Великим хоккейным событием восьмидесятых годов прошлого века стал Кубок Канады – 81. «Кленовый лист» капитану сборной СССР Валерию Васильеву вручал премьер-министр Канады Пьер-Эллиот Трюдо

A great hockey event of the eighties was Canada Cup-81. The stylized Maple Leaf shaped trophy is presented to the winning team's captain Valeri Vasiliev by Canada's prime minister Pier Elliott Trudeau

После пятнадцатилетнего перерыва – с 1993 по 2008 год сборная России вернулась в число лидеров мирового хоккея. Ее новыми звездами стали Александр Овечкин, Александр Радулов, Илья Ковальчук

Following a fifteen-year slump (1993–2008) Russia has come vback to the world hockey leaders with its new stars Alexandr Ovechkin, Alexandr Radulov and Ilya Kovalchuk

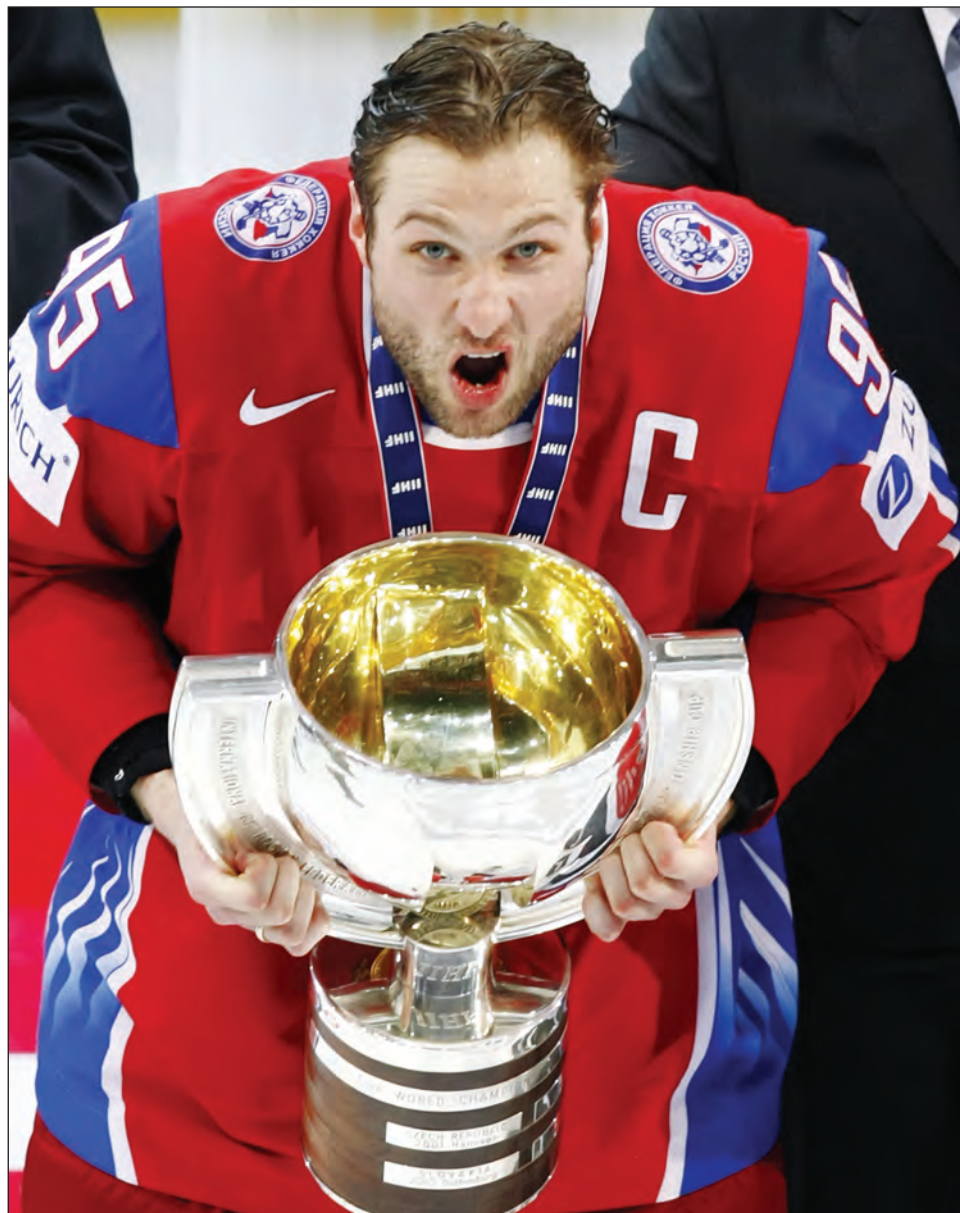
Самый счастливый момент для капитана сборной России Алексея Морозова – он поднимает над головой Кубок чемпионов мира

The happiest moment for Russia's captain Alexei Morozov lifting World Champions Cup

И хотя хоккей – игра командная, лидеры сборной России начали получать и личные призы на чемпионатах мира. Евгений Малкин с MVP в 2012 году

Despite hockey being a team sport, Russian stars began to receive individual trophies. Yevgenii Malkin named MVP of the IIHF World Championship-2012

Что может быть приятнее – на шее – золотая медаль чемпионов, в руках – Кубок чемпионов мира!

What can be more exiting than this: gold medal around your neck and World Champions Cup in hands

«Мы сделали это!» Илья Ковальчук и Александр Радулов не скрывают своей гордости – они поддержали честь флага!

“We’ve done it!” Ilya Kovalchuk and Alexander Radulov not trying to conceal thir joy: they bolstered “the honor of the Flag”

Этот снимок был сделан через мгновение после того, как сборная России в труднейшем финальном матче чемпионата мира 2008 года в Квебеке забила «золотой гол» в дополнительное время

This shot was taken moments after Russian team scored the “golden goal” winning World Championship’s hardest fought final at Quebec

поздравления вашей прекрасной команде. Они показали миру настоящий хоккей! Супер победа!!!»

Но спортивная жизнь не состоит из одних побед. Весьма были озадачены все хоккейные специалисты после провала сборной России на Олимпиаде 2014 в Сочи, где вновь чемпионами стали канадцы. Выходит в этом споре теперь они лидеры.

Наконец, в России сформировалось по – настоящему полноценное поколение «старшего возраста». Это любители хоккея, кому больше сорока лет, но они не оставили забытыми свои юношеские порывы. В этих командах немало хоккеистов, которые в свое время играли и в командах мастеров, и в сборных. И важно, что «на льду генералов нет», игра объединяет «мужиков». Кстати, сейчас во всех учебниках по менеджменту особо подчеркивается важность формирования «команды» для достижения общего успеха. Пусть это выглядит для кого-то наивным посылом, но командная игра в детстве приводит к тому, что во взрослой жизни хоккеисту легче «вписаться» в любую команду, пусть даже она будет называться «группа исследователей» или «отряд космонавтов», как это было в шестидесятые – семидесятые годы.

Конечно, успех сборной важен, но «новая волна» тем и ценна, что она имеет огромную наполненность, это делает хоккей истинно национальным видом спорта. И ничего зазорного в этом для нас нет.

Let this look naïve message but a team game you play in your childhood facilitates socializing into grown life, whatever the name of the group is, a “group of researches” or a “group of cosmonauts” as the case was in the sixties and seventies of the last century.

Of course, national team is all-important but the value of any new wave’s value consists in its formidable fullness, which makes hockey real national sport. There is nothing dishonorable in it for us.

Of course, all hockey people in Russia were happy with the national team’s success reached in Helsinki World Championship. That achievement was duly assessed in many hockey-minded countries. This is what Lou Vairo, a well-known American hockey coach who had been instrumental in U.S. team stunning victory of the 1980 Lake-Placid Olympics: ‘My warmest congratulations to your brilliant team. They have shown to the whole world the way hockey should be played. Super victory!’

Alexei Kochetkov, a Moscow Railway Engineers University hockey team player and assistant equipment officer, rolled out his “Katiusha” battery, the roller stick rack, wearing a plain suit and tie, almost the way the National USSR team coaches were dressed. The Servicemen crew members were supposed to wear coveralls. He did wear those in the games that followed, but he knew he had been part of the greatest Hockey Series of all times.

Хоккейная «классика» на чемпионатах мира – командный снимок на льду с Кубком чемпионов

Hockey classics at Worlds in the making: team photo on the ice with Champions Cup

Когда проходит столько времени после первого матча, то все кто были причастны к этому событию, вспоминают о нем с теплотой и удовольствием.

И хотя Фил Эспозито был яркой звездой сборной Канады-72, а я – корреспондентом Спортредакции ТАСС, каждый из нас имел в запасе еще неизвестную историю.

И нам было одинаково интересно вернуться на несколько десятилетий назад

After so much time elapsed since Game One, everybody involved in that historic event, recall it with feelings of pride and peace of mind. Although Phil Esposito was Team Canada super star and myself - a TASS Sports Correspondent, each of us had an unknown story up his sleeve then. Both were excited to go a few decades back and reminisce

Моя глубокая и искренняя благодарность моим друзьям, поддержавшим меня в этой работе. Неоценимую помощь оказали Борис Михайлов, Владимир Петров, Игорь Есмантович, Александр Якушев, Юрий Ляпкин, Владимир Шадрин, Владислав Третьяк, Сергей Егоров, Владимир Лутченко, Игорь Мухин, Владимир Ерошевский, Александр Коршиков, Михаил Шлаен, Валерий Штейнбах, Геннадий Богуславский, Леонид Рейзер, Фил Эспозито, Пэт Стэплтон, Скотти Макфирсон, Алан Иглсон.

I extend my heartfelt appreciation to my friends who gave their unwavering support in my writing this book. My special thanks go to Boris Mikhailov, Vladimir Petrov, Igor Yesmantovich, Alexander Yakushev, Yuri Liapkin, Vladimir Shadrin, Vladislav Tretyak, Segei Yegorov, Vladimit Lutchenko, Igor Mukhin, Vladimir Yeroshevski, Alexander Korshikov, Mikhail Shlayen, Valeri Shteinbah, Gennadi Boguslavskii, Leonid Reyzer, Phil Esposito, Pat Stapleton, Scotty McPherson, Alan Eagleson, for their priceless contribution and assistance.

Всеволод Владимирович Кукушкин

БОЛЬШОЙ ХОККЕЙ. Начало. 1972/74

Коллекционное издание

Художник Александр Литвиненко

Компьютерная верстка Елена Блиндер

Подписано в печать 01.10.2014. Формат 84x108/16.

Усл. печ. л. 23,52. Тираж 1000 экз.

Издат. № 242.

Заказ №

Издательство «Человек»

117218, Москва, а/я 111

Телефоны отдела реализации:

8(495) 662-64-31, 8(495) 662-64-30, 8(499) 124-01-73

E-mail: olimppress@yandex.ru, chelovek.2007@mail.ru

www.olimppress.ru

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

Сайт: www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru,

т.: (495)988-63-76, т/ф.: 8(496)726-54-10

ISBN 978-5-906131-50-8

